N1 Xalqaro
2004 munosabatlar
Чиманов С 1009
Юнусов Н 19.08.04
Бараташвили 18.09.
Гулимов Д. 21.09.
Якубов 22.09.04
Ёлёсв Ш 30.09.04
Босимов. А. 2.10.04.
Вохидов Ф 11.10.04
Охвет Ю 12.10.04
Хурмутдинова 26.10.04
Рахимова Д 14.11.04.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР

СИЁСАТ, ИҚТИСОД, ҲУҚУҚ

ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

КУТУБХОНА
Жаҳон иқтисоди ва дипломатия университети
Инв. ж/267-4
БИБЛИОТЕКА

1/2004
(№15)

Бош муҳаррир Р.С.ҚОСИМОВ

Таҳририят аъзолари:

А.А.Абдуғаниев, А.С.Расулов, К.Қ.Рашидов, Л.А.Саидова, С.П.Турсунмуҳамедов, А.О.Файзуллаев (бош муҳаррир биринчи ўринбосари), Р.Ф.Фармонов, Б.А.Хўжаев, Қ.Х.Хоназаров (бош муҳаррир ўринбосари-масъул муҳаррир), Р.Ҳ.Шодиев, А.К.Эркахўжаев, Г.А.Ҳидоятов

ТЕЛЕФОНЛАР: 67-07-41; 67-94-07; ФАКС: 67-09-00
ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ: 700113, Тошкент, Буюк Ипак йўли, 54.

Ушбу сон тайёрловчилари:

Нашр бўлими мудири Т.Ю.Шамшаров
Муҳаррирлар: И.Н.Касачев, С.Матчанов, Р.Т.Саидов
Оригинал-макет ва дизайн: И.А.Семенюк

ЖИДУ рухсатисиз қайта чоп этиш ман қилинади. Кўчириб босилганда «Халқаро муносабатлар» журнали кўрсатилиши шарт.
Таҳририят фикри муаллиф фикридан ўзгача бўлиши мумкин. Қўлёзмалар, суратлар қайтарилмайди.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается. При перепечатке ссылка на журнал «Халқаро муносабатлар» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ушбу нашр 068 - рақам билан қайд этилган

Формати 70x100 1/16. Ҳажми 8,4 б.т. Нусха сони 500. Келишилган нархда. "PATENT PRESS" корхонасида чоп этилди. Тошкент, Тўй тепа кўчаси, 2а.

© Халқаро муносабатлар, 2004.

М У Н Д А Р И Ж А

СИЁСАТ

Peter JUZA
DEMOCRACY AND CIVIL SOCIETY - NOTICES 5

Равшан Алимов
ЯПОНИЯ - НАШ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР 10

С.Т. Саидолимов
МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ 20

М. Аскаров
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА В XX ВЕКЕ 23

ИҚТИСОДИЁТ

Ҳ.С. Ходжаев
ЎЗБЕКИСТОНДА ИНСОН РИВОЖИ ИМКОНИЯТЛАРИ 31

Ф. Хаджибаева
СЛАГАЕМЫЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 34

З.И. Исмоилов
ТАДБИРКОРЛИК РИВОЖИДА КРЕДИТНИНГ ЎРНИ (ХАЛҚАРО ТАЖРИБА) 42

ҲУҚУҚ

М.А. Тиллабаев
СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ ПОНИМАНИЕ 46

I. Khamedov
REFORMING OF PUBLIC SERVICE IN CIS COUNTRIES 56

М. Мухитдинов
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ 60

С. Саидова
ПРЕДВИДИМОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ 67

МАЪНАВИЯТ ВА МАЪРИФАТ

Т. Султонов,
Р. Ҳалимметова
МИЛЛИЙ КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШ ВА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК 75

З.Р. Қодирова
ЯНГИЧА ИҚТИСОДИЙ ТАФАККУР ВА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР 82

ИЛМИЙ АНЖУМАНЛАР МАТЕРИАЛЛАРИ

Р.Х. Шадиев,
Г.А. Хачиев
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ 87

Peter JUZA,
Ph.D in Political Science
Docent

DEMOCRACY AND CIVIL SOCIETY - NOTICES

The characteristic sign of modernism is growth of the democratic form of government. At the moment, 118 from 193 countries are democratic. The majority of the world's population is living in these states, but this fact cannot satisfy us, as the American political scientist Francis Fukuyama stated in his provoking book *The End of the History*.

The essence of the problem is that the word *„democracy"* was understood in the meaning of the western tradition solely, i.e. it is the liberal democracy, the liberal governmental form characterized by the power of law, separation of the different kinds of power, protection of the civil rights and liberties, as well as by the free and right elections. The summary of these liberties, characterized as the constitutional liberalism, differs from democracy in reality.

Another American political scientist, Fareed Zakaria, points out the fact that although the meaning and understanding of the democracy and liberal constitutionalism in the western society are supplements, these categories are more and more divided in the rest of the world. The democracy is growing; nevertheless, the liberal constitutionalism is falling. Since the times of Herodotos, talking about democracy meant the rule of people. Open, free and right elections are the essential and inevitable condition of the democracy. The governments built up after the elections do not have to be effective, can be corrupt, ruled by the lobbyist groups, and not be able to execute the policy in the sense of the public welfare. But all this still does not mean they are not democratic.

The period after the fall of communism is characterized by arises of the non-liberal democracies. In the former totalitarian states, the governments and their representatives got the power mostly through the legitimate free elections, but the daily events often proved that these governments have very few in common with the traditional western liberal meaning of democracy.

Therefore, the single criteria of the free elections is not sufficient and if we want to value the political system in a complex way, the legitimacy of the power must be understood more widely. Moreover, the constitutional liberalism concerns not only electing the government, but is connected with its political goals. It is related to the firmly rooted historical tradition, trying to protect the autonomy and dignity of individuals from any state, church or society pressure.

The Control of Power

The constitutional liberalism has arisen in the Western Europe as an instrument to protect the rights of an individual on life, property, freedom of confession and speech. To secure these rights, the stress is laid upon the control of power in all fields of government, equality secured by law, independent justice and separation of the religious institutions from the state. Almost in all its forms, constitutional liberalism says the human beings have certain natural rights that cannot be taken away, and therefore the government must approve the basic law to limit its own power in order to secure these rights. Up to the beginning of 20th century, the most of the west European countries were non-liberal democracies. The rights of the citizens were strictly limited here; the elected lawgiving bodies had only small power. In the Great Britain, for example, only 2 per cent of people could have elected the representatives for the House of Commons. After 1867, they were 7 percent and in 80-ies, this number has reached 40 percent of people.

Only in 40-ies of the last century, the most of the west European countries became countries of their own rights with the right to elect for all adult people. However, the elements of the constitutional liberalism have been arising in these countries much earlier. The western tradition laid more stress upon the securing the mechanisms of power control than on the mass referendum. This tradition goes particularly out of the democratic skepticism typical for the great thinkers of 19th century, as Alexis de Tocqueville or Edmund Burke were.

In his work Democracy in America, Tocqueville warns before the tyranny of the majority. He refuses the divine function of the democracy in society and challenges to be careful and to control the consequences of the mass deciding.

„Thanks to the governmental doctrine of the people's power, the democrats incline not to acknowledge any social authority that does not depend on the will of the majority," says Tocqueville and believes that there exists something like natural rights. The human dignity demands this kind of rights, but Tocqueville is afraid the democratic majorities will not acknowledge them.

The Role of the State

The inclination of the democratic government to think it possess the absolute sovereignty can result to the centralization of the power, very often with the help of the non-constitutional instruments and joined by the adequate terrible results. This tendency can be fully seen in the post-soviet states. Here, the building of the democracy without the constitutional liberalism is evident; it has the same form as was meant by Plato and Aristotle, the democracy step by step changed into the tyranny. The historical experience proves that the constitutional liberalism leads to democracy, but not vice versa; it does not seem the democracy leads to the constitutional liberalism. The main conflict between the democracy and the constitutional liberalism concerns the governmental power.

As the mentioned political scientist Zakaria says, until the base of the constitutional liberalism consists

of the principle of controlling and limiting of power, the democracy is based on its cumulating and using. The problem of the power centralization is not present only in the transitive countries. The rise of the state role is visible throughout the whole 20th century. Particularly, in 1950 in the U.S. approximately 20 per cent of GDP passed through the state hands, nowadays it is already 40 per cent. The centralized power takes always more of that what we call the civil society.

While studying the contemporary changes in the society, the American sociologist and historian Robert Nisbet stresses the connection between the rise of the centralized territorial state and the parallel decline of the society and the mediating forms of people's uniting. These are so called mediating structures – the institutions situated between the state and the individual. According to Nisbet, firstly, it is the decline of the families, church, and associations. The arise of the state begins in the way that successfully undermines the autonomy and functions of the civil society; but the society makes an individual to develop, to make connections so that he/she is led by the family, faith, work and entertainment.

The civil society represents the whole range of the human communities and associations having higher priority than the state - always and everywhere. According to the French philosopher J. L. Talmon, the French revolution means the first modern example of the totalitarian state, the colossus, which in the name of „goodness" intended to be everything for the citizen, whereby it refused to tolerate any group or association standing between the state and lonely individual. Led by the enlightened ideals, the revolutionaries tried to eliminate the autonomous and social groups, so called social connection between the state and the individual.

The French philosopher J.L. Talmon calls this kind of state system the totalitarian democracy, where the politics means the one and only truth. The political ideas are the integral part of the coherent philosophy here. Talmon agrees with Nisbet in the fact that the totalitarian democracy as the very new part of the government was brought by the French revolution, in which every part of the human being was touched and which put the basic ideas of the all-powerful, centralized state with the claim to answer all questions connected with the life in society. This state influenced the whole Euro-American civilization and its extreme form appeared as the totalitarian movements in the last century.

Globalization

In these days, we are the witnesses of the contradictory process. As the result of globalization, the role of the national states declines and the centers of power are situated towards the international power structures. On the other hand, the state power over the individual is always growing, whereby the always-stronger globalization pressure more and more rules the deciding of the legally appointed governments. The increase of this process means that the centers of power are becoming far away from the citizen, but they

more and more influence his/her everyday life. To acknowledge this fact means to ask new questions about the legitimacy of such a power.

The increase of the state role in the society depends also on the principles of equality and individualism. By equality, the state tries to equalize the natural hierarchy of the mutually competing social institutions, so it tries to create the „equal individuals, which seem to be free from the conflict of loyalty". The centralized state holds the whole power because rules the equal individuals, i.e. they are free from the competing social relations – they became democratic.

According to the Nisbet, the history of the state arising is the history of the social institutions decline as well, which have been competing with the state for a longer time: for example the tribes in the ancient Athens, family in Rome, guild, village, community and the church at the beginning of the modern age, neighborhood, town, school, university, company, enterprise, voluntary associations and local administrative bodies at the moment. The doctrine of individualism and equality offers the historically attractive conception of the entire development of an individual and the liberation from so called oppression of the institutions like family, guild and the church. But exactly these institutions were the counter balance to the centralized political authority, offered certain degree of an immunity and protection from the will of the state power. As the traditional functions of social institutions became weaker through the individualism, the power of the state started to fill in the growing vacuum. Together with this weakening, the role of the traditional institutions declines even in the areas of ethics. As the consequence, the state becomes the only source of the desire, loyalty and authority.

Autonomy

Supposing the globalization process forces the decentralization, we are on a false way of arguing. The globalization does not decentralize the state power; it only changes its subjects. It means, the international organization – the institution of power with the national state as a member – claims stronger to have a possibility to execute the functions being in the exclusive competence of the sovereign state. The contemporary development is expressively focused on strengthening the democracy at the expense of weakening of the civil society. The democracy without the inner content of civil society leads to creation of a monolithic power characterized by obtruded bureaucratic orders. According to Nisbet, the alternative to this society is the political state acknowledging pluralism, actively trying to be decentralized, because respecting the cultural autonomy and the spontaneous uniting and creativity.

The basic unit of the society is the community, progressive in the best and earnest sense of the word, stimulating to the economically productive cooperation and incomparably different from the society of empty masses. It is the community, where the individual came from the Plato's cave of shadows to find something what we call civilization.

Aristoteles: *Politika, Svoboda Praha 1976.*

Bachard P.: *Die Theorie demokratischer Elitenherrschaft. Eine kritische Analyse, Frankfurt am Main 1967.*

Banks A.: *Political Handbook of the World,Binghamton, N.Y.1991.*

Bealy F.: *Stability and Crisis, Scotland 1987.*

Birch A.S.: *The concept and Theories of Modern Democracy, London 1993.*

Dahl R.A.: *After the Revolution?, New HavenLondon 1970.*

Dahl R.A.: *On Democracy, Yale University Press 1998.*

Dufrense J.: *Democracy in the World, Quebec 1991.*

Eckstein H.: *Comparative Politics, New York 1963.*

Fukuyama F.: *The End of History, In: The National Interest ¹ 19,*

Held D.: *Models Of Democracy, Cambrige, Polity Press 1987*

Holden B.: *The Nature of Democracy, Harper-Row London 1974.*

Huntington S.: *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century, Norman and London, University of Oklahoma Press 1991.*

Ingelhard R: *Werwandel in den westlichen Gesellschafen, Frankfurt/Main 1979.*

Jaggers K.,Gurr T.: *Tracking Democracy´s Third Wave with the Polity III. Data, Boston 1996.*

Jeffery M.: *The Challenge of Democracy, Boston 1987.*

Juza P.: *Polyarchia – teoretická koncepcia demokracie, PeIn 1998.*

Kornhauser W.: *The Politics of Mass Society, N.Y. 1959.*

Larmore Ch.: *Patterns of Moral Complexity, Cambridge 1987.*

Lijphart A.: *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration, Yale University Press New Haven 1977.*

Lijphart A.: *Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Govermenment in Twenty one Countries, Yale University Press New Haven 1984.*

Lipset S.M.: *Political Man, New York 1963.*

Lewis R.D.: *When Cultures Collide, NBP London 1996.*

MacPerson C.B.: *The Life and Times of liberal Democracy. O.U.P. 1986.*

Platón: *Ústava, Bratislava 1980.*

Rawls J.: *Teorie spravedlnosti, Victoria Publishing, Praha 1995.*

Raz J.: *The Morality of Freedom, Oxford 1987.*

Sartori G.: *The Theory of Democracy Revisited, Chatman 1987*

Toffler A.: *The Third Wave, N.Y. 1980.*

Vanhanen T.: *The proces of Democratization. A Comparative Study of 147 States 1980-1988, N.Y. 1989.*

Равшан Алимов,
кандидат политических наук

ЯПОНИЯ - НАШ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР

Развитие сотрудничества современного Узбекистана с Японией можно разделить на три основных этапа. Первый начался 28 декабря 1991 г. с признания Японией независимости Узбекистана и установления дипломатических отношений между нашими странами в январе 1992 г. Но начало плодотворным отношениям между Центральной Азией и Японией было заложено еще во времена существования Великого шелкового пути; определенные связи имелись в советскую эпоху. Однако новая страница истории наших взаимоотношений датируется именно этим днем.

На первом этапе, в целях изучения ситуации в нашей стране и в Центральной Азии в целом, Узбекистан посетили делегации МИД и Министерства международной торговли и индустрии Японии. Тогда впервые посетили нашу страну и представители предпринимательских кругов из Кейданрен в составе совместной Турецко-японской делегации. Первый юридический документ - «Соглашение о создании комиссии по содействию» - был подписан в 1993 г.

В начале 1993 г. посольство Японии начало свою деятельность в Узбекистане и первым послом Японии в нашей стране стал господин Укеру Магосаки. С его деятельностью в Узбекистане связано не только углубление культурных связей между нашими странами, но и расширение экономических отношений. В 1994 г. японское правительство решило включить Узбекистан в группу стран, получающих экономическую помощь, в частности, в виде иеновых займов и коммерческих кредитов ЭКСИМбанка Японии (нынешнего Японского банка международного сотрудничества).

Вторым этапом расширения сотрудничества явился официальный визит в 1994 г. президента Республики Узбекистан Ислама Каримова в Японию, во время которого было подписано Совместное заявление, предусматривающее широкое развитие двусторонних дружественных отношений. Было особо подчеркнуто, что развитие связей между нашими странами вносит достойный вклад в дело укрепления мира и стабильности в Азии и во всем мире. Вместе с тем, «Дипломатия Шелкового пути», провозглашенная бывшим премьер-министром Японии господином Рютаро Хасимото в 1997 г.[1], стала поворотным моментом в углублении связей Японии с центральноазиатскими странами, и в частности с Узбекистаном. Основными принципами «дипломатии Шелкового пути» явились политический диалог для углубления доверия и взаимопонимания между Японией и странами Центральной Азии; экономическое сотрудничество в области освоения природных ресурсов и провозглашение достижения мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации.

Началом третьего этапа развития отношений между нашими странами стало подписание во время второго официального визита Президента Узбекистана И.Каримова в Японию в июле 2002 г. Совместного заявления о дружбе, стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Японией. Данный визит Президента Республики Узбекистан продемонстрировал высокий уровень отношений между двумя странами, которые приобрели характер стратегического партнерства. В ходе этого визита был принят и другой важный документ - Совместное заявление о развитии экономического сотрудничества и содействии экономическим реформам в Узбекистане. В общей сложности было подписано 14 документов, способствующих укреплению нормативно-правовой базы двусторонних отношений, позволивших поднять их на качественно новый уровень.

В соответствии с достигнутыми главами наших государств договоренностями, в период с января по ноябрь 2003 г. в Ташкенте состоялось три раунда политических консультаций между Министерствами иностранных дел Узбекистана и Японии, где обсуждался широкий спектр двусторонних и многосторонних вопросов.

Узбекистан придает большое значение развитию стратегического партнерства с Японией. Наши страны имеют совпадающие позиции по ключевым вопросам обеспечения региональной стабильности и безопасности. Япония поддержала инициативу Узбекистана о проведении в Ташкенте международной встречи «6+2» по проблеме Афганистана и активно участвовала в ее организации летом 1999 г. Наши страны высоко оценивают активное участие друг друга в деятельности международной антитеррористической коалиции. И Узбекистан, и Япония в равной мере заинтересованы в установлении прочной стабильности и мира в Афганистане. Узбекская сторона приняла участие в работе Токийской конференции 2002 г. по экономическому восстановлению Афганистана. Японская сторона также проявила заинте-

[1] Концепция «евразийской дипломатии» Японии получила широкое распространение в связи с выступлением бывшего премьер-министра Японии Рютаро Хасимото 24 июля 1997 г. перед представителями Ассоциации предпринимательских организаций.

ресованность к использованию инфраструктуры и ресурсного потенциала Узбекистана для совместного осуществления экономических и гуманитарных проектов в этой стране.

Япония является крупнейшим донором во многих международных институтах, включая ООН и такие финансовые структуры как Мировой банк, МВФ, ЕБРР, АБР, и решение многих проблем в современном мире не обходится без ее непосредственного участия. Начиная с 1993 г. Узбекистан на различных форумах под эгидой ООН неоднократно заявлял о своей поддержке избрания Японии в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Такое решение, несомненно, будет служить укреплению практического вклада Японии в поддержание глобальной безопасности и устойчивого развития мира.

Япония, испытавшая на себе ужасы ядерного удара 1945 г. и конституционно закрепившая свой безъядерный статус, в свою очередь поддерживает инициативу Узбекистана по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Важность данной инициативы не нуждается в дополнительных комментариях. В свою очередь, мы разделяем озабоченность Японии в связи с выходом в 2002 г. Северной Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия, который может привести к новой гонке ядерных вооружений в АТР.

Узбекистан заинтересован в дальнейшем расширении японского присутствия в нашем регионе и готов стать надежным связующим звеном между Японией и Центральной Азией, так как, в отличие от некоторых других держав, у Японии нет геостратегических амбиций в данном регионе. В свою очередь, японские исследователи нашего региона считают, что для Японии в сложившейся обстановке необходимо избегать преследования «узких интересов или сиюминутных выгод», т.к. стабильность и процветание экономики самой этой страны зависит от мира и стабильности в других регионах мира. В то же время Япония выступает за развитие многостороннего партнерства в Центральной Азии[1]. Это свидетельствует, что позиции Узбекистана и Японии во многом совпадают, и, как сказал в своем выступлении перед аудиторией Университета Васэда президент Узбекистана И.Каримов: «Если мы строим демократию, если мы строим рыночное общество, если мы строим ту свободную экономику, которая даст процветание, даст достаток, даст то, что нужно человеку, то это мы делаем не ради того, чтобы понравиться Соединенным Штатам, Европе или Японии. Мы это делаем только потому, что это является той ценностью, которой живет сегодня весь прогрессивный, процветающий мир»[1]. В этом смысле партнерство с Японией отвечает нашим национальным интересам.

[1] Magosaki U. "Chyuou Ajiano jyouyou", Chyuou Ajiano yukue: Berochyunotsun ahiki- Magosaki U. Ishii A/ / Bensei Shyuppan 2003. - P. 130-151.

Узбекистан придает приоритетное значение развитию экономического сотрудничества с Японией, финансово-экономическое содействие которой играет важную роль в реализации стратегических планов республики. Во время существования Советского Союза подобное двустороннее сотрудничество между Узбекистаном и Японией было невозможно.

Реальными примерами сотрудничества Узбекистана с Японией стала реализация ряда проектов по развитию транспортной инфраструктуры Узбекистана. В послевоенном восстановлении Японии важное место сыграло строительство дорог и железнодорожных магистралей. Японский опыт и содействие Узбекистану в развитии инфраструктуры имеют для нас особое значение. Например, в рамках официальной помощи развитию в нашей стране были модернизированы три аэропорта в городах Самарканд, Бухара и Ургенч, реконструирован вагоноремонтный завод в Ташкенте. Это говорит о том, что в сферах транспорта и коммуникаций реализация проектов с участием Японии характеризуется довольно равномерным размещением капитала по всей территории Узбекистана.

[1] Каримов И. Выступление перед профессорско-преподавательским составом университета Васеда, Токио. 30 июля 2002 г.

Японский капитал также был реализован в ряде приоритетных капиталоемких проектов в топливно-энергетическом секторе. Так, Япония приняла участие в финансировании инвестиционных проектов по обустройству нефтегазового месторождения Кокдумалак, строительству нефтеперерабатывающего завода в Бухарской области, Шуртанского газохимического комплекса, реконструкции Ферганского нефтеперерабатывающего завода. К 2002 г. общий объем японских инвестиций в нашу экономику превысил 1,6 млрд. долл. США. Кроме того, Узбекистан находится на первом месте среди республик Центральной Азии по объему предоставляемой Японией льготной государственной экономической помощи (с 1995 г. по 2001 г. - 312,4 млн. долл. США).

В 2003 г. объем товарооборота между двумя странами по сравнению с предыдущим годом возрос в 2,4 раза и составил $76,9 млн. Основную структуру экспорта в Японию составляют хлопчатобумажная пряжа и ткани, шелк, вата, сухофрукты, бобовые, услуги по туризму, структуру импорта в Узбекистан - механическое и электрическое оборудование, минералы, различная химическая продукция, пластмасса и изделия из нее, каучук и резиновые изделия, бумага, картон, химические штапельные волокна, черные металлы и изделия из них, средства наземного транспорта, музыкальные инструменты, различные услуги и пр.

В Узбекистане действуют представительства 18 японских компаний, зарегистрировано семь узбекско-японских СП и три предприятия со 100% японским капиталом[1].

В рамках технической помощи японские специалисты оказывают содействие в разработке ТЭО по инвестиционным проектам и исследовательским программам в республике. В течение 1993-2002 гг. свыше 200 специалистов различных министерств и ведомств прошли стажировку в государственных учреждениях и на промышленных объектах Японии.

Продвигается и институциональное развитие наших отношений. Были созданы Узбекско-японский и Японско-узбекский комитеты по экономическому сотрудничеству. В состав Японско-узбекского комитета по экономическому сотрудничеству входят 30 ведущих компаний, фирм и банков Японии; проведено семь совместных заседаний двусторонних комитетов, где обсуждались вопросы развития прямых партнерских связей между крупными промышленными предприятиями, финансовыми институтами и предпринимателями двух стран.

Важное значение для реализации сотрудничества Узбекистана с Японией имеет инициатива премьер-министра Японии Д.Коидзуми о подключении стран Центральноазиатского региона к процессам экономического сотрудничества в Восточной Азии, предполагающая выход стран нашего региона на другие азиатские рынки путем развития существующих и строительства новых транспортных и энергетических маршрутов. В целях реализации этой инициативы и изучения перспектив сотрудничества в сфере энергетики в июле 2002 г. Япония направила в Узбекистан и другие страны Центральной Азии «Энергетическую миссию Шелкового пути», в составе которой были представители правительственных, деловых и академических кругов.

В то же время в двусторонних отношениях существует ряд факторов, задействование которых позволит полнее использовать имеющийся потенциал. Представители японского бизнеса хорошо понимают трудности переходного периода в Узбекистане, связанные с реформированием экономики нашей страны. Начиная с 1997 г. Узбекистан интенсивно вел переговоры с МВФ, и в этом процессе Япония не остается сторонним наблюдателем. Правительство Японии предпринимает все меры, чтобы сделать МВФ тем международным институтом, который отвечал бы интересам всех членов международного сообщества.

С другой стороны, дискуссии по вопросу конвертируемости национальной валюты и улучшению инвестиционного климата в Узбекистане разворачивались в основном вокруг необходимости социальной защиты населения страны. В настоящее время правительством Узбекистана приняты все меры, позволившие ввести с 15 октября 2003 г. конвертируемость узбекской национальной валюты - сума. В целях привлечения иностранного капитала Кабинетом Министров Узбекистана принята специальная «Программа создания в регионах республики предприятий с иностранными инвестициями», согласно которой до 2005 г. в республике планируется создать 292 предприятия с иностранными инвестициями во всех отраслях экономики. На деньги зарубежных кредиторов предстоит возродить и сельское хозяйство, и легкую промышленность (производство текстильных изделий, пряжи, переработку хлопка и т.д.), и машиностроение, и производство строительных материалов, и химическую, электротехническую промышленность. С 1 октября 2003 г. отменены процедуры регистрации импортных контрактов и запрета на платежи в оффшорные зоны. Ранее были сняты ограничения на покупку валюты компаниями за счет заемных средств, а также ограничения на авансовые платежи.

Важным направлением узбекско-японских отношений стало оказание Японией содействия Узбекистану в рамках Программы официальной помощи развитию (ОПР). В соответствии с данной инициативой в 1993 г. Узбекистан, как и другие государства Центральной Азии, был включен в список стран, которым предоставляется официальная помощь развитию. В рамках этих программ в 2001 г. в Ташкенте открылся Узбекско-японский центр развития людских ресурсов, где слушатели из разных регионов Узбекистана с помощью японских специалистов совершенствуют свои навыки ведения бизнеса, изучают японский язык, ближе знакомятся с японской культурой и жизнью современной Японии. Изучение японского языка сегодня включено в программы многих высших учебных заведений и колледжей Ташкента, Самарканда, Бухары, Ферганы и других культурных центров нашей страны.

В 1997 г. в Узбекистане принята Национальная программа подготовки кадров, рассчитанная на десятилетний период. На ее реализацию поступили крупные иностранные инвестиции. Более одной пятой части (56 млн. долл. США) всего объема зарубежных инвестиций, полученных для оснащения современным оборудованием и компьютерной техникой школ, профессиональных колледжей и лицеев, приходится на Японию.

По грантам Фонда Президента Республики Узбекистан «Умид» за последние годы узбекские студенты прошли обучение в магистратуре в самых престижных японских университетах и в настоящее время успешно трудятся в различных отраслях эконо-

[1] По данным Агентства по внешним экономическим связям Республики Узбекистан, по состоянию до октября 2003 г.

мики нашей страны. Начиная с 2000 г. через японский центр международного сотрудничества «ДЖАЙСИ» Узбекистану ежегодно выделяется 20 стипендий для обучения в магистратурах в Японии.

В Ташкенте действуют региональные представительства Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA - ДЖАЙКА) и Японской организации внешней торговли (JETRO - ДЖЕТРО). Они реализуют проекты по предоставлению Узбекистану помощи в рамках ОПР и способствуют установлению контактов между деловыми кругами обеих стран. Только с 1995 по 2003 г. было подписано 132 контракта по предоставлению Японией безвозмездной помощи на проекты малого масштаба. Всего по состоянию на начало 2003 г. Япония предоставила Узбекистану безвозмездную и гуманитарную помощь в размере около 121,4 млн. долл. США. В основном ДЖАЙКА оказывает помощь в пяти направлениях – в переходе на рыночные отношения, охране окружающей среды, развитии инфраструктуры транспорта и связи, здравоохранении и образовании. Осуществляются также стажировки государственных служащих и технических работников Узбекистана в Японию, а также направление к нам высококвалифицированных японских специалистов различного профиля для обучения местных кадров.

В августе 2003 г. правительством Японии были пересмотрены основные принципы программы оказания официальной помощи развитию[1]. В свете драматических изменений международной обстановки, представляется, что в данной программе особенно большое внимание теперь будет уделяться искоренению одной из причин возникновения такого явления как терроризм. Узбекистан, являясь ближайшим соседом Афганистана, готов сотрудничать с Японией, в частности в рамках программы ОПР и в оказании помощи афганскому народу в восстановлении страны.

До распада СССР большинство японцев не имели представления о народе Узбекистана. После обретения нашей страной независимости многие японцы впервые увидели общее между нашими народами. Это, например, почтительное отношение к старшему поколению, учителям, почитание своих предков, отношения в семье, трудолюбие, постоянная тяга к знаниям. Приверженность к стабильности - одна из основных черт в характере двух народов. И в Узбекистане, и в Японии интересы общества и интересы личности рассматриваются неразрывно друг от друга.

После окончания Второй мировой войны, когда Узбекистан находился в составе Советского Союза, около 30 тыс. японских военнопленных были интернированы в нашу страну. Они принимали участие в строительстве многих промышленных объектов, в частности, в возведении Ташкентского авиационного завода, Сырдаринской электростанции, Ташкентского института текстильной промышленности, работали в угледобывающем карьере близ города Ангрен. Самым знаменитым сооружением и памятником пребывания японских граждан в Узбекистане является здание Государственного Академического Большого театра имени Алишера Навои в Ташкенте, которое было построено при помощи более 820 граждан Японии.

Узбекистан не вел войны с Японией и японцы здесь никогда не воспринимались как военнопленные. Узбекский народ узнал, как усердно и эффективно они умеют трудиться. И ныне в Узбекистане помнят о них и пытаются восстанавливать историю пребывания японцев в нашей стране. В Японии существует несколько групп бывших военнопленных, находившихся в те годы в разных местах заключения на территории Узбекистана. Они добрыми словами вспоминают отношение к ним со стороны узбекского народа, который также переживал тяжелые времена своей истории. К сожалению, не всем гражданам Японии удалось вернуться на родину - около 800 из них были похоронены на 13 кладбищах по всей территории Узбекистана. За их могилами бережно ухаживали узбекские семьи. После обретения Узбекистаном независимости, чтобы сохранить о них память, скульпторами двух стран в Ташкенте установлен монумент и разбит Парк сакур, привезенных из Японии. В апреле 2003 г. в Парке культуры и отдыха им. Бабура в Ташкенте был установлен монумент «Колокол мира», символизирующий стремление наших народов к укреплению мира и стабильности на земле.

Большой вклад в развитие наших отношений вносят организованное в 1979 г. Общество японо-узбекской дружбы префектуры Фукушима и учрежденная несколько лет назад Ассоциация японо-узбекской дружбы в Токио. Благодаря их деятельности люди наших стран больше узнают друг о друге. Например, Общество японо-узбекской дружбы префектуры Фукушима внесло огромный вклад в восстановление истории жизни японских военнопленных на территории Узбекистана.

История отношений между двумя государствами уходит в глубь веков. История буддизма в различных странах Азии во многих отношениях связана с развитием буддизма в Центральной Азии. В частности, согласно исследованиям различных ученых как Узбекистана, так и зарубежных стран, распространение буддизма шло по маршруту Индия-Афганистан-Центральная Азия, куда входит территория современного Узбекистана, и далее на восток, в Китай и Японию. Это

[1] Takahara K. ODA policy earns criticism, low marks. The Japan Times: Aug. 23, 2003.

полностью совпадает с маршрутами торговых караванов древнего Шелкового пути. Буддизм был одной из основных религий Кушанского царства, которое существовало в I-IV веках на территории нынешнего Узбекистана. В результате совместных с японскими учеными археологических раскопок на юге Узбекистана были обнаружены элементы некоторых архитектурных сооружений, их убранства, скульптур и орнаментов, сходные с деталями буддийских храмов на территории современной Японии.

Учеными также выявлено, что в японском языке имеется множество слов, схожих со словами тюркских языков. Генеалогическое родство узбекского и японского языков объясняется тем, что тюркоязычные народы, населявшие Северную Азию и Алтай в последние века до н.э. и первые века н.э., взаимодействовали с другими народностями, которые представляют определенный интерес при изучении истории формирования японского народа.

В результате исследований, начатых японскими учеными еще в 60-70-е гг. прошлого века, было создано несколько японско-узбекских словарей и разговорников. В последние годы среди японских исследователей возросло число ученых, исследующих вопросы, связанные с изучением основ узбекского языка. Это специалист по изучению наследия великого правителя и писателя империи Великих Моголов, выходца из Андижана Захириддина Бабура Э.Мано, специалист по джадидизму Х.Комацу, а также специалисты по изучению узбекского языка Х.Окава и У.Кавасаки. Упомянутые ученые принимали участие в переводе с узбекского на японский язык произведений великих мыслителей Алишера Навои, Захириддина Бабура и стихов нашего современника узбекского поэта Абдуллы Арипова. Накануне 12-летия независимости Республики Узбекистан в Японии были выпущены два компакт-диска, специально посвященные нашей стране. Один из дисков является учебником узбекского языка для японских студентов, а второй - сборник песен под названием «Этот прекрасный Узбекистан» - был записан композитором и исполнителем песен Н.Отаки. Автор текстов Я.Гото, ведущий секретарь ассоциации дружбы «Евразия: Япония-Узбекистан», которая находится в префектуре Гунма.

Успешно сотрудничают на протяжении долгих лет археологи двух стран. В Сурхандарьинской области Узбекистана строится центр по изучению буддийской культуры. Сооружение центра и реконструкция городища проводятся при сотрудничестве Узбекистана с ЮНЕСКО и Японским трастовым фондом по сохранению мирового наследия. Японский археолог К.Като, внесший большой вклад в открытие памятников ранней буддийской культуры на юге Узбекистана и их популяризацию, был удостоен высокой государственной награды Узбекистана – ордена «Дустлик». Недавно этим орденом награжден и другой ученый из Японии, профессор университета Васэда, специальный советник Министерства финансов Японии и главный исполнительный директор Банка развития Японии Тошихару Китамура. Господин Т.Китамура с 1996 г. также является проректором Банковско-финансовой академии Республики Узбекистан.

В Узбекистане начала формироваться собственная школа японоведов. Уже несколько лет готовятся специалисты по современной Японии в таких учреждениях как Ташкентский государственный институт востоковедения, Университет мировой экономики и дипломатии, Университет мировых языков, Самаркандский государственный университет. Высокие достижения современной японской цивилизации, экономики, политики, науки и культуры узбекские студенты изучают, приезжая в Японию. Хорошей традицией стало проведение в наших странах ежегодных Дней культуры. Так, осенью 2003 г. в Узбекистане в рамках Дней культуры Японии состоялись концерты современной японской музыки. В Центре современного искусства, Международном узбекско-японском научно-творческом центре «Караван-сарай культуры», который был открыт при финансовой поддержке известного художника Икуо Хираяма, Академии художеств и Государственной консерватории Узбекистана, прошли выставки, концерты и другие мероприятия, знакомившие узбекистанцев с культурой Японии. В Ташкенте с большим успехом прошел фестиваль японских фильмов. Подобные мероприятия организуются и в Японии.

Для развития узбекско-японских отношений существует огромный, пока еще нереализованный потенциал. Предстоит задействовать его для дальнейшего развития и углубления наших двусторонних отношений.

С.Т. Саидолимов,
Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши Академияси докторанти

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ

XX асрда жаҳондаги сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ҳаётда юз берган туб бурилишлар дунё геосиёсатида жиддий ўзгаришларга сабаб бўлди. Янги мустақил давлатлар вужудга келди ва улар халқаро геосиёсий тизимда ўз ўрнини аниқлашга интилмоқда. Шу ўринда айтиш лозимки, бу давлатлар вужудга келаётган янги глобал таҳдидлар билан ҳам тўқнаш келдилар.

«Совуқ уруш»нинг тугаши билан халқаро муносабатларда глобал муаммоларнинг янги туркумлари пайдо бўлди: минтақавий зиддиятлар, халқаро терроризм ва диний экстремизм дунёда чигал беқарорликни юзага келтирди. XX асрнинг сўнгги ўн йилидаги воқеалардан кейин дунё хавфсиз бўла олмади, аксинча, у янада кескин, баъзида шафқатсиз, айниқса, шуниси хавфлики, олдиндан билиб бўлмас қиёфага кирди. Халқаро муносабатлардаги айнан ушбу янги босқич айрим сиёсатшунослар томонидан «совуқ дунё» номи билан юритилиб, у минтақавий миқёсда ҳам, глобал миқёсда ҳам ўз тасдиғини топмоқда. АҚШдаги 2001 йил 11 сентябр воқеалари бунинг ёрқин далилидир. Аста-секин одамлар маромий ҳаёт тарзларига қайта бошладилар, аммо дастлабки фожиавий кунлар хавотири кўнгилларни тарк этган эмас: ҳали у хотирамизда узоқ сақланиб қолади. Албатта, воқелар ривожининг инсонлар эзгу истакларига ҳамоҳанг кечишига умид қилган ҳолда, биз уларнинг бошқача тус олишини ҳам эътибордан соқит қилмаймиз.

Марказий Осиё мамлакатлари халқаро муносабатларнинг янгича тизими таркиб топиши жараёнига жадал қўшилмоқдалар. Икки муҳим омил: геостратегик шароит ва табиий ресурслар Марказий Осиё минтақасига оламшумул иқтисодий ва сиёсий ўлчовларни бахш этмоқда. Ўз навбатида, бу омиллар бир-бири билан боғланган таркибий қисмларга бўлиниб кетади, бунинг устига, уларнинг ривожланиши бир маромда эмаслиги кузатилмоқда. Айримларининг аҳамияти йўқола бораётган бўлса, бошқалари аксинча, энди авж олиб келмоқда.

Марказий Осиё давлатлари тарихий муҳим бир даврни бошларидан кечирмоқдалар. Бир тизимдан иккинчи тизимга ўтиш даврида тарихдан маълумки, давлатлар бир қанча муаммоларга дуч келадилар. Марказий Осиё давлатлари ҳам бу жараёндан холи эмас. Икки қутбли дунёга хос бўлган хавфсизлик тузилмасининг барбод бўлиши хавфсизлик тизимининг моҳиятини тубдан ўзгартирди. Яъни, икки қутбли дунё даврида «хавфсизлик» рақобат асосида, ҳарбийлаштириш ва ҳимояланиш принципида кўрилган бўлса, ҳозирда «хавфсизлик» умумбашарийликка ва умуминсонийликка асосланмоқда. Марказий Осиё республикаларининг шаклланиш жараёни минтақада ва унга туташ мамлакатларда беқарор вазият зоналарининг вужудга келиши, глобал хавф-хатарларнинг ортиб бораётган маҳаллийлашув тенденцияси шароитида юз бермоқда.

Бугунги кунда минтақавий можароларнинг туркум омиллари ялпи хавфсизликка асосий таҳдид солмоқда.

Фикримизча, минтақамиздаги танглик вазиятларининг юзага келишида ва сақланиб туришида асосий сабаб бўлувчи ички ва ташқи омиллар мавжуд.

Ички омилларни қуйидагилар ташкил этади:

1) мафкура ва маънавиятда юзага келган бўшлиқ ҳамда унинг турли хил диний ва экстремистик ғоялар билан тўлдирилиши;

2) аҳолининг талай қисмини қамраб олган қашшоқлик ва ишсизлар сонининг кўпайиши. Бунинг оқибатида турли хил радикал ва агрессив ғоялар тарқалишининг кузатилиши;

3) минтақадаги баъзи бир давлатларнинг ўз ҳудудини тўлиқ ҳимоя қила олмаслиги ва бунинг оқибатида бир давлатдан иккинчи давлат ҳудудига уюшган жиноятчиликнинг ва сепаратизмнинг тарқалиши;

4) коррупция, порахўрликнинг кўпайиши;

5) минтақадаги ҳудудий, тоза ичимлик суви борасидаги муаммолар.

Ташқи омиллар қаторига қуйидагиларни киритиш мумкин:

Марказий Осиё минтақасининг дунёдаги можароли нуқталарга яқин жойлашуви (Шимолий Кавказ, Афғонистон, Кашмир ҳудудлари). Бунинг оқибатида халқаро терроризмнинг тарқалиши;

баъзи бир сиёсий кучлар томонидан минтақадаги вазиятнинг беқарорлашувига бўлган манфаат ва таъсир. Бу, албатта, доим ҳам иқтисодий муаммолар билан эмас, балки ҳудудий ва ғоявий масалалар билан боғлиқ.

2001 йилнинг 11 сентябридан бошлаб, минтақа мамлакатлари Осиё давлатлари учун ҳам, Европа давлатлари учун ҳам янада муҳим геосиёсий аҳамият касб этди. Марказий Осиёдаги воқеаларнинг бундан кейинги ривожи нафақат минтақа хавфсизлигига тубдан таъсир этди, балки бутун Евроосиёда кучларнинг анъанавий қарор топган геосиёсий мувозанатини ўзгартириб юборди. Кўз ўнгимизда зиддиятларнинг янги моҳиятга эга бўлган, фақат энди мафкуравий эмас, балки иқтисодий асосдаги туб сабаблари намоён бўлмоқда. Сўнгги пайтларда ресурслар ва бозор учун курашнинг Марказий Осиёда энг жадал босқичга кирганлигини кўрсатувчи янада кўп далиллар юзага чиқмоқда.[1] Шундан хулоса

[1]Стабильность в Центральной Азии в постконфликтный период.// Материалы Международной конференции. 2002, 14-15 июня. С. 111.

Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность. - Т.: «Шарқ», 2002. С. 87-91.

қилиб айтсак, жаҳондаги йирик корпорацияларнинг манфаатлари борган сари бу ерда янада кўпроқ тўқнашади. Ҳақиқатан, баъзан бу кураш иқтисодий, баъзан сиёсий манзарани намоён этмоқда. Шунга қарамасдан, минтақа давлатлари томонидан сўнгги ўн йилликда ташқи ва ички таҳдидларнинг олдини олишда давлат ҳокимиятининг консолидацияси яққол намойиш этилди.

Марказий Осиё минтақасида узоқ асрлар давомида умумий яшаш тарзи шаклланиб келган. Бу тизим минтақа халқларига сингиб кетган. Бу, ўз навбатида, минтақада интеграцион жараёнларни ривожлантиришга хизмат қилди. Шу билан бир қаторда юқорида таъкидлаганимиздек, минтақада вазиятни беқарорлаштирувчи, конфликт даражасига олиб келувчи омиллар сақланиб турибди.

Бу омилларни шартли равишда иккита конфликт зоналарига ажратиш мумкин:

дунёнинг баъзи бир кучли давлатлари томонидан табиий бойликлар, этник ва диний масалалар бўйича юзага келтирилиши мумкин бўлган конфликт;

Марказий Осиё давлатлари орасидаги этник, ҳудудий, экологик, тоза ичимлик сувлари борасида юзага келиши мумкин бўлган конфликт.

Ялпи хавфсизликни таъминлашнинг асосий шарт-шароитларидан бири минтақавий хавфсизликни таъминлашдан иборатдир. Марказий Осиёда кучлар мувозанатини сақлаш, ривожланган давлатлар билан тенг ҳуқуқлилик асосида ҳамкорлик олиб бориш минтақавий хавфсизликни таъминлашдаги асосий йўналишлардан ҳисобланади.

Бугунги кунда Марказий Осиё давлатлари орасидаги ҳамкорликни ривожлантиришда асосий урғуни Ўзбекистон миллий манфаатлари асосида икки томонлама алоқаларга қаратиш лозим. Кўп томонлама алоқалардан икки томонлама алоқаларга ўтиш эса давлатлар ўртасидаги мавжуд масалалар бўйича (ҳарбий, ҳудудий, сиёсий) муаммоларни бартараф этишга хизмат қилади.

Охирги пайтларда дунё миқёсида сиёсий жараёнларда халқаро терроризм ва диний экстремизм каби иллатлар вазиятнинг кескинлашувига олиб келмоқда. Афсуски, бу омиллар Марказий Осиё минтақасига ҳам ўз таъсирини ўтказмоқда. Шу боис, минтақа давлатлари томонидан бу масала бўйича ташқи ва ички сиёсатдаги устувор йўналишларнинг қайта кўриб чиқилиши мақсадга мувофиқ бўлар эди.

М. Аскаров,
аспирант УМЭД

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА В XX ВЕКЕ

Геополитические цели и устремления Ирана объясняются общепринятыми базисными факторами, предопределяющими поведение и политику государств на международной арене: историческим прошлым, географическим расположением, экономическим и культурно-цивилизационным потенциалом, политической, военной и правоохранительной структурой страны, а также этнополитической картиной государства. В этом отношении Иран, занимая чрезвычайно выгодное геополитическое расположение на стыке Ближнего Востока и Южной Азии, Кавказа, Каспийского региона и Центральной Азии, проводит активную внешнеполитическую стратегию, направленную на упрочение своего влияния как на сопредельные страны, так и на государства исламского мира.

Если в первом из этих направлений внешнеполитическая стратегия Тегерана базируется на отмеченных общих принципах геополитической науки, то во втором стратегическим фактором является огромное влияние на современную иранскую политику Исламской революции 1979 г. Особую роль в качестве одного из ключевых инструментов иранской внешней политики играет энергетический фактор, усиливающий интерес ведущих развитых государств Европы к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с Тегераном в этой области.

Иран - одна из колыбелей мировой цивилизации. На территории современного Ирана в VI веке до н.э. образовалось централизованное государство - империя Ахеменидов. После поражения от войск Александра Македонского в 330 году до н.э. Иран находился под властью ставленников империи Македонского; однако уже с 224 г. н. эры, при власти Сасанидов, иранцам удалось вернуться к корням своей персидской цивилизации. В последующие века, несмотря на нашествия многочисленных завоевателей, начиная от тюрков-сельджуков до советско-британской оккупации в 1941-1945 гг., Ирану удавалось сохранять свою национально-цивилизационную идентичность[1].

По мнению западных политологов, это позволило Ирану глубже развить древнюю философию[2], в том числе применительно к системе международных отношений и собственной роли в ней. Формировавшееся в течение тысячелетий чувство иранского национализма остается одним из цементирую-

[1] Frye Richard Nelson. "The Golden Age of Persia", London, Weidenfeld and Nicolson, 1962. - P.34
[2] Arberry A.J., "The Legacy of Persia", Oxford, Oxford University Press, 1953.

щих элементов иранского государства и культуры[1]. Более того, некоторые историки и философы полагают, что именно персидская цивилизация внесла основной вклад в совершенствование логических умозаключений и постулатов Корана, в его теологические толкования и дальнейшее развитие религии ислама. [2]

С этим эксперты-иранисты увязывают появление и дальнейшее развитие шиизма в качестве основного религиозного течения ислама в Иране, отличного от основного мазхаба мусульманской религии – суннизма.[3] Философия шиизма - один из основных базисных факторов, предопределяющих нынешнюю роль Ирана в мусульманском мире. Однако то, что около 90% мусульман мира являются суннитами, и только менее 12% - шиитами, практически сводит на нет усилия ИРИ по завоеванию лидирующих позиций в мире, используя для этого религиозную карту.[4]

Начиная с 90-х годов XX века во внешней политике Ирана стали преобладать более прагматические соображения, нежели верность революционным идеям. Вместе с тем, Тегеран не совсем отказался от «внешнеполитического наследия аятоллы Хомейни». В относительной деформации и смягчении «догм геополитики исламской революции» после смерти аятоллы Хомейни в 1989 г. решающую роль сыграла разрушительная ирано-иракская война 1980-1988гг. Эксперты отмечают, что эта война в значительной степени «поглотила» потенциал «пассионарности» исламской революции.

Однако, будучи самым крупным по территории и по численности населения государством Ближнего и Среднего Востока, занимая второе место по запасам природного газа и четвертое - по запасам нефти, Иран продолжает оставаться ключевой страной в регионе. ИРИ находится в «эпицентре» геополитических и геоэкономических интересов мировых сил и в центре основных зон их вовлеченности (Афганистан, Ирак, проблема урегулирования палестинско-израильского конфликта).

Совершенно особо следует рассматривать интерес США и всего Запада к энергетическим ресурсам Ирана и сопредельных регионов: Персидского залива и Каспийского моря. Расцвет американо-иранского сотрудничества приходится на годы правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви (1941-1979 гг.). В этот период начинается наиболее тесное взаимодействие между ИРИ и США, особенно по вопросам геополитического и полномасштабного военно-стратегического сотрудничества. Тегеран превращается в одного из основных

[1]Cottam Richard, "Nationalism in Iran", Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 1966.

[2] Bosworth C.E. (ed.), "Iran and Islam", Edinburgh, Edinburgh University Press, 1971.
- Bayat Mangol, "Mysticism and Dissent: Socioreligious Thought in Qajar Iran", Syracuse, Syracuse University Press, 1982.
- Arberry A.J., "The Legacy of Persia", Oxford, Oxford University Press, 1953.

[3] Mazzaoui Michel, "The origins of Safavids: Shi'ism, Sufism, and the Gualt", Wiesbaden, West Germany, F.Steiner, 1972.

[4] Chubin Shahram, "The Islamic Republic's Foreign Policy in the Gulf", Pages 159-171, in Martin Kramer (ed.), "Shi'ism, Resistance and Revolution", Boulder, Colorado, Westview Press, 1987.

получателей американской иностранной помощи, оружия и боеприпасов. Иран становится ключевым государством для ближневосточной политики Вашингтона, начинает играть исключительно важную роль для осуществления разведывательных и подрывных операций против СССР благодаря своему исключительно выгодному географическому положению. По периметру его южных границ США размещает свои установки так называемой «технической разведки».

Это сильно нервировало высшее советское руководство, поскольку практически все объекты стратегической ядерной инфраструктуры СССР, расположенные в Средней Азии и Казахстане, в части средней полосы России и южных районов Сибири оказались «в поле зрения» технических средств ЦРУ. Кремль начинает проводить активную подрывную деятельность против шахского режима в Тегеране. Уже после вывода советских войск из северных районов Ирана, сразу после окончания Второй мировой войны, в 1946 г., войскам Пехлеви удалось подавить инсценированное СССР выступление этнических азербайджанцев. Однако Москва продолжала активную работу против шахского Ирана, вплоть до его падения в 1979 г. Особо важную роль в этом сыграл вопрос так называемого «южного Азербайджана» и попытки СССР создать на севере Ирана коммунистическое государство, где доминировали бы иранские этнические азербайджанцы.[1]

Несмотря на периодические обострения отношений между Тегераном и Вашингтоном, США удавалось сохранять эту важную страну в орбите своей внешней политики. Так, объявленная в 1951 г. премьер-министром Ирана Моссадыком приватизация иранской нефтяной промышленности была свернута после организованного резидентом ЦРУ в Тегеране К. Рузвельтом контрпереворота[2]. Следует особо подчеркнуть, что план операции, разработанный ЦРУ, был одобрен президентом Д.Эйзенхауером.[3]

Полный успех данной операции оказался неожиданностью даже для самих США. СССР был застигнут врасплох. Моссадык был арестован и осуж-

[1] "Sovyet-Iran Siyasi Iliskilerinde Guney Azerbayjan Meselesi", professor Sevket Tagieva, Azerbayjan Ilimler Akademisi Sarkiyat Enstitusu, "Turkiye Modeli va Turk Kokenli Cumhurieytlerle Eski Soviet Halklari" kitabi, Yeni Forum Dergisi'nin 1991 sanasinda 16-19 Eylul tarihinde duzenledigi simpozyuma sunulan bildiriler. 211-218 v.;
«Вопрос северного Азербайджана в советско-иранских политических взаимоотношениях», профессор Шевкет Тагиева, Институт востоковедения Академии наук Азербайджана. Доклад, представленный на конференцию «Турецкая модель и тюркоязычные республики и народы бывшего Советского Союза», состоявшейся 16-19 июля 1991 г. в Стамбуле, Турция. - С. 211-218.

[2] Roosevelt Kermit, "Countercoup: The Struggle for Control of Iran", New York, McGraw_Hill, 1979.

[3] Подлинные материалы операции ЦРУ были впервые опубликованы и обнародованы в газете «Нью-Йорк Таймс» в 2001 г. Журналист Джеймс Райзен в цикле статей дает детальную информацию о предыстории развития революционной ситуации в Иране в 1951-52гг., об участниках этих событий и ксерокопии подлинных документов, относящиеся к организации контрпереворота в Иране в 1953 г.;
James Risen, "The New York Times", "The Secrets of History: CIA in Iran", 04.16.2001, www.nytimes.com/library/world/mideast/041600iran-cia-index.html

ден иранским судом на тюремное заключение. Высшая политическая власть вновь перешла под полный контроль шаха Пехлеви. Однако с того момента начинается обратный отсчет времени правления шахской династии. Пехлеви начал постепенно терять поддержку практически всех слоев населения, за исключением небольшой прослойки бизнесменов, имеющих деловые контакты с США, и военных, прошедших американскую подготовку.[1]

О важности Ирана в геостратегии США и Запада того периода свидетельствует тот факт, что в 1962 г. Тегеран выступил организатором военно-политического блока СЕНТО (SENTO)[2], созданного по образу и подобию НАТО в Европе. Однако этот блок, в который, помимо Ирана, входили Пакистан и Ирак, быстро распался. Другим «моментом истины» для обозначения важности Ирана для геостратегических интересов не только США, но и всех государств Запада, стал нефтяной кризис 1973 г., вызванный войной «Судного дня» между арабскими государствами и Израилем.[3]

Пехлеви, видимо, извлек соответствующие уроки из переворота и контрпереворота 1953 г. Годы с 1953 по 1979 были периодом особенно быстрой социально-политической и промышленной модернизации в Иране. Критикуемая в настоящее время США и другими государствами ядерная программа Ирана была заложена именно шахом Пехлеви, который предусматривал строительство 20 атомных электростанций. Даже сами американские эксперты критиковали ускоренную модернизацию, осуществляемую шахом Пехлеви, полагая, что это может привести к волнениям и взрыву в традиционалистской социальной материи иранского государства и общества.[4]

К 1978 г. в Иране созрела революционная ситуация. В стране начались массовые манифестации студентов и рабочих крупных городов. Авторитет шаха и всей центральной власти упал до предела. Армия неоднократно применяла силу для разгона митингов, но уже и в ее рядах начали раздаваться недовольные голоса. В стране неимоверно вырос авторитет религиозного духовенства, особенно наиболее влиятельного духовного лидера из шиитского теологического центра Кум – аятоллы Хомейни, который в то время находился в эмиграции во Франции и оттуда руководил некоторыми революционными процессами в Иране. Пехлеви намеревался вылететь в США, однако администрация Д.Картера, под давлением ситуации в Иране, отказала во въезде шаху и его семье. Он был вынужден вылететь в Египет, затем в Марокко, на Багамские острова, в Панаму, прежде чем окончательно поселиться в Мексике. Позже, из-за смертельной болезни шаха, Тегеран согласился на его лечение в США. 27 июля 1980 г. Пехлеви умер от рака.[1]

Катализатором неконтролируемого всплеска революционной активности народных масс в Иране стало возвращение аятоллы Хомейни в феврале 1979 г.; это был «официальный день победы Исламской революции в Иране».[2] Иранскую революцию, по мнению одного из ведущих американских экспертов-исламоведов Бернарда Льюиса, следует рассматривать именно как революцию[3], а не переворот, позже переименованный в революцию. Тегеран официально объявил о принятии на вооружение во внешней политике стратегии «экспорта исламской революции».

Запоздалые шаги администрации Д.Картера так и не смогли восстановить взаимоприемлемый диалог с Тегераном, не помогли снять накопившееся в Иране социально-психологическое напряжение. В результате 19 ноября 1979 г. в Тегеране толпа из 3 тыс. студентов взяла штурмом американское посольство, находившиеся в здании дипломатической миссии 52 дипломата были объявлены заложниками. Наблюдатели отмечали, что захват заложников произошел из-за опасений новой власти в Тегеране, что ЦРУ попытается повторить попытку переворота по сценарию успешной операции 1953 г., когда был смещен популярный в народе премьер-министр Б.Моссадык. Предпринятая в апреле 1980 г. попытка американских ВВС и морской пехоты спасти заложников потерпела неудачу. Начались долгие переговоры по освобождению дипломатов, которые в течение 444 дней оставались в плену. Эта политико-психологическая травма до сих пор сказывается на процессе принятия внешнеполитических решений США в отношении Ирана. Хотя в январе 1981 г. заложники были освобождены в обмен на размораживание большей части иранских финансовых активов в американских банках, между двумя странами на долгий период установилась атмосфера вражды.[4] Неудачная операция по освобождению заложников и провал американской политики в Иране стоили президенту Д.Картеру переизбрания на второй срок. Все же в конце своего президентства Картер добился согласия на снижение требований Тегерана по выплате (размораживанию) иранских авуаров из американских

[1] Ali Ansari, "A History of Modern Iran Since 1921: The Pahlavis and After", 2003, Pearson Longman Publishing House, London, UK.

[2] South-East Nations Treaty Organization – Договор Организации государств Юго-западной Азии.

[3] Война была начата войсками Египта, Сирии и Ирака в день еврейского религиозного праздника «Йом Киппур», что в переводе с иврита означает «Судный день».

[4] Bill James, "Iran: Is the Shah Pushing It Too Fast?", Christian Science Monitor, November 9th 1977. - P.16-17.

[1] "US-Iranian Relations and the Hostage Crisis", www.geocities.com/banduh2001/iran/index2.html. - С.3.

[2] Ledeen Michael and William Lewis, "Debacle: The American Failure in Iran", New York, Random House Press, 1981.

[3] Б.Льюис аргументирует, что Великая французская революция 1789 г., американская Война за независимость в 1797 г., Октябрьская революция в России в 1917 г., и наконец Исламская революция в Иране оказали общепланетарное влияние. По мнению Льюиса, «пассионарность Исламской революции в Иране можно было наблюдать в десятках стран мира, начиная от Индонезии и заканчивая Марокко, когда сотни тысяч людей по всему миру несли портреты Хомейни, хотя Иран является шиитской страной». («Кризис Ислама», 2003, Изд-во Пенсильванского Университета). По его мнению, масштабность революции в Иране можно видеть также на примере внешнеполитической стратегии, выразившейся в принятии в инструментарий исламского Тегерана стратегии «экспорта исламской революции».

[4] "US-Iranian Relations and the Hostage Crisis", www.geocities.com/banduh2001/iran/index2.html.

банков с первоначальных 24 млрд. долларов до 8 млрд. долларов, после чего заложники были освобождены. Однако 21 января 1981 г. в Белом доме чествовали уже нового президента США - Р.Рейгана.

Начавшаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война оказала сильное политико-экономическое давление на государственную машину и национальную экономику Ирана, вынудив Тегеран пойти на уступки Вашингтону в вопросе о размере размораживаемых иранских авуаров.

Особо важную роль в эволюционном и революционном развитии Ирана играют нефть и энергетические ресурсы. В 1908 г. в Иране, близ Месджеде-Солейман, было обнаружено крупное нефтяное месторождение, открывшее в стране нефтяную эру. Это позволило Тегерану включиться в историческую гонку за формирование государственных структур и экономики посредством немалых капитальных вложений, получаемых от продажи углеводородного сырья на мировых рынках, особенно в результате многократного роста цен после арабо-израильской войны в 1973 г.

В 1988 г. Иран и Ирак заключили мирное соглашение, которое подвело черту под одним из самых кровопролитных конфликтов современности. В 1989 г. первый духовный руководитель Ирана аятолла Хомейни умер от болезни и на его должность был избран Сайед Али Хаменеи, этнический азербайджанец, который не имел такого непререкаемого авторитета, как покойный аятолла. Против него выступил аятолла Монтазери, который вплоть до 1987 г. считался официальным преемником Хомейни. Однако к началу 90-х годов внутриполитическая ситуация в Иране стабилизировалась, а в 1990 г. в Конституцию Ирана были внесены изменения, согласно которым в стране вводилась должность президента. Им был избран Али Акбар Хашеми Рафсанджани.

Этот период пришелся на время распада СССР, и Тегеран попытался расширить свое влияние на бывшие центральноазиатские республики Союза. Однако общественно-политические и религиозные различия (Иран - шиитский, а население бывших республик СССР преимущественно суннитское, за исключением части населения Азербайджана), языковый фактор (кроме Таджикистана, все республики Советского Союза - тюркоязычные), а также неадекватность экономических возможностей[1] не позволили Тегерану закрепить за собой сколько-нибудь значимые позиции в пространстве бывшего СССР, за исключением Таджикистана и Туркмении. Серьезную роль в этом сыграла и настороженность политических элит центральноазиатских государств в отношении внешнеполитической доктрины «экспорта исламской революции» ИРИ. В Таджикистане Тегеран выступил «спонсором» Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) и в период правления ОТО в Таджикистане (в 1991-1992 гг.) имел большое политическое влияние на Душанбе. В

[1] Тегеран, после восьмилетней разрушительной войны с Ираком, сам усиленно нуждался в финансовом содействии извне и иностранных инвестициях, так же как и бывшие республики СССР. Скудость финансовых ресурсов Ирана не позволила ему претендовать на роль одного из локомотивов возможного экономического возрождения находившихся в кризисе бывших азиатских республик СССР.

1992-1997 годах, приютив на территории ИРИ ОТО[1], Тегеран выступил в качестве одного из коспонсоров межтаджикского мирного урегулирования, однако официально не поддерживал ни одну из сторон межтаджикского конфликта. В 1997 г. ОТО и правительство Э.Рахмонова подписали в Москве соглашение, которое подвело черту под этим конфликтом. С этого момента Тегеран рассматривается в Душанбе в качестве «одного из дружественных государств, имеющих общие исторические и языковые корни, и важного торгово-экономического партнера».

В Туркмении же Ашхабад, дистанцировавшись от интеграционных процессов в СНГ и Центральной Азии, взял курс на ограниченное экономическое сотрудничество с внешним миром, которое позже было оформлено как «статус постоянного позитивного нейтралитета». Тегеран, заинтересованный в добрососедских отношениях с соседней страной и опасаясь международной изоляции еще и с севера, был вполне удовлетворен таким форматом своего сотрудничества с Туркменией[2]. Эксперты полагают, что во взаимоотношениях с государствами ЦА, начиная с 1993 г., Тегеран исходил из принципа экономической целесообразности. Ежегодный товарооборот Ирана с государствами ЦА и Закавказья (за исключением нефти) с середины 90-х годов не превышает 600-800 млн. долларов ежегодно.[3]

Кроме того, принимая во внимание стратегические аспекты сотрудничества ИРИ с Россией, Тегеран также руководствовался принципом «только после России, и с согласия России». Это позволило Ирану развить очень выгодное сотрудничество с Москвой в военно-технической и ядерной сферах, не вызывая при этом раздражения Кремля из-за своих контактов в Центральной Азии. Такая политика позволила Тегерану добиться соединения железных дорог ЦА и ИРИ через ветку Серахс-Мешхед, воссоздав важный участок Трансазиатской железной дороги. Государства ЦА рассматривают сотрудничество с Ираном в области международных транспортных перевозок в качестве взаимовыгодной сферы. В декабре 1997 г. был пущен в строй газопровод Корпедже (Туркмения) - Курткуи (Иран), по которому Ашхабад ежегодно экспортирует в Иран до 5 млрд. м³ природного газа.

Отдельным пунктом повестки дня взаимоотношений остается проблема статуса и разработки топливно-энергетических ресурсов Каспийского моря. Несмотря на наличие серьезных противоречий между прикаспийскими стра-

[1] Основные руководители ОТО, Сайед Абдулло Нури, бывший кази-калон Таджикистана, в настоящее время первый заместитель премьер-министра этой страны Хожи Акбар Туражонзода, видные представители таджикской оппозиции, такие как Мухаммадшариф Химматзода, Давлат Усмон и другие, осуществляли свою деятельность из Тегерана.

[2] Хаитов А., независимый исследователь из Ашхабада. «Потеря глобального видения: взгляд из Туркмении», журнал «Центральная Азия и Кавказ», №2 (26), 2002 г. - С. 191-199.

[3] Мамедова Н., кандидат э.н., заведующая сектором Ирана Института востоковедения Российской АН. «Особенности политической и экономической ситуации в Иране, ее влияние на развитие отношений с государствами Центральной Азии и Кавказа». «Центральная Азия и Кавказ», 2003, №2 (26). - С. 72-83.

Бу кўрсаткич бўйича дунёда Норвегия етакчилик қилади (0.944), кейинги ўринларни Исландия ва Швеция эгаллайди. Дунёнинг буюк мамлакатлари бўлган АҚШ бу кўрсаткич бўйича - 7, Япония - 9, Германия - 18, Россия - 63, Хитой - 104, Ҳиндистон - 127 - ўринни эгаллайди. БМТ Ривожланиш Дастури мутахассисларининг гуруҳлашларига кўра қайси мамлакатда ИРИ 0.800 ва ундан юқори бўлса, ўша мамлакатда ИРИ юқори даражада, 0.500-0.799 чегарасида бўлса, ўрта даражада, 0,500 дан паст бўлса, паст даражада бўлган мамлакатлар гуруҳига киритилади.

Глобал ИРИ ҳаёт давомийлиги индекси, таълим индекси ва ялпи ички маҳсулот индекси бўйича мувофиқлаштирилган натижа ҳисобланиб, бу кўрсаткич 2001 йилда бутун дунё бўйича ўртача 0.722 ни, Ўзбекистонда эса 0.729 ташкил этди. Бунда республика таълим индекси бўйича энг юқори даражага (0.91), ҳаёт давомийлиги индекси бўйича ўртача даражага (0.74) ва ЯИМ индекси бўйича пастроқ даражага (0.53) эга. Бу индекслар бутун дунё бўйича ўртача мос равишда 0.70, 0.75 ва 0.72 ни ташкил этди. (Human Development Report. UNDP. New York, 2003. P.239-240.).

Инсон ривожи индекси Ўзбекистонда 1990 йилда 0.728 ни ташкил этди, 1995 йилга келиб у 0.712 гача пасайди ва 2001 йилда аввалги даражага етди. Шуни таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон МДҲ давлатлари ичида ушбу даражага эришган ягона мамлакат ҳисобланади, чунки бошқа мамлакатларда фарқ манфий натижани беради. Хусусан, бу фарқ Россияда - 0.030, Украинада - 0.031, Қозоғистонда - 0.016, Беларусда - 0.002, Арманистонда - 0.027, Молдовада - 0,056, Тожикистонда - 0.059ни ташкил этди. (Human Development Report. UNDP. New York, 2003. P.242-243. МДҲнинг бошқа мамлакатлари бўйича маълумотлар ҳисоботда берилмаган.)

Биз юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, инсон ривожи индексини аниқлашда таълим индекси муҳим аҳамият касб этади. Республика бу кўрсаткич бўйича Люксембург, Кипр ва Сингапур каби бой, таъминланган мамлакатлардан ўзиб кетди.

Ўтиш даврининг қийинчиликларига қарамай, Ўзбекистон ҳукумати таълим тизимини ривожлантириш учун сезиларли молиявий маблағларни ажратмоқда. Охирги тўрт йил давомида бу кўрсаткич давлат бюджетининг харажатларида сезиларли улушни эгаллаб келмоқда ва ажратилаётган маблағлар ҳар йили ЯИМнинг 7.0 фоизга яқинини ташкил этмоқда. Хусусан, 2003 йилда 98.6 минг ўқувчи ўрнига эга бўлган 143 академик лицей ва касб-ҳунар коллежлари, 22.1 минг ўқувчи ўрнига эга бўлган умумтаълим мактаблари фойдаланишга топширилди. 2003 йилда Кадрлар тайёрлаш миллий дастурининг сифат босқичини амалга оширишга киришилди.

Ўртача умр кечириш даврининг давомийлиги БМТ Ривожланиш Дастури мутахассислари томонидан инсон ривожи индексининг муҳим таркибий қисмларидан бири сифатида танланган. Бунинг сабаби шундаки, бу кўрсаткичда инсон саломатлигига бевосита ёки билвосита таъсир кўрсатувчи ҳаёт кечириш шароитлари ва сифати, тиббий хизмат кўрсатиш даражаси ва бошқа кўрсаткичлар ўз ифодасини топган. Юқорида таъкидланганидек, бу кўрсаткич бўйича Ўзбекистон ўртача даражадаги мамлакатлар гуруҳига киради.

Ҳаёт кечириш даврининг давомийлиги кўп жиҳатдан мамлакатда шаклланган соғлиқни сақлаш тизими, аҳолига тиббий хизмат кўрсатиш даражаси, касалликларнинг олдини олиш ва уларни даволаш самарадорлиги ҳамда врачлар ва тиббий ҳамшираларнинг сонига боғлиқ. Бу ва бошқа омиллар ўлим даражасини пасайтиришда муҳим роль ўйнайди.

БМТ маълумотларига кўра Ўзбекистон гўдаклар ва оналар ўлими даражаси бўйича Марказий Осиёда энг паст даражага эга. 1 ёшгача бўлган болаларни эмлаш бўйича Ўзбекистон дунёнинг кўплаб мамлакатларидан анча ўзиб кетган. Бу кўрсаткич 2001 йилда республикада 99, АҚШда 91, Испания, Швеция, Исроилда 94, Японияда 96 фоизни ташкил этди. (Human Development Report. UNDP. New York, 2003. P.210-212.).

Ўзбекистон аҳолисини тиббиёт ходимлари билан таъминланганлик даражасига келсак, бу кўрсаткич Жанубий Корея, Хитой ва Туркия каби мамлакатлар кўрсаткичидан 1,5-2 марта ортиқдир. Бу ходимлар ишининг самарадорлиги республика соғлиқни сақлаш тизимидаги барча муассасалар замонавий тиббий ускуналар, ташхисни аниқлаш мосламалари билан таъминланганида анча юқори бўлар эди. Бу муаммолар ҳам аста - секин ҳал этилмоқда. Шунинг учун ҳам республика иқтисодий ва ижтимоий ривожланишида соғликни сақлаш муҳим ўринни эгаллайди. Сўнгги йилларда Ўзбекистонда бу соҳага ҳам эътибор анча кучайди, жумладан, бу соҳани ривожлантиришга ажратилаётган бюджет маблағлари ЯИМнинг 2.5 фоизини ташкил этди ва 2003 йилда кунига 14.5 минг беморга хизмат кўрсатадиган қишлоқ врачлик пунктлари фаолият кўрсата бошлади; соғлиқни. сақлаш соҳасида ҳам ижобий ўзгаришлар юз бермоқда. Ҳозирги кунгача соғлиқни сақлаш соҳасини ислоҳ қилиш натижасида нодавлат тиббиёт муассасалари тизими, шошилинч, тез тиббий ёрдам тизими, соғлиқни сақлаш муассасаларини аккредитациялаш, врачларни лицензиялаш тизимлари яратилди, бошланғич тиббий-санитария ёрдами кўрсатувчи муассасаларнинг моддий-техника базаси яхшиланди. Ушбу соҳани молиялаштириш тизимида ҳам муҳим ўзгаришлар амалга оширилди: давлат тиббиёт муассасаларига молиявий эркинлик берилди ва ўз молия маблағларини назорат қилиш имконияти тузилди, давлат тиббиёт муассасаларида аралаш молиялаштиришга ўтилди, бюджет маблағларидан молиялаштириш механизмлари соддалаштирилди. Хулоса қилиб шуни таъкидлаш мумкинки, амалга оширилаётган ислоҳотлар Ўзбекистон Республикасида инсон ривожи индексини янада ошириш имкониятини беради.

Ф. Хаджибаева,
аспирант УМЭД

СЛАГАЕМЫЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Республикой Узбекистан накоплен более чем двенадцатилетний опыт экономического сотрудничества со всеми участниками мирохозяйственных связей, который подтвердил актуальность внешнеэкономической составляющей в обеспечении прогресса национального хозяйства.

В частности, важную роль играет инвестиционное сотрудничество с зарубежными странами. Модернизация и обновление производства, развитие структурных преобразований экономики за счет привлечения иностранных инвестиций, формирования совместных предприятий, ориентированных на глубокую переработку местного сырья и изготовление готовой продукции, являются, как отметил президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, важным направлением реализации политики интеграции республики в мировую экономическую систему.[1]

Прежде чем принять решение об инвестировании капитала, предприниматель оценивает инвестиционный климат, инвестиционную привлекательность в стране-реципиенте.

Среди ученых и специалистов в области прямых иностранных инвестиций нет принципиальных расхождений по поводу того, из чего складывается инвестиционная привлекательность той или иной страны.

По мнению узбекских ученых Н.Юсуповой и О.Мирзабековой, инвестиционный климат «...определяется уровнем социально-экономического развития государства, наличием и эффективностью функционирования нормативно-правовой базы для ведения предпринимательской деятельности, степенью развитости производственной и социальной инфраструктуры экономики, наличием инвестиционных институтов и квалифицированной рабочей силы, емкостью и перспективами роста рынка». В числе дополнительных факторов называются «участие страны в системе международных договоров, совершенность механизма регулирования инвестиционного процесса, обработанность механизма страхования иностранных инвестиций»[2]. Эксперты Всероссийского НИИ внешнеэкономических связей определяют инвестиционный климат как «...условия для приложения иностранного капитала...», которые зависят от экономических факторов и политической ситуации в данной стране[1]. По мнению И.Т. и А.И. Балабановых, к факторам, учитываемым зарубежными инвесторами, относятся политическая стабильность, экономическая мощь страны, правительственная политика, бюрократия и отношение к инвесторам, инфраструктура, рабочая сила, трудовой потенциал, банковское дело, финансы, местные условия для предпринимательства и специальные льготы для инвесторов[2]. Применительно к развивающимся странам эксперты Мирового банка определяют «разумный инвестиционный климат» как способность привлечь и удерживать иностранных инвесторов, подразумевающую «...открытую экономику без обременительных ограниченный, доступ к рынкам и связям с мировой экономикой, отсутствие внешних или внутренних конфликтов и благоприятную макроэкономическую политику для поощрения экономического роста»[3].

Оценка инвестиционной привлекательности стран мира и сопутствующих рисков чаще всего выражается сводным индексом, который базируется на комплексном учете определенного набора конкретных показателей. В зависимости от используемой методики эти показатели могут быть либо заимствованными из статистических публикаций, либо оцениваемыми по определенной балльной системе от минимального до максимального значений. Она может быть также дана в виде определенного числа знаков или букв.

В самом общем виде на состояние климата для капитальных вложений в любой стране мира и, соответственно, на степень ее инвестиционной привлекательности влияют три группы факторов. К их числу относятся:

1. Инвестиционный потенциал (определяемый наличием и качеством природных, трудовых ресурсов, уровнем развития производства, потребления, инфраструктуры, финансовой и инновационной систем и т.д.).

2. Инвестиционные условия (общеэкономические, рыночные, нормативно-правовые, информационные, экологические, социальные, этнографические, культурные и проч.).

3. Инвестиционный риск (все то, что представляет угрозу для возможности использования инвестором преимуществ, свойственных двум вышеперечисленным группам факторов - инвестиционному потенциалу и инвестиционным условиям).

Степень инвестиционного риска, как правило, зависит от типа и уровня социально-экономического развития страны-реципиента. В экономически развитых государствах опасность возникновения убытков и (или) недополучения доходов в случае отклонения реальных условий реализации инвестиционного проекта от прогнозируемых минимальна, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой она выше, достигая максимальных значений в беднейших государствах. И все же довольно ощутимые различия в степени инвестиционного риска возможны в каждой группе стран.

Для определения инвестиционного климата той или иной страны мира, а

[1] См.: Деловой партнер Узбекистана. №30, 2003. - С. 4.

[2] Узбекистан: десять лет по пути реформирования рыночной экономики.- Ташкент: Узбекистон, 2001. - С.189.

[1] Внешнеэкономический толковый словарь / под ред. И.П.Фаминского. М.: ЮНИТИ, 2002. - С. 134.

[2] Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Внешнеэкономические связи. М.: Международные отношения, 1998. - С. 67.

[3] World Bank Atlas. 2003. The World Bank. – Washington. D.C. - P.38.

также сопутствующих ему рисков, занимающиеся этим эксперты должны принимать в расчет все, что имеет к ним прямое и косвенное отношение. В аналитической работе учитывается множество показателей, фактов, сведений и др., которые условно можно причислить к следующим группам факторов:

- *политико-экономические факторы*, к числу которых относятся: стабильность и демократичность государственного устройства; наличие развитого, прошедшего международную экспертизу хозяйственного законодательства, которое сравнимо с функционирующим в экономически развитых странах, в том числе в том, что касается защиты прав иностранных инвесторов; сориентированная на долгосрочное привлечение капитальных вложений экономическая политика; наличие компетентных государственных учреждений, эффективно, предсказуемо и последовательно регулирующих экономику; открытость и доступность для зарубежных и отечественных инвесторов необходимой им официальной статистической и иной информации;

- *макроэкономические факторы*, дающие представление о текущем состоянии, структуре, динамике и среднесрочном прогнозе развития национального хозяйства. Это представление иллюстрируют такие показатели, как ВВП на душу населения, уровни инфляции, безработицы, капитализации, налогообложения и внешней задолженности, курс национальной валюты, сальдо государственного бюджета и платежного баланса, ставка рефинансирования, отраслевая структура экономики и занятости населения, состояние банковско-финансового сектора, удельный вес иностранных капиталовложений по отношению к общему объему инвестиций и ВВП страны;

- *миди- и микроэкономические факторы*, которые характеризуют продажи, доходы, активы и другие слагаемые финансового положения, квалификацию, профессионализм и соответствие международным стандартам менеджмента, производственной, маркетинговой политики, ближайших и среднесрочных перспектив развития ведущих национальных компаний;

- *инфраструктурные факторы* - функционирующие в стране сегменты различных рынков, транспортная система, телекоммуникации и т.д.

Ухудшение ситуации в каждой группе подобных факторов представляет собой потенциальный риск для иностранных инвесторов, поскольку чревато возникновением убытков и (или) недополучением доходов в случае отклонения реальных условий реализации инвестиционного проекта от прогнозируемых.

Принятая по инициативе ЮНКТАД классификация видов инвестиционных рисков во многом ориентируется на приведенную выше градацию факторов инвестиционной привлекательности стран мира, хотя и не совпадает с ней. Эта классификация особенно актуальна для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, чьи среднедушевые доходы значительно ниже аналогичного мирового показателя и которые, в отличие от высокоразвитых стран, характеризуются гораздо большей степенью инвестиционных рисков. Эта классификация включает в себя следующие шесть видов рисков:

1. Экономический риск, представляющий наибольшую и, как свидетельствует мировой опыт, чаще всего встречающуюся угрозу для иностранного инвестора. Его степень предопределяется целым рядом показателей, важнейшими из которых являются внутренняя государственная и внешняя задолженность, сальдо бюджета и платежного баланса, инфляция, дебиторско-кредиторская задолженность, доля и численность убыточных и обанкротившихся предприятий, динамика экономического, в том числе индустриального развития.

2. Политический риск, который характеризуется состоянием стабильности общественной жизни страны, ее внутренней и внешней безопасности. Отсутствие такой стабильности может повлечь за собой события, чреватые неблагоприятным изменением политики правительства страны-реципиента.

3. Законодательный риск, определяемый степенью совершенства, стабильности и исполняемости на практике хозяйственного законодательства. Несоблюдение принятых нормативно-правовых актов, их двусмысленность и частый пересмотр представляют серьезный риск для инвесторов.

4. Социальный риск, который во многом предопределяет перспективы использования инвестированного капитала, реализации товаров и услуг, которые будут произведены на созданных с участием этого капитала предприятиях. Размеры и динамика безработицы, средней заработной платы и задолженности по ней, выплат социально уязвимым слоям населения, сбережений граждан на банковских счетах характеризуют покупательную способность населения страны, емкость внутреннего рынка и, как следствие, позволяют судить о том, насколько жизнеспособным и окупаемым окажется инвестиционный проект.

5. Криминальный риск, отражающий степень угроз иностранному инвестору и его интересам, исходящий от существующей в стране экономической и уголовной преступности.

6. Экологический риск, который в странах с высоким уровнем загрязнения окружающей среды создает препятствия для инвестиций в рекреационные объекты, в электронные, фармацевтические, пищевые и некоторые другие производства, предъявляющие особые требования к чистоте воздуха, воды и других компонентов окружающей среды.

Наличие того или иного вида инвестиционного риска, либо их сочетания вовсе не означает автоматический отказ инвестора от инвестиционного проекта, поскольку при принятии окончательного решения верх могут взять соображения особой выгоды, которую сулит реализация этого проекта. Инвестор, однако, вправе рассчитывать на финансовую компенсацию за существующие риски, закладывая в технико-экономическое обоснование проекта повышенную рентабельность или же рассчитывая на солидные налоговые, таможенные, другие льготы и гарантии от правительства страны-реципиента.

Одним из широко известных и наиболее часто принимаемых во внимание ориентиров для иностранных инвесторов является «Индекс BERI», («Business Environment Risk Index"

– «Индекс риска деловой среды»). Он определяет степень привлекательности примерно 50 стран мира на основе 15 показателей, каждый из которых оценивается по шкале от 0 до 4 баллов - от неприемлемого до благоприятного уровня. Как видно из таблицы 1, учитываемые в сводном индексе показатели имеют определенную степень важности для принятия (или непринятия) решения о предстоящих капитальных вложениях.

Таблица 1

СЛАГАЕМЫЕ ИНДЕКСА BERI И ИХ УДЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Показатель	%
Политическая стабильность	12
Среднегодовые темпы экономического развития	10
Конвертируемость валюты	10
Условия долгосрочного кредитования и внесения инвестором своей доли	8
Расходы на оплату и производительность труда персонала	8
Условия краткосрочного кредитования	8
Девальвация национальной валюты	6
Возможность реализации договора	6
Отношение к иностранным инвестициям и прибыли	6
Возможность национализации от экспроприации	6
Состояние платежного баланса	6
Бюрократические процедуры, обусловленные госрегулированием	4
Состояние транспорта и связи	4
Местное самоуправление и партнерство	4
Возможности использования экспертов и услуг	2

Важными ориентирами для вкладчиков предпринимательского капитала являются результаты периодических аналитических исследований авторитетных рейтинговых агентств (большинство из которых – американские), публикуемые Мировым банком в ежегоднике «World Development Indicators» («Показатели мирового развития») и в других изданиях по большому числу стран мира.

К ним относятся[1]:

- *«Composite International Country Risk Guide»* («Путеводитель по составному международному страновому риску)», который является общим индексом, ранжирующим страны по стобалльной шкале на базе 22 компонентов риска. Рейтинг ниже 50 означает весьма высокий риск, выше 80 – низкий риск;

- *«Institutional Investor credit rating»* («Институциональный инвестиционный кредитный рейтинг»), оценивающий риск дефолта в странах мира по стобалльной шкале на основе информации, полученной от лидирующих международных банков;

- *«Euromoney country creditworthiness rating»* («Страновой рейтинг кредитоспособности»), который ранжирует страны мира по стобалльной шкале с точки зрения риска инвестирования в экономику этих стран. Рейтинг базируется на оценке девяти наиболее весомых индикаторов (задолженность, общеэкономическая характеристика, политический риск, доступность рынков капиталов и т.д.), результатах опроса авторитетных экономистов и политологов, дополненных количественными данными;

- *«Moody's sovereign foreign or domestic currency long-term debt rating»* («Рейтинг долгосрочной задолженности суверенной иностранной или отечественной валюты»), определяющий с помощью буквенных обозначений и цифровых модификаторов риск предоставления займов правительствам мира.

Еще одним авторитетным источником информации для иностранных инвесторов являются данные так называемого «Индекса экономической свободы», ежегодно составляемого общественной организацией «Heritage Foundation» («Фонд наследия») и газетой «Wall Street Journal». Этот индекс оценивает инвестиционный климат более чем 160 стран мира по таким показателям, как среднедушевой валовой продукт, производительность, квалификация и оплата труда, социально-политическая и финансовая стабильность, масштабы вмешательства государства в экономику, уровень налогообложения, степень коррупции и ряд других.

Определенное представление о перспективности той или иной страны в качестве реципиента прямых иностранных капиталовложений инвестор может получить из периодически публикуемого «Отчета о мировой конкурентоспособности», в котором содержатся индексы растущей конкурентоспособности («Growth Competitive Index») и микроэкономической конкурентоспособности («Micrieconomic Competitive Index»). Первый индекс, оценивающий способность стран мира достичь стабильного экономического роста в среднесрочной перспективе, основан на учете таких определяющих этот рост факторов, как технологии, государственные институты и макроэкономический климат. Второй индекс, определяющий уровень развития производительности труда, состоит из двух подиндексов, которые отражают степень продвинутости ведущих компаний и деловой климат страны. В последнем по времени отчете - за 2002-2003 годы - содержатся данные по 80 странам.

Как видим, для оценки инвестиционного климата стран мира и сопутствующих ему рисков инвесторы могут воспользоваться не только результатами собственных аналитических проработок, но и данными специализированных рейтинговых агентств, отчетами международных финансовых институтов и независимых исследовательских центров. Вместе с тем, эта оценка важна не только для инвесторов, но и для стран-реципиентов, поскольку она свидетельствует, с одной стороны, о шансах страны привлечь дополнительный предпринимательский капитал из-за рубежа, а с другой - о том, что правительство и деловые круги могли бы предпринять для повышения имиджа, усиления привлекательности в глазах иностранных инвесторов. С учетом данного обстоятельства представляется целесообразным возложить на одно из правительственных учреждений Узбекистана, занимающихся проблематикой внешнеэкономических связей, задачу активизации сотрудничества со всеми признанными в мире и авторитетными рейтинговыми службами, мониторинг и объективный анализ зарубежной информации, отражающей инвестиционный климат в республике и

[1] Washington D.C. "World Development Indicators". 2003, - P. 264.

сопредельных странах и разработки на этой основе научно обоснованных рекомендаций по созданию в экономике страны условий, позволяющих повысить ее инвестиционную привлекательность, снизить очередную оценку инвестиционных рисков.

Эта задача, на наш взгляд, имеет исключительно важное государственное значение. Дело в том, что в силу ряда причин (в том числе связанных со стремлением отдельных чиновников перестраховаться, с отсутствием у них инициативы) Узбекистан не сотрудничает с некоторыми международными рейтинговыми агентствами и исследовательскими центрами и, соответственно, не фигурирует в их отчетах, являясь своего рода «терра инкогнита». Так, например, наша республика отсутствует среди стран, по которым составляются упомянутые выше «Путеводитель по составному международному страновому риску», «Отчет о мировой конкурентоспособности».

Не получая данные от соответствующих государственных учреждений или неправительственных организаций Узбекистана, некоторые зарубежные эксперты, пользуясь непроверенной, недостоверной, зачастую тенденциозно подобранной информацией, весьма низко оценивают его инвестиционную привлекательность. Например, составители рейтинга, оценивающего риск дефолта, совершенно необоснованно, на наш взгляд, включили Узбекистан и ряд других стран СНГ в одну группу с экономически весьма слаборазвитыми государствами, дав нашей республике оценку 18,6 баллов, которая почти вдвое меньше по сравнению со среднемировой (35,5 баллов).

Подобный же упрек, по нашему мнению, с полным основанием можно адресовать экспертам, оценивавшим риск инвестирования. Правда, оценка гораздо лучше, чем по упомянутому выше институциональному инвестиционному кредитному рейтингу (32,3 балла), но все таки в 1,2 раза хуже по сравнению со среднемировой (39,9 баллов). Составители же "Индекса экономической свободы" в 2002 г. отвели Узбекистану среди 156 стран мира место в последней десятке (наряду с КНДР, Кубой, Беларусью и Зимбабве)[1].

Таблица 2

ГРУППИРОВКА СТРАН ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ ИНВЕСТИЦИОННОМУ КРЕДИТНОМУ РЕЙТИНГУ (сентябрь 2002 г.)

Показатель	Страны (в порядке убывания величины рейтинга)
90 и более	Швейцария, Люксембург, Великобритания, Германия, Нидерланды, США, Норвегия, Франция, Финляндия, Австрия, Дания.
10-20	Туркменистан, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Малайзия, Мали, Мозамбик, Кот-д'Ивуар, Никарагуа, Нигерия, Югославия, Албания, Куба, Эфиопия, Кыргызстан, Молдова, Замбия, Того, Аргентина, Грузия, Гвинея, Лаос, Ангола, Беларусь, Узбекистан.
Менее 10	Чад, Гаити, Мьянма, Таджикистан, Нигер, Зимбабве, Бурунди. Ирак, Конго, Либерия, Сьерра-Леоне, Судан, Конго, КНДР, Афганистан.

Составлено по: «World Development Indicators 2003». – P.261-263.

[1]Бюллетень иностранной коммерческой информации, 25 января 2003 г.

Таблица 3

ГРУППИРОВКА РЯДА СТРАН ПО РЕЙТИНГУ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ (сентябрь 2002 г.)

Показатель	Страны (в порядке убывания величины рейтинга)
90 и более	Швейцария, Люксембург, Норвегия, Дания, США, Швеция, Великобритания, Австрия, Финляндия, Ирландия, Нидерланды, Франция, Германия, Сингапур, Австралия, Бельгия, Канада.
Менее 5	Ирак, КНДР, Афганистан.

Составлено по: «World Development Indicators 2003». - P.261-263.

Критически оценивая явно заниженные оценки инвестиционной привлекательности Узбекистана, мы далеки от того, чтобы считать только это причиной пока еще недостаточного по нашим возможностям притока прямых иностранных капиталовложений. Не можем согласиться и с другой крайностью – встречающимися в отечественной печати утверждениями насчет того, что «Узбекистан...получил положительную оценку иностранных инвесторов»[1], «...иностранными инвесторами республика оценивается весьма положительно»[2].

Вместе с тем, интересы привлечения в Узбекистан гораздо больших, чем до сих пор, объемов предпринимательского капитала из-за рубежа требуют от правительства республики не только практической деятельности по улучшению в стране инвестиционного климата, но и такого информационного освещения этой деятельности (в том числе рассчитанного на восприятие в научном мире, деловых кругах за рубежом), которое могло бы повлиять на рейтинговую оценку страны.

[1] Узбекистан: десять лет по пути реформирования рыночной экономики. Ташкент: Узбекистон, 2001. - С. 189-190.

[2] Рынок, деньги, кредит (Автор статьи Х.Абдуллаев). № 2,2003. - С. 66.

З.И. Исмоилов,
ЖИДУ магистранти

ТАДБИРКОРЛИК РИВОЖИДА КРЕДИТНИНГ ЎРНИ (Халқаро тажриба)

Бозор муносабатлари шаклланаётган бир вақтда кичик бизнесни ривожлантириш мамлакатнинг экспорт салоҳиятини оширишда муҳим ўрин эгаллайди.

Аксарият ҳолларда ўз фаолиятини бошлаш ва ривожлантиришда тадбиркор маблағ сўраб, банк-молия секторига мурожаат қилади. Бугунги кунда бозор муносабатларини шакллантиришдаги асосий вазифа кичик бизнесни етарлича молиявий ресурслар ва хизматлар билан таъминлашдир. Бу эса банк тизимида кредитлаш механизмини такомиллаштиришни тақозо этади.

Молиялаштириш тушунчаси кредитлаш билан бирга корхоналар устав капитали ва турли қимматбаҳо қоғозларига маблағларни инвестиция қилишни ҳам ўз ичига олади. Аммо ҳозирги кунда мамлакатимизда кичик бизнес субъектларининг ўз акциялари ва қимматбаҳо қоғозларини муомалага чиқариш амалиёти ривожланмаганлиги сабабли, банклар асосан, уларга кредит бериш ва бошқа молиявий хизматларни кўрсатиш билан чекланмоқда.

Маълумки, кичик бизнес субъектларини молиялаштириш банклар томонидан қуйидаги йўналишлар бўйича амалга оширилади:

- ўз маблағлари ва жалб қилинган маблағлар ҳисобидан;
- бюджетдан ташқари жамғармалар кредит линиялари ҳисобидан;
- халқаро молиявий ташкилотлар ва хорижий кредит линиялари ҳисобидан.

Ҳозирги кунда жаҳонда тижорат банкларининг умум қабул қилинган меъёрлар асосида кредит сиёсатини юритиши ижобий натижаларга эришишга хизмат қилмоқда. 1978 йилда Хитойда амалга оширилган ислоҳотлар кредит муҳитини шакллантиришда муҳим ўрин эгаллайди. Хитой ҳукумати томонидан дастлаб қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари нархининг тўлиқ эркинлаштирилиши ушбу соҳада сезиларли ўзгаришлар ясади. Маҳсулотларнинг давлат томонидан харид қилиниши қисқарди ва бозор қонунлари асосида белгиланадиган товарлар миқдори ошиб борди. Натижада соҳада рақобат муҳити шаклланди. Бу, ўз навбатида, йўналтирилаётган кредитлар миқдорининг ошиб боришига замин яратди.

Тижорат банклари ўз кредит сиёсатларини ишлаб чиқиш жараёнида қуйидагиларга эътибор беришса, кичик бизнесни молиялаштириш масалаларида бирмунча ютуқларни қўлга киритиш мумкин:

- кредитга лаёқатлиликни аниқлашда меъёрлар даражасини тармоқлар бўйича алоҳида белгилаш, бу борада тадбиркорларга имтиёзлар бериш;
- кредитлар учун кафолат ва таъминотни белгилашни соддалаштириш, бунда масъулиятни тижорат банклари ўз зиммасига олиши лозим;
- кредит беришнинг қулай ва самарали воситаларини татбиқ этиш;
- кредит беришда талаб қилинадиган ҳужжатлар сонини камайтириш.

Кредит ресурсларидан фойдаланишдан мақсад хорижий ускуналар ва технологияни харид қилиш, шунингдек қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ва маҳаллий хом ашё ресурсларини қайта ишлашни назарда тутувчи инвестицион лойиҳаларни таъминлаш билан боғлиқ дастлабки ишчи капитал сарфларини молиялашдан, мавжуд лойиҳалар асосида экспоргга мўлжалланган маҳсулотлар, халқ истеъмол товарларини ишлаб чиқаришдан иборат.

2002 йилнинг биринчи ярмида банкларнинг ўз маблағлари ҳисобидан ажратилган кредитлари миқдорининг 33,1 фоизи саноатга, 29,7 фоизи қишлоқ хўжалигига (шундан деҳқон ва фермер хўжаликларига 78,1 фоиз), 10 фоизи қурилиш ва хизматларга, 12,2 фоизи айланма маблағларни тўлдиришга ҳамда 15 фоизи бошқа турдаги тармоқларга жалб қилинди[1].

Ҳозирги кунга келиб кичик бизнес, хусусий тадбиркорлик мамлакат иқтисодиётининг ажралмас қисмига айланди. Яқин йилларда хусусий корхоналар сонининг янада кўпайиши, уларнинг ялпи миллий маҳсулотдаги улуши 25 фоиздан кам бўлмаслигига эришиш учун кенг имкониятлар яратилди. 1994 йил 21 январда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Иқтисодий ислоҳотларни янада чуқурлаштириш, хусусий мулкни муҳофазалаш ва тадбиркорликни ривожлантиришга доир чора-тадбирлар тўғрисида»ги, 1995 йил 5 январдаги «Хусусий тадбиркорликни рағбатлантириш тўғрисида»ги Фармонлари бу борада амалга оширилаётган ишларга кенг имкониятлар яратмоқда. Улар қўйилган вазифаларни ечишда, мамлакат олдидаги асосий мақсадларга эришишда муҳим туртки бўлди.

Кичик бизнеснинг мамлакат ялпи ички маҳсулотидаги улуши 2002 йил I чорагида 23,2 фоизни ташкил этди. Шу жумладан, деҳқон ва фермер хўжаликларининг улуши 16,7 фоизга ўсди. Бу хилдаги корхоналар ва хўжаликларнинг ривожланиши натижасида мамлакатимиз буйича 2001 йил апрел ойи ҳолатига кўра 9224,6 мингта қўшимча иш ўринлари яратилди. 2001 йил охирига келиб фаолият олиб бораётган кичик корхоналар сони 202 мингтага етган. Шундан 55,5 мингтаси фермер хўжалиги, 10,2 мингтаси юридик шахс мақомидаги деҳқон хўжалигидир[2].

Аммо ҳали ҳам қатор муаммолар тўлиқ ўз ечимини топгани йўқ. Масалан, хусусийлаштириш жараёни тугалланмади, кичик тадбиркорликни ривожлантиришнинг аниқ механизми тўла ишлаб чиқилмади. Бундан ташқари, мулкдорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ҳамон камчиликлар кўзга ташланмоқда, хусусий тадбиркорликни молиявий қўллаб-қувватлаш ҳам бозор талабларига тўла жавоб бермайди.

Тадбиркорликни ривожлантиришдаги яна бир асосий муаммо маблағнинг етишмаслигидир. Уни ҳал этишнинг йўлларидан бири эса мамлакатда қулай инвестицион муҳитни шакллантириш ҳисобланади. Бу ўринда, инвестициявий сиёсат юритишда, давлат ўз инвесторлиги билан чекланиши нотўғри. Фикримизча, давлатнинг инвестицион сиёсати доирасини кенгайтириб, бунда қуйидагиларга алоҳида эътибор қаратиш тўғри бўлади:

- давлатнинг ўз даромадлари ва олган қарзи ҳисобидан инвестицияларни йўналтириш;

[1] 2002 йил 1-ярим йиллиги натижалари бўйича Ўзбекистон Товар ишлаб чиқарувчилар ва тадбиркорлар палатасининг фаолияти тўғрисида маълумот.

[2] Ўзбекистон Товар ишлаб чиқарувчилар ва тадбиркорлар палатаси маълумотлари.

- миллий ва хорижий инвесторлар учун имкон қадар қулай инвестициявий шароит яратиш;

- барча секторлардаги инвестиция фаолиятини рағбатлантириш.

Барқарор инвестицион муҳитни шакллантириш кичик корхона ва микрофирмалар иш фаолиятининг самарадорлигини оширади. Бу эса бозор учун зарур маҳсулотларни ишлаб чиқариш, ундаги ўзгаришларга тезда мослашиш имкониятини беради.

2002 йил апрел ойи ҳолатига кўра хорижий кредит линиялари ҳисобидан тижорат банклари 260га яқин кичик бизнес субъектлари инвестиция лойиҳаларини молиялаштирди. Умуман, лойиҳалаштириш қиймати 310,5 млн. АҚШ долларини ташкил қилди.

2002 йилда биргина Ўзбекистон Республикаси ТИФ Миллий банки ажратган кредит ресурслари миқдори 68,2 фоизни ташкил қилди.

Ҳукуматнинг ёрдам чоралари, хусусан, фаолиятни ҳуқуқий тартибга солиш, иқтисодий рағбатлантириш, солиқлар, банк-кредит муносабатларида имтиёзларни жорий этиш кичик бизнеснинг бозор иқтисодиётига мослашиб боришига шароит яратди. Бунда шароит ўзгариб бориши билан мавжуд ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатларга тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритиб борилиши муҳим жараён ҳисобланади. Масалан, кредит фоизлари кичик бизнес субъектларининг кредитдан фойдаланиши натижасида олган даромадларига нисбатан ўзаро шартнома асосида келишилган ҳолда ўрнатилиши ҳар иккала томон учун ҳам манфаатли бўлди. Аммо бу ўринда ҳам кузатилаётган муаммолар кичик бизнес субъектларининг олинган маблағлардан унумли фойдаланишига тўсқинлик қилмоқда. Тадбиркорларнинг айримлари бизнес режаларни пухта тузмаганликлари, хориж бозорларидаги товарлар ҳаракатлари тўғрисида етарли маълумотга эга эмаслиги сабабли, банкдан олган кредит маблағларини иккинчи бир воситачи корхонага ўтказишга ҳаракат қилишади. Натижада, харид қилинадиган ускуна ёки техниканинг таннархи ошади ёки ишлаб чиқарилиши режалаштирилган маҳсулот таннархи бозор нархидан юқори бўлади. Бу ҳолатлар янгидан шаклланиб келаётган, эндигина фаолиятини бошлаган хусусий мулк эгаларининг тезда инқирозга учрашига олиб келмоқда. Ушбу салбий ҳолатларни тўхтатиш бевосита тадбиркорлик фаолиятини янгидан бошлаганлар учун қисқа муддатли ўқув курслари ташкил этиш, уларга банк, молия, солиқ соҳалари бўйича тушунчалар, чет эл тажрибаларидан фойдаланиш хусусида маълумотлар бериб борилишига боғлиқ.

Ўзбекистонда хорижий кредит линиялари очилганидан буён тижорат банкларининг мавжуд лойиҳаларни ушбу линиялар ҳисобидан молиялаштириб келишининг таҳлиллари шуни кўрсатадики, 2002 йил хорижий кредит линиялари маблағларининг асосий қисми (46,7 фоизи) озик-овқат саноатига, қолгани бошқа тармоқларга тақсимланган[1]:

- тўқимачилик саноати 23 фоиз;
- қурилиш 16,3 фоиз
- кимё саноати 6,2 фоиз
- медицина ва фармацевтика 7,2 фоиз.

Бюджетдан ташқари фондлар, хорижий кредит линиялари ҳисобидан кириб келаётган кредит маблағларининг 46,7 фоизи озик-овқат саноатига ажратилганлиги қувонарли ҳол, албатта. Республикамиз иқтисодиётининг аграр соҳага ихтисослашганлиги, бу соҳани янада ривожлантириш эса келгусида кескин иқтисодий ўсишга олиб келиши аниқ. Лекин ушбу маблағларнинг фақатгина қишлоқ, хўжалиги маҳсулотларини етиштириш учун сарфланаётганлиги ташвишланарлидир. Ҳозирги кунда қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини қайта ишловчи корхоналарни ривожлантириш, уларни хом ашё ва замонавий ускуналар билан таъминлаш долзарблигича қолмоқда.

Республикамиз вилоят ва туманларидаги кредит олувчи тадбиркорларнинг асосий қисми маблағни фақат биргина мақсадга - қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштиришга сарфлайди. Натижада, етиштирилаётган бир хил турдаги ортиқча маҳсулотларга бўлган аҳоли талаби пасайиб кетади, таннарх жуда паст даражага тушиб қолади. Чунки бу турдаги маҳсулотларни етиштирувчи тадбиркорлар бизнеснинг бошқа соҳаси билан шуғулланиш, шу орқали мувафаққиятга эришиш йўлларини билмайди. Шунинг учун ҳам деҳқон ва фермер хўжаликлари ўзлари етиштираётган маҳсулотларни кўпчилик ҳолларда болалар боғчалари, касалхоналар, мактаблар, айрим ҳолларда қўшни мамлакатларга хом ашё сифатида етказиб бериш билан чекланиб қолмоқда.

Ҳозирги кунда бизнесни, хусусий тадбиркорликни ривожлантириш тез суръатда ички истеъмол бозорини талаблар даражасидаги маҳаллий товар ва хизматлар билан тўлдириш, хом ашёни, қишлоқ, хўжалиги ва қурилиш ресурсларини қайта ишлашни талаб қилмоқда. Бу соҳа тараққиёти аграр соҳанинг ялпи маҳсулот ишлаб чиқаришдаги улушини кескин оширишга, мамлакат иқтисодиётининг барқарор ривожланишига, молиявий жиҳатдан мустаҳкам бўлишига олиб келади.

Тижорат банклари, бюджетдан ташқари фондлар, давлат ҳокимияти ва кичик бизнес субъектлари ўртасидаги муносабатларни қайта ўрганиб, бу муносабатларга бозор талаблари даражасида тегишли ўзгартиришлар киритиш кўзланган мақсадларга эришиш жараёнини тезлаштиради. Фикримизча, бундай ўзгартиришлар қуйидагилардир:

- марказий банкнинг қайта молиялаштириш ставкасини камайтирган ҳолда кичик бизнес субъектларига кредит беришни жорий қилиш;

- тижорат банкларининг кредит портфелини мижозларнинг тармоқ хусусиятига кўра диверсификация қилиш;

- ишлаб чиқаришни кенгайтириш, айланма маблағларни тўлдириш ва хизмат кўрсатишни ташкил қилиш учун тижорат банклари кредитларини ўстириш;

- кичик бизнес, тадбиркорлик субъектларига кредит бераётган тижорат банкларига қўшимча солиқ имтиёзларини жорий қилиш.

Ҳозирги кунда кичик бизнесни молиявий қўллаб-қувватлашда тижорат банкларида етарлича ресурс ва имкониятлар мавжуд. Давр талаби эса шу кунга қадар амал қилган меъёрий ҳужжатларни бугунги кун талабига мослаштириш ҳамда кредитлашнинг янги механизмларини татбиқ этиш орқали ҳозирги мавжуд ресурсларни тўғри йўналтиришдан иборатдир.

[1] Абатуров В., Рустамов Д. Кичик корхоналарни кредитлаш /Журнал: Бозор, пул, кредит 2000 йил, №1. 51-бет.

М.А. Тиллабаев,
ст. референт Секретариата
уполномоченного Олий Мажлиса РУ
по правам человека

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ ПОНИМАНИЕ

Проблема прав человека была и остается одной из самых значимых и сложных. Права и свободы человека ущемлялись в течение всей истории и продолжают в той или иной мере ограничиваться и в наши дни. В современном обществе права человека являются важнейшим конституционным институтом, регулирующим правовой статус личности, определяющим взаимодействие государства, общества и личности, механизмы участия граждан в процессе политического волеизъявления. Именно он устанавливает юридические гарантии защиты и реализации прав и свобод человека.

На всех этапах развития общества, в том числе и в условиях правового государства, возникала необходимость в защите прав личности, и человечеству еще не известна ситуация, при которой не требовались бы усилия для поддержания и защиты прав и свобод индивида.

Второй Верховный комиссар ООН по правам человека М.Робинсон отмечает, что "термин права человека многозначен и по-разному воспринимается в разных частях мира, в разных странах - в зависимости от политических предпочтений, этнической принадлежности, религиозных взглядов и, что немаловажно, от экономического положения"[1].

Многозначность понятия прав человека является одной из причин отсутствия единого подхода к его определению среди специалистов по международному праву. Это объясняется следующим. Во-первых, процесс становления современных прав человека имеет свою историю. Во-вторых, каждому периоду в истории человечества, того или иного общества соответствуют те стандарты прав человека, которые определяются временем, обстоятельствами, уровнем развития и т.д. В-третьих, права человека находятся в постоянном эволюционном развитии и имеют тенденцию к расширению, что находит отражение в международных договорах и законодательствах государств.

Современная концепция прав человека опирается на весь опыт истории цивилизации, и прежде всего в области правовых форм организации общественной жизни людей, способа регуляции их поведения. Становление концепции прав человека тесно переплетается с историей развития человечества. Начало его восходит к первоначальным формам общественной жизни людей, когда возникла необходимость регулирования их поведения в окружающем мире. На всех этапах развития общества концепция прав человека формировалась под влиянием философских воззрений и правовой регламентации.

Среди ученых нет единого мнения в вопросах философско-правовой природы прав человека. Ее двойственный характер обусловил появление естественно-правовой и позитивной теорий. Для первой характерно выведение прав человека "из области морали, критериев справедливости, безотносительности к юридическим порядкам", - отмечает итальянский профессор У.Черрони. Вторая "подчеркивала позитивную природу современного права как права, установленного или гарантированного государством"[1].

"Если естественно-правовые теории рассматривают права человека как естественные, неотъемлемые, вытекающие либо из разума, либо из божественной воли, либо из неизменной природы самого человека, - пишет профессор Р.Мюллерсон, - то позитивистское направление подходит к ним как к категориям, установленным государством. В первом случае закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы, во втором - создает их"[2].

Вместе с тем представляется ошибочным изолированно рассматривать доктринальные концепции относительно естественной природы прав человека и их правового регулирования. При всей разновременности указанных процессов они взаимодействуют друг с другом. Любое теоретическое или религиозное воззрение остается лишь абстракцией без юридической защиты со стороны государства. Весь ход формирования философско-правовой концепции прав человека подтверждает данный аргумент. Только во взаимодействии позитивного и естественного подходов можно прийти к реальному пониманию прав человека, где содержание прав и свобод будет иметь естественное происхождение, а их реализация - позитивное.

Первоначально права человека были связаны с его самоопределением через принадлежность к роду, где основными источниками прав и свобод были традиции и обычаи, формирующиеся на основе обычного права (военная демократия, общинное самоуправление) как зачаточной формы естественного права. Неотъемлемые права гражданина античного полиса явились первой юридической формой прав человека, которая получила свое закрепление в римском праве.

Идеи естественного равенства людей - равенства по природе, столь существенные для понимания прав человека, - были высказаны древнегреческими софистами (Протагор,

[1] Робинсон М. Реальное осуществление прав человека. // Российский Бюллетень по правам человека. Вып. 10. Ред.-сост. Л.А .Резниченко. М., 1998. - С. 4.

[1] Черрони У. Права человека. Демократия. Светская этика. // Права человека в истории человечества и в современном мире. М.: ИГПАН. 1989. - С. 62.

[2] Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит-ра. 1991. - С. 5.

Антифонт, Ликофрон) и китайскими мыслителями (Мао-Цзы, Конфуций) еще в VI-IV вв. до н.э.[1]. Так, Протагор утверждал, что "мера всех вещей - человек", Мао-Цзы развивал идею равенства всех людей ("малых и больших, знатных и подлых") как "слуг неба". В VI в. до н.э. греческий архонт Солон разработал Конституцию, закрепляющую некоторые принципы демократического устройства общества, касающиеся привлечения чиновников к ответственности за произвол по *отношению к населению*[2].

Вклад в развитие гражданских свобод внесли римляне, которые ввели разделение властей, разработали идеи естественного права. Древнеримским юристам принадлежит заслуга в разработке понятия субъекта права и равенства всех перед законом. Следует подчеркнуть, что философские идеи не получали адекватного отражения в законодательстве в условиях классового общества в Древней Греции и Римском государстве. Права человека рассматривались законом как привилегия только рабовладельцев, исключая огромную массу рабов.

Для средневековья было характерно то, что личные свободы получили представители отдельных корпораций и сословий, и права человека стали определяться его сословной принадлежностью. В этот период появились такие направления права, как вековечный закон, сакральное право (jus divinum), естественное право (jus naturale), людской закон (jus huminum), который, в свою очередь, проявляется как гражданский закон, и право позитивное (jus positivum).

Важную роль в эволюции прав человека сыграли и великие гуманисты средневековья на Востоке: Абу Наср Фараби (870-950 гг.), Беруни (973-1048 гг.), Абу Али ибн Сина (980-1037 гг.), Ибн Рушд (1126-1192 гг.), Ибн Халдун (1332-1406 гг.), Алишер Навои (1441-1501 гг.) и др.; на Западе: Ф.Витторио (1480-1546 гг.), Г.Гроций (1583-1645 гг.), Т.Гоббс (1588-1679 гг.), В.Паскаль (1623-1662 гг.), Дж.Локк (1632-1704 гг.), Ф.Вольтер (1694-1778 гг.), Ш.Монтескье (1689-1775 гг.), Ж.Ж.Руссо (1712-1778 гг.) и др.

Идеи справедливого общества, человеческого достоинства, ценности человека получили свое развитие как на Западе, так и на Востоке, в том числе и в Центральноазиатском регионе. Следует отметить, что идеи мыслителей Востока менее изучены, менее известны, и существует огромный пласт не изученных еще источников, который нуждается в специальном исследовании и который предстоит изучить в перспективе. Но и то, что исследовано, опубликовано, нуждается, на наш взгляд, в аналитическом обобщении.

Так, известный мыслитель Аль-Фараби писал, что "восхваляемыми и почитаемыми" у жителей городов признавались "все те, кто предоставляет жителям города свободу, те, кто удовлетворяет их желания и прихоти, кто охраняет им эту свободу и удовлетворяет их разнообразные желания по отношению друг к другу и к их внешним врагам, и те, кто ограничивается в своих желаниях только необходимыми"[1].

Другой известный мыслитель XIV века Джалалиддин Давани, создавший труды в области философии, мусульманской юриспруденции, развивал идею об обязанности правителя соблюдать правила справедливости и правосудия, о равенстве членов государства перед законом. В эпоху средневековья Алишер Навои, Хусейн Ваиз Кашифи развивали идею просвещенной монархии. Большие надежды возлагал Алишер Навои на добротворческую деятельность "разумного властителя"[2]. Кашифи призывал правителя "размышлять и советоваться с разумом, которому должен подчинятся властвующий"[3].

По мнению известного мыслителя средневековья Юсуфа Хос Ходжиба Баласогуний, правитель идеального государства должен быть просвещенным, добрым, доблестным, правдивым, мудрым. Он должен обладать разумом, знаниями и рассудком[4].

Особый интерес с точки зрения выявления отношения "властелина мира" Амира Темура к проблемам, связанным с искусством управления, представляет известное "Уложение Тимура" ("Тузуки Темурий"). В "Уложении" раскрывается значение тех правил, которыми он руководствуется, осуществляя свою монаршую власть над покоренными странами. Так, Темур подчеркивает, что в управлении он руководствуется "кротостью, человеколюбием и терпением", а укреплению его власти способствует "надлежащий порядок и соблюдение законов". Об отношении Темура к человеку свидетельствует следующее его высказывание: "По отношению к каждому частному лицу я вел себя, соображаясь с особенностями его характера". Об отношении Темура к правосудию свидетельствует следующее положение: "Как только я узнавал о каком-нибудь случае притеснения или жестокости правителя, солдат или народа, то я давал виновным чувствовать всю строгость правосудия"[5]. Все эти отдельные изречения относятся к эпохе Темуридов, красноречиво свидетельствуя о том, какое важное значение придавалось закону, его соблюдению, уважительному отношению к нему и органу правосудия.

В этой связи французский профессор Ч.Лебен отмечает, что "греческая философская традиция была поглощена философами исламского мира, такими, как Аль Фараби, Ибн Бажа, Ибн Сина и Ибн Рушд, которые затем самостоятельно развили еврейскую и христианскую мысль в XII-XIV веках"[6].

[1] Нерсесянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.)// Права человека в истории человечества и в современном мире. М.: ИГПАН. 1989. - С. 25.

[2] Общая теория прав человека. Отв. ред. Е.А.Лукашева. М.: НОРМА. 1996. - С. 69.

1 Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. - Т.: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 1993. 159-161 бетлар.

2 См.: Бобоев Ҳ., Ғофуров З. Ўзбекистонда сиёсий ва маънавий-маърифий таълимотлар тараққиёти. Т.: Янги аср авлоди. 2001. 279-282 бетлар.

3 Хусайн Воис Қошифий. Футувватнома Султоний. Т., 1994. 23-24 бетлар.

4 См.: Ёкубов А. "Қутадгу билиг"да давлатчилик концепцияси. Т.: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 1997. 33-34 бетлар.

5 Уложение Тимура: Исторические записки. Т.: Чўлпон. 1992. - С. 7-9.

6 Leben Ch. Is there a European Approach to Human Rights? // The EU and Human Rights. Edited by Ph.Alston with M.Bustelo and J.Heenan. Oxford University Press. 1999. - P. 78.

Прогрессивные мыслители не могли обойти вниманием исторические события, происходившие на всем протяжении развития человечества. Дальнейшим шагом по усилению гарантий прав человека и ограничению произвола властей явилось принятие Великой хартии вольностей 1215 г., Петиции о праве 1628 г., Хабеас корпус акта 1679 г., Билля о правах 1689 г., в которых было закреплено понятие неприкосновенности личности, затем прочно вошедшее в практику многих зарубежных государств. В дальнейшем эти идеи были развиты в ходе Великой французской революции, провозгласившей "естественные, неотъемлемые и священные права человека". Идеи естественных неотчуждаемых прав человека, развитые в доктринах Руссо, Гроция, Локка, Монтескье, стали мощным фактором при создании Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В ней отмечается, что "невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств"[1].

Таким образом, термин "права человека" был введен в международно-правовой оборот в конце XVIII в. и в последующие годы находился в центре внимания как законодателей, так и ученых, и специалистов.

Авторы Дипломатического словаря под термином "права человека" понимают комплекс социально-экономических, гражданских, политических, культурных и других прав и свобод, характеризирующих правовой статус личности в государстве. При этом отмечается, что круг прав и основных свобод человека, их характер, объем и реальное содержание обусловлены классовой природой социально-экономического и политического строя государства, конкретными условиями жизни и особенностями развития данного общества[2]. Думается, что с формулировкой о "классовой природе" можно согласиться лишь отчасти, так как она морально устарела. К примеру, по отношению к развитым демократическим странам "классовая природа" потеряла свое значение. Характеризуя понятие прав человека, на наш взгляд, необходимо учитывать социально-экономический и политический строй государства, исходить из конкретных условий жизни и особенностей развития общества.

Интересным представляется определение понятия прав человека, данное профессором Р.А.Тузмухамедовым, который характеризует их как совокупность прав, регулируемых системой норм и принципов, направленных на обеспечение прав и свобод индивида, групп индивидов и народов в государствах. Их формулирование, закрепление и претворение в жизнь осуществляется путем заключения международных договоров[3]. На наш взгляд, это более широкое толкование понятия прав человека, хотя следует отметить, что большинство международных договоров по правам человека первоначально закрепляются в национальном законодательстве.

Американский профессор Дж.Донелли отмечает, что "права человека являются правами, которыми мы обладаем просто потому, что мы люди. Каждый человек обладает правами человека, защищающими его от государства и общества, и они создают определенные рамки для политической организации и определяют уровень политической легитимности"[1].

Польский ученый В.Осятыньский пишет, что "права человека являются универсальными моральными правами фундаментального характера, которые принадлежат каждому лицу в его взаимоотношениях с государством"[2]. Данную идею развивает другой польский исследователь М.Новицки, который отмечает, что "права человека - это только то, что происходит между властью и единицей, это не проблемы соотношения между единицами: мной и моей женой, соседом, ребенком. Права человека - это только когда с одной стороны - власть, а с другой - человек, подчиненный этой власти"[3]. Думается, данные утверждения требуют уточнения.

Профессор А.Х.Саидов, исследуя проблемы единства общечеловеческого и национального, отмечает, что каждый человек, будучи членом общества, обладает известными неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами и свободами, которые существуют независимо от их государственного признания и являются результатом общественного развития, выражением социальных возможностей человека пользоваться элементарными благами жизни[4].

Весьма интересным представляется нам подход к правам человека в исламе. Они являются составной частью исламского порядка, и все мусульманские правительства обязаны выполнять их в соответствии с буквой и духом этого порядка. Заметным явлением в исламской концепции прав человека был труд профессора Абдуллахи Ахмеда ан-Наими "На пути к исламской реформации". Говоря о наличии "определенных универсальных стандартов прав человека", ан-Наими подчеркивал, что они являются "обязательными в рамках международного права", и необходимо приложить все усилия, чтобы провести их в жизнь. Но "главная трудность в установлении всеобщих межкультурных и межрелигиозных стандартов прав человека связана с тем, что каждая традиция имеет собственные внутренние референтные рамки, так как выводит значимость правил и норм из собственных источников... чтобы обеспечить себе лояльность и подчинение своих приверженцев, культурные и религиозные традиции обычно заявляют о своем превосходстве над другими традициями". Тем не менее, продолжает автор, суще-

[1] Общая теория прав человека. Отв. ред. Е.А.Лукашева. М.: НОРМА. 1996. - С. 9.

[2] См.: Дипломатический словарь. В 3-х томах. Т.2. М.: Наука. 1985. - С. 409.

[3] Словарь прав человека и народов./ Отв. ред. Р.А.Тузмухамедов, В.И.Кузнецов. М.: Межд. отнош. 1993. - С. 163.

[1] Донелли Дж. Что такое права человека. // Права человека. Основополагающие принципы. Вена: 1996. - С. 3.

[2] Осятыньский В. Введение в концепцию прав человека. //Заметки о правах человека и мониторинге прав человека. Варшава: 1997. - С. 18.

[3] Новицки М. Власть и единица. // Заметки о правах человека и мониторинге прав человека. Варшава: 1997. - С. 7.

[4] Саидов А.Х Защита прав и свобод человека - основной принцип Конституции. Т.: 1994. - С. 35-40.

ствует общее нормативное правило, которое способно стать основой всеобщих стандартов прав человека: "Каждый должен относиться к другим людям так, как он хотел бы, чтобы другие относились к нему". И это правило "разделяется всеми главными религиозными традициями"[1].

Известный ученый Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что ряд принципиальных положений шариата расходится с международными актами по правам человека. Вместе с тем, современная мусульманско-правовая мысль по этому вопросу не стоит на месте, отражая происходящие в мире изменения, что, кстати, отвечает исходным началам самого шариата. В результате современный исламский подход к правам человека в целом перекликается с разделяемыми мировым сообществом стандартами. Об этом свидетельствует и сопоставление международных актов с документами, принятыми мусульманскими странами[2].

Можно отметить, что ислам, являясь универсальной системой, обращается к человечеству в целом, без различия рас, наций, пола, возраста, классов и языков, и содержит в себе собственное понимание прав человека. Более того, современные мусульманские теоретики заявляют, что концепция прав человека изначально содержалась в исламском учении.

В этой связи актуальны слова бывшего Федерального президента Германии Романа Херцога: "Особенно неверным является широко распространенное утверждение о том, что корни идеи о правах человека следует искать лишь в западных культурах. Подлинные знатоки ближневосточных и азиатских культур очень хорошо знают о том, что в классических первоисточниках индуизма, конфуцианства, буддизма и ислама перечислены те же стандарты гуманизма, что и в философии древних греков, иудеев и христиан, на которых базируется наша культура"[3].

Подводя итог рассмотрению различных толкований понятия прав человека, необходимо отметить, что права человека следует рассматривать как важную универсальную норму международно-правовых отношений, но при этом, не отходя от общепринятых стандартов, следует признать, что каждое государство, общество вправе создавать свои ценности с учетом менталитета, специфики и особенностей, которые отвечали бы интересам личности и общества. С учетом этого, можно сформулировать следующее понятие прав человека: "права человека - это закрепленные в международно-правовых документах и национальном законодательстве наиболее существенные права, определяющие основу правового статуса человека, без которых он не может существовать как личность в современном обществе".

Такое понятие отражает специфику, менталитет общества и его тесную взаимосвязь с религией и общепринятыми нормами международного права. Права и свободы человека обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим они и структурируются по группам и наименованиям. Однако эти права относятся не только к различным сферам жизнедеятельности, - они различаются и по времени возникновения. Отсюда - появление понятия "поколения прав человека". Впервые концепцию трех поколений прав человека выдвинул французский ученый К.Васак[1].

Первым поколением прав человека признаются те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в период буржуазных революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств, - право на свободу слова, совести и религии, право на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания, право на гласное и с соблюдением требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других.

Второе поколение прав сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения, за повышение культурного статуса. Для реализации этих прав требуются организационная, координирующая и иные формы деятельности государства по их обеспечению. Некоторые ученые относят социально-экономические права к так называемым мнимым правам и утверждают, что предоставление этих прав невозможно без ущемления гражданских и политических прав граждан[2].

В период после 60-х годов XX в. стало формироваться третье поколение прав человека. Природа прав третьего поколения составляет предмет дискуссий и обсуждений как среди ученых и специалистов, так и среди правозащитников, государственных деятелей. Выдвигая концепцию трех поколений прав человека, К.Васак к третьему поколению отнес так называемые коллективные права, основанные на солидарности, и поэтому он назвал их "солидарности". Сюда он причислил право на развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникацию, которую он связал с концепцией международного информационного порядка[3]. Имеется также точка зрения, согласно которой коллективные или солидарные права принадлежат народам и нациям и их следует классифицировать как права народов[4].

Профессор Р.А.Мюллерсон пола-

[1] Ан-Наими Абдуллахи Ахмед. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М.: Музей и обществ. центр им. А.Сахарова. 1999. - С. 182-183.

[2] Сюкияйнен Л.Р. Права человека в исламе: теоретические основы. // Ежегодник. К пятилетию вступления России в Совет Европы. М.: Институт прав человека. 2001. - С. 134.

[3] Херцог Р. Одни лишь принципы не защищают права человека. //Журнал "Deuthschland". № 3. Июнь, 1997. - С. 3.

[1] Vasak K. A 30-year struggle. UNESCO Courier. 1977. Nov. - P. 19.

[2] Общая теория прав человека. /Отв. ред. Е.А.Лукашева. - М.: НОРМА. 1996. - С. 438-442.

[3] Vasak K. A 30-year struggle. UNESCO Courier. 1977. Nov. - P. 19.

[4] Тузмухамедов Р.А. "Третье поколение прав человека" и права народов. //Сов. гос. и право. 1986. № 11. - С. 106-113; Карташкин В.А. Права человека и идеологическая борьба. //Сов. гос. и право. 1987, №1. - С. 120-127.

гает, что третье поколение прав человека можно назвать правами человека и правами народов: право на мир, на здоровую окружающую среду или на социальное и экономическое развитие принадлежит каждому человеку и каждому народу и даже человечеству в целом[1].

Другие авторы относят к третьему поколению главным образом "новые" права, которые были провозглашены различными правительственными и неправительственными организациями, отдельными учеными. Это эклектическая смесь таких разнородных прав, как право на сон, право не быть убитым во время войны, право на самообразование[2].

Разделение прав человека на три поколения воспринимается не всеми. Некоторые ученые выступают против третьего поколения прав, заявляя, что основные права и свободы может иметь только индивид, а не коллектив людей или народ. В этой связи голландский профессор П.Малансиук отмечает, что "концепция последовательных поколений прав человека, заменяющих друг друга, является необоснованной, потому что это, в действительности, отменяет концепцию прав человека как основного права индивидуума. Кроме того, в отношении так называемого третьего поколения прав человека полностью непонятно, кто является предметом и адресатом таких прав, как права на мир, права на чистую окружающую среду и т.д. Не имеет смысла объединять эти, несомненно, важные проблемы с обсуждениями по правам человека. Это становится ясным, когда рассматривается проблема их выполнения"[3].

В то же время большинство ученых совершенно справедливо, на наш взгляд, относят к третьему поколению коллективные права социальных групп населения. Речь идет о тех категориях граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществлять общие для всех людей права и свободы и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом. Круг носителей таких прав достаточно широк и охватывает, в частности, детей и женщин, молодежь и престарелых, инвалидов, беженцев, лиц с иным цветом кожи и т.д. Нужно отметить, что защита коллективных прав - необходимая предпосылка функционирования не просто правового, а именно социального государства. Жизнь в любой стране свидетельствует о том, что дискриминация по основаниям пола, возраста, состояния здоровья, семейного положения и др. чаще всего обусловлена социальными и экономическими причинами.

Следует отметить, что с появлением новых угроз в эпоху глобализма некоторые ученые отмечают формирование нового "четвертого поколения" прав человека. К примеру, профессор Ф.Рудинский полагает, что четвертое поколение прав человека будет оформлено уже в XXI веке. Это, прежде всего, права, связанные с биологией, генетикой, новыми информационными технологиями, открытиями в сфере медицины, сельского хозяйства[1]. Следует отметить, что это деление носит условный характер и является характерным для исследователей, которые стараются быть замеченными благодаря своим нестандартным мнениям.

Существует мнение, согласно которому разработка основных международных стандартов в области прав человека в целом уже завершена. Думается, было бы точнее сказать, что эта работа приближается к своему завершению, так как еще имеются некоторые сферы, требующие урегулирования или принятия дополнительных мер регулирования. Примером являются работы по подготовке проектов Декларации о правах коренных народов, Конвенций о правах инвалидов, о правах меньшинств, Конвенции о насильственных исчезновениях и других.

Таким образом, анализ формирования современной концепции прав человека позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, становление и развитие концепции прав человека имеет долгую историю, имеющую начало с самого зарождения человечества и появления первых государственных образований;

во-вторых, взгляды, идеи о правах человека, их объем и состав менялись с течением времени и в зависимости от государств и режимов, где эта проблема развивалась и находила свое материальное воплощение в законодательстве;

в-третьих, на развитие концепции прав человека оказали влияние не только западные стандарты, но и огромный вклад внесли идеи мыслителей Востока, в том числе Центральноазиатского региона. Можно отметить, что богатейшее политико-правовое наследие мыслителей Востока сыграло большую роль в развитии концепции прав человека и предоставляет обширные материалы для исследователей в области прав человека, так как в их произведениях изложены идеи о благополучии подданных, справедливости, законности, мире и спокойствии в обществе;

в-четвертых, в последние десятилетия происходит завершение оформления концепции прав человека и создания системы международной защиты прав и свобод человека, что проявляется в деятельности договорных комитетов ООН, Европейского суда по правам человека по защите прав индивидов.

[1] Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит. 1991. - С. 30.

[2] Alston Ph. Conjuring up new Human rights: Proposal for quality control. // American Journal International Law. 1984. July. Vol. 78. № 11. - P. 607-621.

[3] Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh revised edition. London and New York. Routledge. 1997. - P. 210.

[1] Рудинский Ф.М. Из XX в XXI век: права человека (итоги, проблемы, перспективы). //Ежегодник. К пятилетию вступления России в Совет Европы. М.: Институт прав человека. 2001. - С. 54-55.

I. Khamedov,
Head of the department
"The state construction and law" UWED

REFORMING OF PUBLIC SERVICE IN CIS COUNTRIES

Public service - is one of the new state-legal institutes without whom functioning even is impossible for in the best way structured state administration. The Constitutions which are currently in force in CIS countries do not establish the full and in details the major intrinsic regulations of the public service. However they include constitutional-legal establishments, in this or that degree regulating major bases of modern public service, overcoming numerous lacks of former soviet constitution.

The modern state should have the professional service corps, whose organization and activity are regulated by legislative acts, - «public service» in many countries called as «state service» (Germany, Spain, Belgium)[1], and in some countries called as - «civil service»[2]. In CIS countries (as well as in former Soviet Union) in sphere of service attitudes the term «public service» is used. In imperial Russia alongside with concept «public service» the terms «state service» (inn contrast to military) or «social service» (last could be considered as an equivalent to the concept of «public service»)[3] were used. The term «public service» is distributed as well in other countries (for example, in Ireland).

The former soviet public service by its criteria and essential attributes contradicted to the conception of rational bureaucracy[4], because in many respects it was based on abstract, «politized», and, hence, minor and unimportant principles for practice which were also established in the soviet constitutions. The change of a sociopolitical and state-legal situation in the country has caused the necessity of reforming, development of public service.

The reform of public service conducted in all CIS countries, began together with the acceptance of new laws and other statutory acts. Many scientist-jurists wrote about the necessity of carrying out of reforms of public service[5]. However actions were carried out without specially developed plan of reforming, without the precise representations about the essence and stages of innovations in the sphere of public service. For example, in the Russian Federation only at the end of 1993 simultaneously with the affirmation of the Decree of the President from December 22, 1993. «The regulations about to federal public service», the theses of the conception about reforming of public service in Russia have been published. In the scientific literature critical notes concerning the published theses have appeared.

The authors of the published program of reform of public service have defined some stages of reform. However in the program it is difficult to recognize a specific goal of legal reform and the model of the future public service. Absolutely the same situation takes place also in other CIS countries. It is obvious, that until now from the legal point of view the purpose of reform and legal model have not been established. Though, the attempt of leading the unified theoretical base has been made under the legal base of construction of public service by the acceptance of the Model Law «About the basis of public service «, accepted by the Commission of MPA in 1998. The sociopolitical purpose of reform, showing practically desirable result, is clear: «The basic sense of reform of public service consists in, on one hand, to form quantitatively small corps of professional public servants, and with another - to carry out the order and management, without breaking the rights and freedom of citizens». However, there is the question without the answer: how is the legal environment of the future public service? In fact, it is difficult to agree with, for example, the purpose of reform dominating over public consciousness, as «the creation of quantitatively small corps of public servants which are able to carry out qualitatively the state functions»

The purpose of the reforms should be the creation of an effective public service and professional officials, the organization and the activity of which are adjusted by traditional for this sphere legal acts. Depending on model of public service it is necessary to form the system of the legislation on the public service, establishing attributes of concept of the civil servant, kinds of employees, classification of the state posts and criteria of their replacement, a privilege, and also important matters of service and promotion, etc.

Modern public service in the CIS countries represents from the legal point of view a legal matter which is in constant movement: it changes, supplemented, on the basis of the constitutional regulations, the new normative acts regulating state-service attitudes are developed. Obviously, the future legislative acts in the sphere of public service will lead to normative strengthening of the special occupied on public service - officials («civil servants», «officials»), having the special state-service status. The development of the legislation at the present stage allows asserting, that the CIS countries are on the way of revival of institute of professional officials. This institute, being based on professionalism, abilities, a political neutrality of employees and qualitative execution of their official duties, provides the stable government in many countries and is the major factor of preservation and development of statehood.

Legal regulation of state-service processes now lags behind a level of development of the tendency and regularities in reforming the system of the government,

[1] The matters of reforming of public service in Russian Federation/. Starilov U.N. Jurisprudence - № 6, 04.12.1995
[2] About the experience of organization of British civil service - Soviet justice. 1991
[3] Actions and prepositions for state and social service. Keningson A.B.
[4] Johnson N. Das Recht des offentlichen Dienstes in Grobbritannien // Ras RechT... S. 341. Dooney S. Das Recht des offentlichen Dienstes in 11-land // Ibid. S. 435, 440 fT
[5] For example: Atamanchuk G.V. The basic regulations of the development conception of public service in the Russian Federation // The coll. of public service. M.1992. June (5-16). Manohin V.M. The conception of the law on a public service / / The soviet state and law. 1991.№12 p.90-98: Rozenbaum U.L. The system of work with the personnel in the conditions of the transformation: social-legal aspect. 1998. №12 p.11-12. Tadjihanov U. "Public service: the principles, problems and the solution" T. 1996.

the apparatus of the state, state bodies. Public service as legal institute or branch of the law (the service law) should provide stable government; it can play a role of stabilization of a sociopolitical life, the solution of political conflicts, equilibrations of actions of various political powers. It is obvious, that the solution of separate political and economic problems in many respects depends on creation and improvement of a legal mechanism of regulation of service attitudes. It is necessary significant work, on development and acceptance of the legislative and other normative acts regulating state-service attitudes.

Public service represents the system of legal attitudes, which are adjusted not only administrative – legal norms, but also the norms of other branches of the law: state, municipal, labour, etc. In this connection, obviously, the data tendency of similar legal attitudes also will be reinforced in one branch of the law. Legislative process in the field of public service will lead to that probably in the near future, the new branch of the law will appear - the service law - with the subject of legal regulation, i.e. the system of the legal norms regulating the attitudes in the field of public service. From the practical point of view a result of reforming of public service should be the rise of - on a place out-of-date and inefficient - modern public service.

Reform of the system of public service, first of all, connected with reforming of administrative law, regulating the attitudes of public-legal character.

It is impossible to disagree that the concept of reforming of public service, defines the following stages of reform: the constitution of the institute of public service; an establishment of the status of the civil servant; systematization and unification of process of passage of public service; the formation of unified system of public service in each state of the Commonwealth.

Reforming of public service up to planned limits – is the long process, connected (in many respects and dependent on other circumstances) with other reforms, with many additions and the changes, occuring inside the state and the legislation. The serious state approach to problems of civil service requires the account of many factors: governments, policy, economy, law. The reform of the government and the reform of public service are interconnected among themselves. It is necessary to take into account, separate useful regulations of the soviet public service, the international experience in the given sphere. Reforming of public service in all states - the former socialist countries - confirms that this process proceeds slowly.

The reform of public service and the development of the service law actualize the matter and initiate the development and acceptance of the legal acts, developing the constitutional regulation about administrative legal proceedings and, hence, establishing the system of administrative courts.

At the beginning it is offered to lead the experiment on creation of administrative courts in separate branches of government, for example in sphere of public health services and social protection. Thus the organization and functioning of such judicial collision should not belittle or limit the competence of the general courts on consideration of administrative disputes, as to the citizen the right of the option of instance for the sanction of the arisen dispute should be provided. The activity of administrative courts will promote the development of the legislation in the field of public service. Similar reform prepares now in the Republic of Uzbekistan: the allocation of administrative legal proceedings in independent branch, and its separation from the system of material administrative law, in this connection the big work is carried out on preparation of a new version of the Code of the administrative responsibility and the Administrative-procedural code of the Republic of Uzbekistan.

The offers of experts are worthy on creation of the volumetric disciplinary legislation for public servants and the acceptance of the disciplinary code, which would adjust the attitudes in the sphere of disciplinary offences, compulsions, the responsibility and execution. However in all these normative acts the question is completely in similar categories: about disciplinary offences, kinds of disciplinary punishment and the procedure of imposing these punishments on employees. Therefore it is recognized expedient to settle (especially for public servants) the given matters completely unequivocally in the unified new normative act - the Disciplinary law (the Disciplinary code) which can become the basis of disciplinary legislation and part of the legislation on public service.

The analysis of the modern system of developing legislation on public service and the offers of scientists of the post soviet countries contained in proceedings, leads to a conclusion that reform of public service is carried out today in the greater measure by the European experience (Germany). However, using all useful parts from the legislation on public service of Germany (or other country), it is impossible to repeat another's mistakes. It is important to take into account the specific conditions of a modern state-legal, political and public situation in the CIS. And the world practice of reforming of institute of public service proves, that in each country, despite of the account of traditional positions of public service, the certain features of legal state-service regulations are also contained in accepted new laws.

Thus, we can draw a conclusion that public service in all CIS countries requires the system of reforming and modernization. This process demands, first of all the development of the precise theoretical concept and the definition of legal frameworks of reform with the account of legal traditions and foreign experience in this sphere, and the national features of each concrete state. There are many possible ways of reforming, and in each separate case is necessary to develop the optimal strategy of realization of such transformations.

In our republic the certain work in this direction is conducted. However, it is only the beginning as it is necessary to develop, adequate to modern and predicted needs of the model of democratic public service, as it has been mentioned above, on the basis of professional legal and politisized analysis of domestic and foreign experience of its organization and reforms, and also the public expectations inverted to it and the state interests.

М. Мухитдинов,
аспирант УМЭД

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

Арбитражное разрешение международных конфликтов - одно из средств укрепления международного правопорядка, которое отражает примат международного права в межгосударственных отношениях, способствует осуществлению практических мер по обеспечению политической стабильности, экономической безопасности.

Президент Республики Узбекистана И.А.Каримов по этому поводу отмечал: «Развитие и укрепление международных связей немыслимо без создания внешнеэкономической инфраструктуры...»[1]. Иностранные инвесторы, концерны и транснациональные корпорации, с которыми Узбекистан сотрудничает и с которыми ему предстоит и далее поддерживать внешнеэкономические отношения, в течение длительного периода времени накопили достаточный опыт и используют все преимущества международного арбитража для решения большинства своих политических, экономических и хозяйственных интересов. Разрешение межгосударственных споров посредством обращения в международный арбитраж и, особенно, вопрос об обязательной юрисдикции всегда были предметом острых дискуссий[2]. Западные ученые, уделяя особое внимание разрешению межгосударственных споров с помощью международного арбитража, постоянно отмечают значение обязательной юрисдикции в целях повышения эффективности норм международного права.

Институт международного арбитража развивался в течение столетий начиная с классической древности. Исторически сложились три его вида: публичный международный арбитраж, создаваемый для разрешения споров публично-правового характера с участием государств и международных организаций; частный (коммерческий) арбитраж, создаваемый для разрешения коммерческих споров с участием физических и юридических лиц разных государств; арбитраж между государствами и иностранными частными (физическими или юридическими) лицами.

В традиционном понимании, не возникает проблем с установлением правовой природы публичного и частного международных арбитражей, а также с их разграничением. Затруднения возникают, когда речь заходит об определении правовой природы арбитража между государствами и иностранными частными лицами, который не укладывается в сложившиеся схемы публичного и частного международных арбитражей, но сочетает в себе свойства как одного, так и другого. Поэтому некоторые исследователи используют для него название *смешанный международный арбитраж*[1].

Границы между публичным и частным международным правом в случае смешанного международного арбитража довольно прозрачны - последний является ярким примером того, что «современное соотношение международного публичного и частного права характеризуется их сближением и взаимопроникновением. Изложение многих вопросов международного публичного права неотделимо от привлечения материалов международного частного права, имея в виду реальное сближение или даже совмещение предмета регулирования, круга участников правоотношений, методов и форм регламентации»[2].

Смешанный международный арбитраж необходим при разрешении споров в тех сферах межгосударственных отношений, в которых интересы частных лиц особенно ощутимы. Его основной отличительной особенностью является то, что он предоставляет частным лицам право прямого доступа в международный арбитражный (судебный) процесс, что, в свою очередь, приводит к необходимости разрешения споров с участием государств и частных лиц на основании национального, частного и публичного международного права.

Впервые смешанный международный арбитраж был создан в соответствии с «Договором Джея» (1794 г.), который предусматривал арбитражную процедуру для урегулирования претензий поданных Великобритании и граждан Соединенных Штатов Америки[3]. Смешанный международный арбитраж, иногда называемый также смешанным трибуналом по претензиям или смешанной комиссией по претензиям, стал популярным в XIX в., когда было создано около 80 такого рода учреждений. Как правило, они создавались государствами на временной основе для обеспечения выплат адекватных компенсаций своим гражданам, пострадавшим в результате военных столкновений или революционных событий[4].

Дальнейшее развитие этот

[1] Каримов И.А. Узбекистан - собственная модель перехода на рыночные отношения. Т.: Узбекистан, 1993. - С. 83.

[2] Книпер Р., Асьянов Ш., Убайдуллаев З. Международный Арбитражный Суд. Т.: ЦПОМР УМЭД, 1999. - С. 12.

[1] Wuhler N. Mixed Arbitral Tribunals. Encyclopaedia of Public International Law (Bernhardt). Vol. 1. 1981. - P. 142-146.

[2] Игнатенко Г. В. Понятие международного права, предмет регулирования. Международное право. М.: Высшая школа, 1995. - С. 16-18.

[3] Newcomb J. T. New Light on Jay's Treaty. American Journal of International Law. Vol. 28. 1934. - P. 685-692.

[4] Boczek B. A. Historical dictionary of international tribunals. London, 1994. - P. 155-158.

международный институт получил в отношениях между союзными и потерпевшими поражение державами после Первой мировой войны. Около 36 смешанных арбитражных трибуналов было учреждено в этот период. В смешанную арбитражную процедуру было вовлечено 14 европейских стран, Япония и Таиланд. Положения о нем содержались в германо-российском мирном договоре 1918 г., мирных договорах держав-победительниц с Германией, Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией.

Создаваемые на основании мирных договоров смешанные арбитражные трибуналы были призваны разрешать претензии физических и юридических лиц союзных держав против Германии и ее союзников в связи с ущербом, причиненным военными мерами, такими как конфискация и реквизиция, разрешать претензии между физическими лицами по предвоенным обязательствам, а также рассматривать претензии физических и юридических лиц против вновь образованных государств.

Смешанные арбитражные трибуналы обычно состояли из трех членов. По одному члену назначала каждая из договаривающихся сторон, а третий (председатель) избирался сторонами по взаимному согласию. Если стороны не достигали согласия относительно кандидатуры председателя, то он назначался Советом Лиги Наций.

Смешанный арбитраж применялся и после Второй мировой войны на основании мирных договоров 1947 г. В современной практике можно выделить две формы: заранее учреждаемый (институционный) смешанный арбитраж и *ad hoc* смешанный арбитраж. Положения об институционном смешанном арбитраже содержатся в Вашингтонской конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г.; Факультативном регламенте Постоянной палаты третейского суда для арбитражного рассмотрения споров, в которых только одной стороной является государство, 1993 г. и Факультативном регламенте Постоянной палаты третейского суда для арбитражного рассмотрения споров между международными организациями и частными лицами 1996 г. Для институционного смешанного арбитража характерно, что механизм обращения к нему и правила арбитражной процедуры существуют уже на момент возникновения спора. Согласие сторон в споре обратиться к институционному арбитражу выражается обычно заранее в письменной форме (в договорах и других правовых документах).

Примером смешанного арбитража *ad hoc* является трибунал по претензиям между Ираном и США, учрежденный в 1981 г. в соответствии с Алжирскими соглашениями. Однако некоторые ученые исключают этот трибунал, а также все другие подобные учреждения из числа смешанных международных арбитражей. Отмечается, что международные трибуналы по претензиям образуют самостоятельную группу. Такой точки зрения, например, придерживается Д. Бедерман в статье «Славное прошлое и неопределенное будущее международных трибуналов по претензиям»[1]. Он считает, что международный трибунал по претензиям — это арбитраж, который: 1) учреждается на основании соглашения двух и более государств; 2) для разрешения класса претензий в пределах строго установленной компетенции, при этом 3) предъявленных физическими или юридическими лицами сторон, и который 4) выносит решения по некоторым или по всем из претензий.

Одной из причин, почему трибуналы по претензиям не рассматриваются как смешанный арбитраж, называется то, что они учреждаются для разрешения большого количества споров и претензий, в то время как смешанный арбитраж часто образуется для рассмотрения только одной претензии или одного спора.

Исследователи подчеркивают, что трибуналы по претензиям получают свою юрисдикцию единственно по соглашению, которым они учреждаются. Если арбитраж устанавливает юрисдикцию по делу без отсылки к *компромиссу*, в котором содержится описание всего класса претензий, то он не может рассматриваться как трибунал по претензиям. Это уже, по всей видимости, другая процедура, относящаяся к судебным органам с заранее определенной компетенцией, таким как Международный суд ООН или Постоянная палата третейского суда. Трибуналы по претензиям должны всегда устанавливать, подпадает ли предъявляемая в них претензия под класс претензий, охватываемых *компромиссом*[2].

Следующая особенность таких трибуналов касается обеспечения выплат по разрешенным претензиям. Государства могут формировать специальные финансовые фонды, из которых идут выплаты истцам какого-либо одного или двух государств. Такой метод обеспечения выплат, в частности, с успехом был опробован трибуналом по претензиям между США и Германией в 1922 г. и до сих пор используется трибуналом по претензиям между Ираном и США, созданным в 1981 г.

Действительно, упомянутые теоретические заключения отражают, в той или иной степени, специфику компетенции и процедуры международных трибуналов по претензиям. Тем не менее остается открытым вопрос доста-

[1] Bederman D. J. The Glorius Past and Uncertain Future of International Claims Tribunals // International Courts for the Twenty First Century / Janis M. W. (ed.). 1992 «Kluwer Academic Publishers». Printed in the Netherlands. - P. 161-193.

[2] King Jr. H. T., Graham J. Origins of Modern International Arbitration // Dispute Resolution Journal. 1996. January - March. - P. 42-53.

точно ли этого для отрицания принадлежности их к международному арбитражу.

Все перечисленные особенности четко прослеживаются, только если международные трибуналы по претензиям сравниваются с арбитражным трибуналом, учреждаемым согласно Вашингтонской конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств1965 г. Компетенция этого трибунала и некоторые процессуальные аспекты его деятельности предопределены в Конвенции. В случае же, например, с Постоянной палатой третейского суда ситуация несколько иная. Международный трибунал по претензиям может быть учрежден при организационном и ином содействии Постоянной палаты третейского суда на основании положений соответствующих факультативных регламентов. Компетенция его заранее не предопределена и, следовательно, должна устанавливаться *компромиссом*. Предопределенным (существующим уже на момент возникновения претензий и споров) является только механизм обращения к арбитражу под эгидой Постоянной палаты третейского суда, который в целом или с изменениями может быть избран государствами для обеспечения защиты интересов своих физических и юридических лиц.

Правовой статус *ad hoc* арбитража. Следует отметить, что отграничивать международные трибуналы по претензиям от смешанного международного арбитража и выделять их в отдельную группу вряд ли целесообразно, тем более, что для того, чтобы использовать для них определение «смешанный международный арбитраж *ad hoc*», должны быть соблюдены следующие необходимые критерии: 1) учреждение после возникновения спора на основании соглашения между государствами; 2) разрешение определенного класса споров; 3) прекращение существования после урегулирования всех переданных им претензий, хотя рассмотрение претензий этими трибуналами - достаточно долгий процесс; 4) урегулирование претензий между частными лицами и иностранным государством; 5) сочетание свойств публичного и частного международных арбитражей.

Для более подробного изучения их природы и статуса в предмет настоящего исследования включены арбитражные механизмы Международного центра для разрешения инвестиционных споров, предусмотренного Вашингтонской конвенцией 1965 г., и Трибунала по претензиям между Ираном и США.

Большое количество споров между государствами и физическими или юридическими лицами рассматривается международным коммерческим арбитражем (институциональным и *ad hoc*). В этом процессе активно участвует Международный арбитражный суд Международной торговой палаты, который ежегодно регистрирует около 300 споров[1], касающихся простых и по своему существу неполитических коммерческих сделок, и имеет целью укрепление стабильности и порядка среди всех участников международной коммерческой деятельности. Государства, заинтересованные в поддержании имиджа добросовестных коммерческих партнеров, в значительном большинстве случаев исполняют их решения добровольно. В тех же случаях, когда вероятность неисполнения вынесенных решений по различным причинам велика (дела, связанные с экспроприацией иностранной собственности и др.), для частных лиц предпочтительнее обращаться в специальные межгосударственные судебные учреждения, способные посредством сочетания международных публично-правовых и частно-правовых средств обеспечить их исполнение, - арбитражный механизм Международного центра по разрешению инвестиционных споров и др. Именно такие учреждения следует понимать как смешанные.

Позиция Узбекистана в отношении международного арбитража. Для свободного осуществления своего суверенитета Республика Узбекистан признает юрисдикцию международного арбитража обязательной по всем правовым спорам, касающимся, например, толкования договора, любого вопроса международного права, наличия факта нарушения международного обязательства, а также характера и размера возмещения убытков, причитающихся за нарушение обязательства. После обретения независимости мы конституционно признали необходимость обеспечения примата международного права в политике и практике государств, с которыми поддерживаем международные связи.

Роль мирных средств разрешения межгосударственных споров несомненно возрастает, однако и далее укреплять ее - приоритетная задача. Обращение в арбитраж - одно из важнейших средств разрешения межгосударственных споров, которое, без всякого сомнения, окажет положительное влияние на усиление эффективности разрешения многих сложных международных проблем. Обязательная юрисдикция международного арбитража является необходимой составной частью различных методов и средств разрешения споров.

В настоящее время существует очень большое количество международных споров. Государства, которые имеют в основе своих отношений только малозначительные споры, либо не сталкиваются с ними вообще, впоследствии могут и не найти компромиссное решение того или иного спорного вопроса в силу своей неопытности. Арбитраж призван как разрешать спор мирным путем, так и способствовать выяв-

[1] Peter W. Arbitration and Renegotiation of International Investment Agreements, 1995 «Kluwer Law International». Printed in the Netherlands. - P. 303.

лению причин возникновения конфликта. Заявив о себе как об отдельном субъекте международных отношений, Узбекистан привлечет внимание государств-участников спора, в качестве суперарбитра будут привлекать и представителей Узбекистана, с учетом разработанности и третейского опыта. Чтобы выйти на мировую арену как нейтральное государство-суперарбитр, нашей стране необходимо закрепить нормы касательно третейского разрешения споров.

В этом направлении были сделаны серьезные продвижения на международном уровне. Республика Узбекистан присоединилась (1996 г.) к Конвенции по Примирению и Арбитражу в рамках ОБСЕ, которая принята в Стокгольме 15 декабря 1992 года. Более 35 государств присоединились к этой Конвенции. В соответствии с п. 3 ст. 2 и ст. 33 Устава ООН, Конвенция устанавливает порядок урегулирования межгосударственных споров мирным путем. В соответствии со своими целями Конвенция учредила Суд по Примирению и Арбитражу, где примирение осуществляется Примирительной комиссией, а арбитраж - Арбитражным трибуналом, которые создаются для каждого спора. Местопребыванием Суда является Женева (ст.10 Конвенции). Примирительная комиссия и Арбитражный трибунал состоят из мировых посредников и арбитров, включающих и представителей из нашей страны.

В заключение следует отметить, что многие государства уже применяют настоящий институт в составе своей судебной системы и совершенствуют его посредством внедрения новых арбитражных органов, что свидетельствует о прогрессивном развитии арбитражного разрешения разногласий.

Роль международного арбитража постоянно растет, претерпевает кардинальные изменения структура его органов, расширяется география и сфера влияния в мировом политическом и экономическом пространстве. Представителями законодательных органов и науки Республики Узбекистан внесен существенный вклад в изучение настоящего института, сделаны первые шаги в этом направлении. В то же время степень исследованности вопросов и проблем, в частности, обязательной юрисдикции международного арбитража еще не вполне достаточна.

С.Саидова,
магистрант ТГЮИ

ПРЕДВИДИМОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Республика Узбекистан - одно из многих государств, присоединившихся к Конвенции ООН по Международной купле-продаже товаров 1980 г.[1] Однако текст Конвенции во многом является компромиссным. К примеру, некоторые доктрины, используемые Конвенцией, исходят из англо-американской системы права, отличающейся от континентальной системы права. Поэтому возможно неверное понимание ряда положений и, как следствие, неверное их применение. Одна из них - доктрина предвидимого нарушения договора.

Как правило, сторона в договоре считается нарушившей его, если она нарушает договорное обязательство в срок, предусмотренный для его исполнения. Однако, в соответствии с Конвенцией, сторона в договоре может считаться нарушившей и до наступления срока исполнения договора, если другая сторона имеет справедливые основания полагать, что договор не будет исполнен или будет исполнен ненадлежащим образом.[2] Может возникнуть вопрос, как возможно нарушить договорное обязательство до наступления срока его исполнения?

Доктрина предвидимого нарушения договора тесно связана со средствами правовой защиты, имеющимися в распоряжении у невиновной стороны. В свою очередь, доступность некоторых из средств правовой защиты зависит от тяжести и вероятности наступления предвидимого нарушения договора.

Так, Конвенция различает *нарушение значительной части обязательств* и *существенное нарушение договора*. В первом случае невиновная сторона может приостановить исполнение своих обязательств, но не может расторгнуть договор.[3] Во втором невиновная сторона может либо расторгнуть договор[4], либо приостановить исполнение своих обязательств.[5]

Кроме того, Конвенция рассматривает различные степени вероятности наступления предвидимого нару-

[1] Далее «Венская Конвенция» или «Конвенция». Для Узбекистана Конвенция вступила в силу 31 декабря 1997 г.
[2] Ст. 71 (1) и 72 (1) Конвенции.
[3] Ст. 71 (2) Конвенции.
[4] Ст. 72 Конвенции.
[5] Это право прямо не предусмотрено Конвенцией. Однако очевидно, что существенное нарушение договора включает неисполнение значительной части обязательств. Лесер/ П. Шлектрием (Ред.) Комментарий к Конвенции ООН по международной купле- продаже товаров 1980, 1998. - С.526. (перевод автора). Leser in P. Schlechtriem (Ed.), Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods(CISG), 2nd Ed., 1998. - P.526.

родного частного права.[1] В соответствии с этим принципом договоры должны исполняться в соответствии с предусмотренными условиями. Это исходит из связывающей, обязывающей силы договора.

Принцип *pacta sunt servanda* может служить теоретическим обоснованием доктрины, поскольку предвидимое нарушение договора демонстрирует, что нарушающая сторона не привержена договору. Это становится ясным, когда появляются основания полагать, что нарушающая сторона не станет исполнять договор в соответствии с его условиями.

Однако Конвенция прямо не устанавливает наличие принципа *pacta sunt servanda*. Более того, она не предлагает механизма для выявления принципов, на которых основана. В то же время среди составителей и комментаторов Конвенции существует соглашение, что идея может считаться общим принципом Конвенции, если такое заключение следует из систематического анализа ее положений.[2]

Различные положения Конвенции позволяют предположить, что она поощряет сохранение договорного отношения, заканчивающееся надлежащим исполнением договора. К примеру, ст.39 Конвенции предписывает покупателю обязательство послать продавцу извещение в случае несоответствия товаров договору. Это положение позволяет продавцу исправить дефект и сохранить договор.

Ст. 48 (1) Конвенции позволяет продавцу «даже после установленной для поставки даты, устранить...любой недостаток в исполнении им своих обязательств...». Ст. 48(2) продолжает, что «покупатель не может в течение этого срока прибегать к какому-либо средству правовой защиты, несовместимому с исполнением обязательства продавцом». Это положение также поощряет надлежащее исполнение договора.

Следовательно, эти и другие положения Конвенции поддерживают принцип сотрудничества сторон с целью сохранения договора. Эти положения также символизируют уважение к договорному отношению между сторонами. Думается, что на этом основании можно сделать вывод о существовании принципа *pacta sunt servanda* в Конвенции. В этом случае принцип *pacta sunt servanda* может служить теоретическим обоснованием доктрины предвидимого нарушения в Конвенции.

Принцип добросовестности также может являться теоретическим обоснованием доктрины предвидимого нарушения в Конвенции. Если считать договор «связывающим», тогда можно предположить, что для того, чтобы действовать добросовестно, стороны договора должны исполнять его в соответствии с его условиями.

В то же время статус принципа добросовестности является одним из наиболее спорных вопросов в Конвенции. Конвенция лишь предписывает, что принцип добросовестности должен быть использован только в ее интерпретации.[3] Хотя Принципы УНИДРУА прямо указывают, что принцип добросовестности должен быть использован в международной торговле, спорным остается вопрос, могут ли Принципы УНИДРУА дополнять Конвенцию в этом вопросе.[1] Двойственное положение принципа добросовестности в Конвенции объясняется сложным компромиссом, на который пошли участники дипломатической конференции при его закреплении в документе.

Некоторые ученые предлагают читать ст. 7 (1) Конвенции буквально и считать, что принцип добросовестности может быть использован лишь при интерпретации Конвенции. Другие полагают, что принцип добросовестности следует трактовать расширительно и применять его в отношениях между сторонами в договоре.[2]

Если считать, что принцип добросовестности является одним из принципов Конвенции, то можно предположить, что предвидимое нарушение подрывает его основы и невиновная сторона должна иметь возможность немедленной защиты и не должна быть вынужденной ждать действительного нарушения договора.

Немедленное требование возмещения убытков. С доктриной предвидимого нарушения договора связан еще один вопрос. Допустим, что существование доктрины теоретически обосновано. В этом случае невиновная сторона может сразу же после наступления предвидимого нарушения либо расторгнуть договор[3], либо приостановить исполнение своих обязательств. Когда наступит обязательство возмещения ущерба: сразу после расторжения договора (или приостановления исполнения обязательств) или после наступления срока исполнения договорного обязательства?

Предвидимое нарушение договора должно рассматриваться так же, как действительное нарушение договора.[4] Следовательно, немедленное право возмещения убытков должно появляться в тот же момент, когда невиновная сторона терпит убытки. Это правило было также подвергнуто критике.

Ускорение ответственности. Существует мнение, что немедленное требование возмещения убытков в случаях предвидимого нарушения договора неправомерно ускоряет наступление ответственности виновной стороны. А именно - в случаях предвидимого нарушения договора виновная сторона вынуждена платить убытки за нарушение договора, которое она еще не совершила.[5]

На первый взгляд, вопрос о том,

[1] Ст. 1.3 Принципов УНИДРУА по международным коммерческим контрактам.
[2] J. Honold. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention, 3rd Ed., 1999. - P. 106-107. Дж. Хонолд. Унифицированное право международной купли- продажи по Конвенции ООН 1980 г. 1999. - С. 106-107 (перевод автора).
[3] Ст. 7(1) Конвенции.
[1] Ст. 1.7 Принципов УНИДРУА.
[2] M. Bonnel in C. Bianca and M. Bonnel Eds. Commentary on the International Sales Law: the 1980 Vienna Sales Convention, 1987. P. 84.М.Бонел/С.Бианка и М.Бонел. Комментарий к международному праву купли- продажи: Венская Конвенция купли-продажи 1980 г., 1987. - С. 84.
[3] В вопросе о том, каким образом договор может быть расторгнут, Конвенция придерживается англо-американского подхода. Так, при наличии существенного нарушения договора, невиновная сторона может расторгнуть договор самостоятельно, не обращаясь в суд. Иск в суд может быть подан только для присуждения убытков, если стороны не соглашаются относительно суммы убытков.
[4] Stoll/ Schlechtriem supra 5. - P. 556. Столл/Шлектрием, см. сноску 5. - С. 556.
[5] M. Mustill. Anticipatory Breach of Contract: The common law at work, 1990. - P. 48. М. Мастил. Предвидимое нарушение договора: общее право в действии. 1990. - С. 48 (перевод автора).

когда должны выплачиваться убытки (сразу после наступления предвидимого нарушения договора или после наступления срока исполнения договора) может показаться незначительным. Действительно, в соответствии с принципом полной компенсации виновная сторона должна возместить невиновной стороне понесенные ею убытки в полном объеме вне зависимости от того, когда произойдет возмещение. Все же вопрос времени возмещения убытков может быть решающим для обеих сторон.

Так, виновная сторона хотела бы удержать сумму, подлежащую выплате в качестве возмещения убытков, как можно дольше. В этом случае она сможет использовать эти средства более эффективно, прежде чем выплатить их невиновной стороне.

То же можно сказать и о невиновной стороне. Ей удобнее получить возмещение убытков сразу же, когда станет известно о предвидимом нарушении договора. Таким образом, невиновная сторона сможет использовать эти средства в своей предпринимательской деятельности раньше, чем если бы ей пришлось ждать действительного нарушения договора.

В ответ на эту критику было отмечено, что основанием требования немедленного возмещения убытков является не будущее нарушение обязательства, а повреждение договорного правоотношения между сторонами.[1]

На первый взгляд, такой аргумент кажется слабой защитой правила о немедленном возмещении убытков. Хотя убытки присуждаются за нарушение существующих договорных отношений, они подсчитываются таким образом, как подсчитывался бы ущерб, нанесенный будущим нарушением. Все же этот аргумент требует более детального рассмотрения.

Этот аргумент будет подкреплен, если принять во внимание ожидание невиновной стороны от договорного правоотношения. Договорное отношение, установленное между сторонами с момента заключения договора, представляет определенную ценность для невиновной стороны. Невиновная сторона может планировать использовать это договорное правоотношение в различных вариациях.

К примеру, невиновная сторона может взять ссуду в банке под обещание выплатить сумму ссуды после того, как будет исполнен договор с виновной стороной. Таким образом, будущее исполнение договора становится гарантией исполнения обязательства невиновной стороной выплатить сумму ссуды перед банком. Очевидно, что долг перед банком не будет выплачен только потому, что между невиновной и виновной сторонами установилось договорное правоотношение. Долг будет выплачен только тогда, когда будет исполнен договор с виновной стороной и невиновная сторона получит доход, на который она рассчитывала при заключении договора. Следовательно, договорное правоотношение, как абстрактное значение, на практике выражено в ожидании исполнения договора. В свою очередь, это ожидание будет удовлетворено, если другая сторона выполнит свои обязательства. Таким образом, договорное правоотношение важно из-

[1] Gulotta J. «Anticipatory Breach - A Comparative Analysis», 50 TLR (1976). - P. 927. Дж. Гулотта. Предвидимое нарушение - сравнительный анализ, 50 вып. ж. «Правовое обозрение Тюлана», 1976. - С. 927 (перевод автора).

за будущего исполнения, которое оно представляет. Думается, что нет ничего неверного в том, что основой требования немедленного возмещения убытков при предвидимом нарушении договора является нарушенное договорное правоотношение. В то же время правильным представляется подсчет суммы убытков как компенсации последствий будущего нарушения.

Неточность при подсчете убытков. Было отмечено, что если требование о возмещении убытков рассматривается до наступления срока исполнения договора, то не всегда возможно точно подсчитать окончательную сумму, подлежащую выплате.[1]

Поскольку природа нарушения *предвидимая*, такие убытки могут быть отнесены к категории будущих убытков.[2] Вопрос о возможности возмещения таких убытков по Конвенции остается открытым. Ст. 74 Конвенции указывает лишь на возмещение того ущерба, «включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора». Будущие убытки вполне могут быть отнесены к этой категории.

Если будущие убытки могут быть возмещены по Конвенции и, если они доказаны, трудность их подсчета не должна являться основанием для отказа в праве немедленного возмещения убытков.

Доктрина предвидимого нарушения договора в законодательстве Республики Узбекистан. Выше было указано, что гражданскому праву чужда доктрина предвидимого нарушения договора. Также было отмечено, что, несмотря на ее отсутствие, аналогичные проблемы возникают и здесь.

Если спор о предвидимом нарушении договора, возникающий из договора купли-продажи, обремененный иностранным элементом, будет рассматриваться в Узбекистане и применимым правом будет признана Конвенция, судья должен будет применить доктрину. Будет ли решение судьи аналогичным, если договор купли-продажи не обременен иностранным элементом?

Какое решение может найти судья в случаях, когда становится ясно, что вынуждать невиновную сторону ждать наступления срока исполнения для расторжения договора и возмещения убытков несправедливо?

Рассмотрим, как подобная проблема решается во французском праве. Хотя доктрина предвидимого нарушения договора во французском праве технически не признается, ограниченное средство правовой защиты при предвидимом нарушении все же существует. При этом средство правовой защиты здесь носит скорее процессуальный, нежели материальный характер.

Наиболее схожим средством правовой защиты с теми, что предлагаются Конвенцией в случаях предвидимого нарушения, является *exceptio non adimpleti contractus,* что означает защиту против невыполненного договора. Это средство правовой защиты возможно только в тех контрактах, которые предполагают одновременное исполнение обязательств.

Так, ст. 1184 Французского гражданского кодекса устанавливает, что при отсутствии договоренности меж-

[1] Трайтл. Контрактное право. - С.798.
[2] Farnsworth A. Contracts. p. 629. Фарнсворт А. Контракты. - С. 629 (перевод автора).

ду сторонами договор можно расторгнуть только при соответствующем решении суда.[1] Однако существуют исключения из этого правила. Так, вторая часть ст.1184 говорит, что для расторжения договора не обязательно обращаться в суд, если существуют основания, оправдывающие незамедлительное расторжение договора. В эту категорию может попадать и предвидимое нарушение договора.

В законодательстве Республики Узбекистан доктрина предвидимого нарушения договора отсутствует. Однако ст. 382 ГК РУз устанавливает, что договор может быть расторгнут «по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, законами или договором».

Представляется, что при заключении договора стороны намереваются исполнить его, следовательно вопрос об урегулировании предвидимого нарушения договора будет закреплен в договоре только в редких случаях. Существуют ли «иные случаи», предусмотренные законодательством Узбекистана, позволяющие применить доктрину?

Обратимся к ст. 396.1 ГК РУз. В соответствии с этой статьей, «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи».

По ст. 419.4 ГК РУз, «если покупатель... отказывается... оплатить товар, продавец вправе по своему выбору потребовать оплаты товара, либо отказаться от исполнения договора».

В обеих статьях отсутствует упоминание о времени, когда должен произойти отказ. При этом очевидно, что продавец может отказаться передать покупателю товар и до наступления срока исполнения договорного обязательства. То же можно сказать и о покупателе.

Возможно, в этом случае невиновная сторона может расторгнуть договор самостоятельно. Если же она обратится в суд, суд должен будет рассмотреть спор до наступления срока исполнения договора.

В заключение необходимо отметить, что даже если такие положения Гражданского кодекса можно считать косвенным признанием доктрины предвидимого нарушения, она сводится к ограниченным ситуациям. Несомненно, ст. 382 и 419 не охватывают все возможные нарушения договорных обязательств. В то же время, доктрина предвидимого нарушения договора весьма практична, что особенно заметно при рассмотрении долгосрочных договоров. В этом случае невиновная сторона не будет вынуждена ждать наступления срока исполнения договора и нести большие убытки. Доктрина не только способствует скорейшему разрешению спора, но и позволяет распределить освободившиеся в связи со своевременным расторжением договора ресурсы наиболее эффективным способом.

[1] G. Strub. The Convention on the International Sale of Goods: Anticipatory Repudiation Provisions and Developing Countries. 38 ICLQ 485. Г. Страб. Конвенция по международной купле-продаже товаров: положения о предвидимом нарушении и развивающиеся страны.

Т. Султонов,
Тошкент давлат иқтисодиёт университети
«Ўзбекистонда демократик жамият қуриш назарияси
ва амалиёти» кафедраси доценти, фалсафа фанлари номзоди
Р. Ҳалимметова,
Низомий номли ТДПУнинг
«Демократик жамият қуриш назарияси ва амалиёти»
кафедраси ўқитувчиси

МИЛЛИЙ КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШ ВА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

Инсоннинг инсонийлигини ифодаловчи энг муҳим ижтимоий фазилатлар, ақлий зукколик ва салоҳият белгилари унинг мустақил шахс даражасига кўтарилганлигидан далолат беради. Жамиятда ана шу ижтимоий фазилатларнинг ўзи, айни бир пайтда, шахс мустақиллигини ифодаловчи энг асосий аломатлардан бири «дунёвий ақл»дир[1]. Инсондаги бундай салоҳиятни юзага чиқариш жамиятимизни ривожлантириш ва тараққий эттиришнинг кучли омилидир. «Инсон салоҳиятини юзага чиқариш жамиятимизни ривожлантириш ва тараққий эттиришнинг жуда кучли омили бўлиб хизмат қилади»[2]. Инсон салоҳияти энг фаол, энг бунёдкор омил бўлиб, у мамлакатнинг ислоҳотлар ва туб ўзгаришлар йўлидан изчил илгарилаб боришни таъминлаб беради. Бу жараёнлар кучи ва таъсири бир томондан маънавиятнинг иқтисодий ва ижтимоий ривожланиши, билимдонлик даражалари билан белгиланса, иккинчи томондан эса ёшларнинг жаҳон фани ва билимлари хазинасидан қай даражада баҳраманд бўлиши, «дунёвий ақл»ни эгаллаш каби ҳолатлар билан изоҳланади. Зеро, демократик, ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамиятини барпо этишнинг муҳим белгиларидан бири ҳам дунёдаги ривожланган давлатлар билан таълим, илм-фан, маданият соҳасидаги ҳамкорлик алоқалари билан тавсифланади. Мустақилликнинг ўтган 12 йили давомида мамлакатимиз ўқув юртларининг чет элдаги ўқув марказлари билан алоқалари мустаҳкамланди. 1997 йилга келиб жаҳоннинг 40 дан ортиқ мамлакатларидан келган 1250 дан зиёд хорижликлар Ўзбекистонда таълим олди. Таълим соҳасида Ўзбекистон АКСЕЛС, АЙРЕКС, Америка Коллежлари Консорциуми, САРЕ, Тинчлик корпуси (АҚШ), ДААД, Конрад Аденауэр фонди (Германия), Британия кенгаши (Буюк Британия), Сауд-Ал-Баптин фонди (Миср) каби халқаро ташкилотлар ва бошқа но-

[1] Абу Наср Форобий. Рисолалар. Тошкент, 1975, 13-бет.
[2] Каримов И.А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. Т.6. – Т.: «Ўзбекистон», 1998. 208-бет.

ҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорликни фаол ривожлантирмоқда[1].

Ўзбекистон «Таълим тўғрисида»ги Қонун, Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини ҳаётга татбиқ эта бориб, дунёдаги мамлакатлар, халқаро ташкилотлар, чет эл жамғармалари, фирмалари билан ҳамкорлик алоқаларини янада ривожлантирмоқда Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини рўёбга чиқариш уч босқичдан иборат. Биринчи босқич 1997—2001 йилларни ўз ичига олиб, бу даврда мавжуд кадрлар тайёрлаш тизимининг ижобий салоҳиятини сақлаб қолиш асосида ушбу тизимни ислоҳ қилиш ва ривожлантириш учун ҳуқуқий, илмий-услубий, молиявий-моддий шарт-шароитлар яратилди.

Президентимиз Олий Мажлис IX сессиясида таъкидлаб ўтганидек, олий мактаб соҳасида тест усули жорий этилиши; вилоятлар марказларида педагогика институтларининг университетларга айлантирилиши ва жойлардаги ўқув юртларига юқори таъсис низоми берилиши; ташкил этилган миллий ташкилот ва халқаро жамоалар ҳисобидан чет элларга тажриба алмашиш ва талабаларни ўқишга юбориш йўлга қўйилиши; иқтисод ва бизнес соҳасидаги мутахассис ўқитувчиларни қайта тайёрлаш бўйича аниқ мақсадларга йўналтирилган ишлар олиб борилиши; ўтиш даврида 2 мингдан ортиқ талаба ва мутахассиснинг чет элларда ўқиб келиши; 200 дан ортиқ чет эл мутахассисининг республикамиз ўқув муассасаларига жалб қилинишини қайд этишимиз зарур[2].

1997 йилда Ўзбекистон Республикаси Президентининг ташаббуси ва Фармони билан иқтидорли ёшларнинг чет элда таълим олишларини қўллаб-қувватлаш мақсадида «Умид» жамғармаси ташкил этилган эди. Мазкур жамғарма грантлари асосида хорижий мамлакатларга ўқиш учун номзодларни танлашда Америкадаги «АКСЕЛС», Британия Кенгаши, Германиядаги ДААД каби ташкилотлар иштирок этмоқда. Чет тилидан тест ёрдамида танлаш, танланган ихтисослик бўйича компьютер ёрдамида имтиҳон топширган ва суҳбатдан ўтганлар «Умид» жамғармасининг грантини олмоқдалар. Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, Ўзбекистон ёшларининг маълум бир қисми чет эл ўқув юртларида таълим олибгина қолмай, балки Ўзбекистондаги ўқув юртлари ҳам Европа, Осиё, Африка, Лотин Америкаси каби мамлакатлар учун мутахассислар тайёрлаб беришда фаол иштирок этмоқда. Ўтган даврда 742 нафар йигит-қизлар бакалавр ва магистрлик даражасини эгаллаш учун ривожланган давлатларнинг олий ўқув юртларига ўқишга юборилди.

Шу жумладан, АҚШда 341, Буюк Британияда 260, Германияда 74, Францияда 31, Японияда 20, Италияда 8 ва Канадада 8 нафар талаба ўқишга муяссар бўлишган. Улардан 350 дан ортиғи Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармойиши билан ташкил этилган махсус ишчи гуруҳи қарорига биноан республикамизнинг қатор вазирлик, идора, ташкилот ва корхона, мактаб, Олий ва ўрта махсус ўқув юртларида ишлаб келмоқдалар.

«Умид» жамғармасининг 2001-2002 ўқув йилда олий ўқув юртларини битирган 600 дан ортиқ даъвогарлардан 44 нафари чет эл таълим муассасаларида магистратура бўйича илм олмоқдалар.

[1] Ўша жойда, 211-бет.

[2] Каримов И.А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. Т.6. Т.: Ўзбекистон, 1998. 327-бет.

Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини рўёбга чиқаришнинг биринчи босқичида (1997-2001 йиллар) узлуксиз таълим тизими таркибан қайта кўрилиб, тубдан янгиланди, педагог кадрларни замон талабларига жавоб бера оладиган даражада тайёрлаш, уларнинг малакасини оширишни ташкил этиш каби муҳим вазифалар амалга оширилди. Бу эса, ўз навбатида кадрлар тайёрлаш миллий моделини тадқиқ қилиш ишларини жадал давом эттириш ва шу асосда олдимизда турган мураккаб масаланинг оқилона ечимини топишга хизмат қилади.

Маълумки, кадрлар малакасини ошириш ва қайта тайёрлаш тизимида 23 та институт, 16 та факултет, 4 та марказ ҳамда 14 та курс мавжуд. Хусусан, малака ошириш педагогика институтлари 18 та бўлиб, уларда ҳар йили 80000 ўқитувчи ўз малакаларини турли фанлар бўйича оширмоқда[1].

1997 йилнинг 30 декабрида республикамизда «Устоз» жамғармаси ташкил топди. Мазкур жамғарманинг асосий мақсади профессор-ўқитувчилар орасидан юқори малакали педагог-устозларни тайёрлашдан иборат. Бу жараённи амалга оширишда ривожланган демократик давлатларда мавжуд бўлган тажрибаларга суянилмоқда.

Қўйилган мақсадларни амалга ошириш учун «Устоз» жамғармаси чет элларнинг етакчн ўқув юртларида, илмий ташкилотларида педагоглар тайёрлаш борасида лойиҳалар тузиб, уларни амалга оширмоқда. Ўқитувчиларни малака ошириш учун чет элга юбориш мақсадида танловлар ўтказилиб келинмоқда. Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини ҳаётга унумлироқ жорий қилиш мақсадида ўқитувчиларнинг фаол иштирок этишларига эришиш учун жамғарма мукофотлари таъсис этилган[2].

Миллат шаъни, менталитети, халқлар ва дунё мамлакатлари орасидаги обрў-эътиборимиз кўп жиҳатдан истеъдодли ёшларнинг халқаро синовларда юксак натижаларга эришаётганлиги билан ҳам мустаҳкамланиб бормоқда. Бир неча халқаро олимпиадаларда ўрта мактабларда таълим олаётган ўзбекистонлик ёшлар ўзларининг билим даражалари, салоҳияти, истеъдодлари билан хорижлик тенгдошларидан асло қолишмаётгани намоён бўлди. 1997-1998 ўқув йилида ўзбекистонлик ўқувчи ёшлар халқаро олимпиадаларда 33 та олтин, кумуш, бронза медалларини қўлга киритдилар. АҚШнинг таълим ва тил ўрганиш бўйича АКСЕЛС ташкилотининг танловида ғолиб чиққан 50 нафар ўқувчи АҚШ мактабларида ўқиб қайтдилар.

1999 йил июл ойида Руминия пойтахти Бухарестда мактаб ўқувчиларининг математика фанидан 40-жаҳон олимпиадасида дунёнинг юздан ортиқ мамлакатларидан энг зукко ва энг ақлли, энг иқтидорли ёш математиклар иштирок этишди. Мазкур олипиадада 6 нафар ўзбекистонлик ўқувчи ёшлар фахрий ўринлари қўзда қиритишди.

1997 йил 25-26 март кунлари Самарқанд Давлат чет тиллар институтида бўлиб ўтган халқаро илмий анжуманда «Хорижий таълим ва истеъдодли ёшларни танлашнинг дунё тажрибаси» мавзуида Франция, АҚШ, Туркия, Буюк Британия, Италия, Германия, Малайзиянинг Ўзбекистондаги элчихоналари ва олимларининг маърузалари

[1] Туркистон. 2000 йил 27 сентябр.

[2] Ғуломов С., Убайдуллаева Р., Аҳмедов Э. Мустақил Ўзбекистон. Т.: Меҳнат, 1999. 61-бет.

тингланди. Анжуманда кўзланган мақсад ҳам узлуксиз таълим тизими сифатида истеъдодли ёшларни танлаб олиш ва бу борада жаҳондаги илғор мамлакатларда тўпланган тажрибани ўрганишдан иборат бўлди.

Абу Райҳон Беруний номидаги Тошкент Давлат техника университетида (ТДТУ) дастлаб Малайзиянинг «Ренонг Берхат» компанияси билан ҳамкорликда ТДТУда Бизнес бошқаруви факультети ташкил этилди. Натижада мазкур Университетда 300 нафардан зиёд талабалар инглиз тилида замонавий иқтисодий билимларни қунт билан ўргандилар. ТДТУда 1996 йилнинг сентябридан бошлаб Германиянинг «Сименс» фирмаси мададди билан автоматлаштирилган бошқарув йўналиши бўйича ўқитиш, қайта ўқитиш ва малака ошириш жараёнлари 10 ихтисослик бўйича йўлга қўйилди. Натижада бу ерда ишлаб чиқариш корхоналари учун замонавий талабларга жавоб берадиган мутахассислар тайёрлаш ва малакасини оширишга хизмат қиладиган 20 дан ортиқ замонавий ўқув дастурлари амалга оширилди. Юқори малакали ўқитувчилар талабаларга автоматлаштириш ва бошқарув жараёнлари муаммолари тўғрисида сабоқ бериб келмоқдалар. АҚШнинг Сан-Диего, Гавая, Миср Араб Республикасининг Қоҳира университетлари, Малайзия университети, Туркиядаги Ота Турк номидаги университетлар билан талабалар ва ўқитувчилар алмашинуви ҳамда ўзаро илмий ҳамкорлик тўғрисида шартномалар имзоланди.

Мустақиллик йилларида ТДТУнинг юксак салоҳиятли, умидли ёшларини хорижда ўқитиш ва уларга ҳар томонлама чуқур таълим бериш мақсадида «Умид» (ҳозирги «Истеъдод») жамғармаси ва халқаро ташкилотлар билан алоқалар янада кенгайди. Биргина 1997 йили ТДТУнинг 60 нафар иқтидорли ёшлари белгиланган синов босқичларидан муваффақиятли ўтиб, АҚШ, Англия, Германия, Франция олий ўқув юртларида бакалавр ва магистратура даражаларини эгаллаб қайтдилар. 2 нафар талаба эса Халқаро АКСЕЛС жамғармаси ҳомийлигида АҚШ университетларида таҳсил олди. Ўз навбатида ТДТУда 80 нафардан зиёд хорижлик талаба, ёшлар, аспирантларни ўқитиш ҳам кенг йўлга қўйилди.

Германиянинг «ДААД» дастури бўйича ТДТУ ёшларига немис тили пухта ўргатилмоқда. Темпус дастури бўйича Европа (Германия, Голландия) ва Марказий Осиё (Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистон) давлатларининг техника йўналишидаги университетлари концерни таъсис этилиб, ТДТУ унинг мувофиқлаштирувчи маркази сифатида белгиланди. Кейинчалик ушбу дастур асосида Гамбург-Гарбур ва Голландия техника университетлари билан биргаликда маълумотлар технологияси билан боғлиқ муҳандислик телекоммуникацияси йўналишлари ҳам ташкил этилди. Натижада ТДТУ техника соҳасида таълим олаётган студентлар алмашинуви халқаро ассоциацияси - ЖАСТЕга аъзо бўлди[1].

Умуман, 1998 йилга келиб ТДТУ дунёдаги 15 давлатнинг нуфузли университетлари ва қатор халқаро ташкилотлар билан ўзаро фойдали алоқаларни янада кенгайтириб бормоқда.

Ўзбекистон Миллий университети (ЎзМУ)да ҳам бир неча йиллардан буён хорижий олий ўқув юртлари билан илмий ҳамкорлик алоқалари ўрнатилган. 1994 йил сентябрда ТошДУ (ҳозирги ЎзМУ)нинг Тарих факультетида Англиянинг Эксетер университети, Франциядаги Ренн шаҳри университети ҳамда Данияниинг Копенгаген шаҳридаги Федериксберг семинарияси билан биргаликда Европа қўшма «Тарих» лойиҳаси бўйича асосан 3 йўналишда фаолият юритилмоқда. Дастлаб талабалар 3-4 ой ҳамда илмий ходимлар 3 ҳафта муддатларда четда таълим олиб қайтишмоқда. Иккинчи йўналиш бўйича Тарих факультетида замонавий техникалар ва ўқув воситалари билан жиҳозланган марказ ташкил этилиб, бунда Европа ҳамжамияти моддий ёрдамига таянилди. Учинчи йўналиш бўйича Университетнинг Тарих факультети Европа университетларининг кўзга кўринган мутахассислари иштирокида илмий анжуманларни мунтазам ўтказиб келмоқда. Дастлабки анжуман 1997 йилнинг апрелида бўлиб, унда АҚШ, Германия, Франция, Дания сингари мамлакатлардан келган илм аҳли «Мустақиллик ва тарих» мавзусида мазкур Университет мутахассислари билан «ақлий тараққиёт» юзасидан фикрлашиб олишди. 1997 йил сентябрда эса 2-конференция иштирокчилари «Амир Темур ва темурийлар даврида Марказий Осиё ва Европа» мавзуида баҳс-мунозараларда иштирок этишди.

Худди шунингдек, ЎзМУ билан Германиянинг Гёттинген университети ўртасида ҳам илмий алоқалар ўрнатилган бўлиб, шартномага кўра иккала Университетнинг талаба, аспирант ва ўқитувчи ходимлари ўзаро фикр алмашиб, бир-бирларининг илмий салоҳиятини янада ривожлантириб келмоқдалар.

Умуман, мамлакатимизда иқтидорли кадрлар тайёрлаш учун барча ишлар қилинмоқда. Бу борада АҚШ, Ҳиндистон, Германия, Миср, Англия, Япония, Франция каби 20 дан ортиқ мамлакатларнинг ўқув юртларида 1994–1998 йиллар мобайнида Ўзбекистоннинг 1960 нафар ёшлари таълим олишди. Ўз навбатида мамлакатимиз олий ўқув юртларида 30 ортиқ мамлакатларнинг мингдан зиёд фуқаролари жаҳон илми тажрибаларидан баҳраманд бўлдилар.

Мустақиллик ўзбек мактабларига таълим ва фан соҳасида фаолият кўрсатаётган чет эл ва халқаро ташкилотлар - АКСЕЛС, АЙРЕКС, Европа кенгаши тафтиши («Умид», Тасис ва Темпус дастурлари) соҳаларида алоқаларни кенгайтириш имкониятини берди. Англиялик олимларнинг Британия Кенгаши ҳамкорлигида республика олий ва ўрта махсус ўқув юртлари учун дарслик, дастурлар, ўқув адабиётлари чоп этилмоқда.

Ўзбекистон билан Япония ўртасида илмий ҳамкорлик асосан икки тизимда: «Япония тараққиёти» дастури ва Ўзбекистон Республикаси Президентининг истиқболли ёш педагог ва илмий кадрларнинг малакасини ошириш «Истеъдод» (олдинги «Умид») жамғармаси орқали йўлга қўйилган. 1999 йили Японияда 300 дан зиёд ўзбекистонлик талабалар таҳсил олдилар.

Олий таълим тизимида мамлакатимизнинг кадрларга бўлган эҳтиёжини ҳисобга олиб, кўпгина олий ва ўрта махсус ўқув юртларида янги йўналишдаги мутахассислар тайёрлайдиган бўлимлар, факультетлар очилди, қўшимча квоталар белгиланди. Тошкент Давлат иқтисодиёт университети (ТошДИУ)нинг ташқи иқтисодий йўналиш бўйича мутахассислар тайёрлаш дастури ва ўқув режаси жаҳон тажрибасига асос-

[1] Миркомилов Т. Эртанги кундан умид. «Халқ сўзи», 1998 йил 9 апрел.

ланган ҳолда ишлаб чиқилди. Шунингдек, ТошДИУ қошида кўчма, Америка методи билан ишлайдиган ўзбек-америка бизнес мактаби ҳам фаолият кўрсата бошлади. Тошкент Ислом университетининг таъсис этилиши, тиббиёт институтларида олий маълумотли тиббий ҳамшираларни тайёрлаш, Жаҳон тиллари университетида Халқаро журналистика факультетининг, ТошДИУда Халқаро туризм факультетларининг очилиши катта тарихий аҳамиятга эга бўлди.

1991–2001 йиллар давомида ТошДИУда ташкил этилган халқаро алоқалар бўлими жаҳондаги кўплаб иқтисодий ташкилотлар, илмий марказлар, жамғармалар, компаниялар, Жаҳон банки, Халқаро молия корпорацияси, Европа Иттифоқининг ТАСИС лойиҳаси, СОРОС фонди, «Проктер энд Гембл», «УзВАТ», «Интер Азия Корпорейшн Лимитед», Халқаро валюта фонди ва БМТнинг Ўзбекистондаги ваколатхоналари билан доимий алоқаларни йўлга қўйди. ТошДИУда улар билан биргаликда ўқув марказлари, турли илмий конференциялар ва халқаро семинарлар ташкил этилмоқда. Хусусан, Жаҳон банкининг Иқтисодий ривожланиш институти билан биргаликда 1993 йилда «Бирлашган Вена институтининг минтақавий маркази» очилди. Бу ерда МДҲга аъзо давлатлар вакиллари малакасини ошириш бўйича ўқув дастурлари олиб борилмоқда. 1994 йилдан бери «Бирлашган банк иши ва молия ўқув маркази» фаолият кўрсатмоқда»[1].

1999 йили республикамизда юзлаб касб-ҳунар коллежлари ва академик лицейлар янги мақомда иш бошладилар. Бунинг учун 200 мингдан орти педагогнинг малакасини ошириш, уларни қайта тайёрлаш, ўрта махсус таълим муассасалари учун бакалавриатнинг 86 та янги (муҳандис-педагогик) йўналиши бўйича 50 мингдан ортиқ педагог кадрлар етиштириш лозим эди. Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини ҳаётга татбиқ этиш мақсадида Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги томонидан ўқитувчи-профессор кадрларни танлаш, тайёрлаш, аттестациядан ўтказиш, малакасини ошириш ва қайта тайёрлашнинг Мақсадли дастури ишлаб чиқилди. Бунинг учун таянч ўқув юртларидан ҳам кенг фойдаланилмоқда. Бу борада «Устоз» жамғармасининг ўзига хос ўрни мавжуд[2].

Ўзбекистон Миллий университети (ЎзМУ) Иқтисодиёт факультетида иқтидорли талабалар ҳар бир кафедралар бўйича масъул профессор-ўқитувчиларга бириктирилган бўлиб, улар ўзларининг иш режаларига эга ва шу асосда қўшимча факультатив машғулотлар олиб борилиши йўлга қўйилган. Биргина, 1994-1999 йилларда Нилуфар Аҳмедова, Нодир Ҳайдаров ва Нодир Худойберганов Навоий номидаги республика давлат стипендиясига сазовор бўлишди. Жаҳон Абдурасулова, Шаҳноза Шоюсупова ва Нодира Изомовалар Япониянинг «Сумитомо Корпорейшн» компаниясининг стипендияларини олишди. 30 нафар талаба эса Университет ректоратининг стипендиатларидир. «Умид» («Истеъдод») жамғармаси орқали ҳам ЎзМУнинг кўплаб талабалари хорижий олий ўқув юртларида бакалавр ва магистр йўналишари бўйича ўқиб келишмоқда. ЎзМУнинг физика факультетида 2000 йили ЮНЕСКОнинг «Назарий физика ва астрономия» кафедраси очилди.

Умуман, ЎзМУ чет эллардаги ўнлаб ўқув муассасалари билан шартнома асосида ҳамкорлик қилиб келмоқда. 2000 йилга келиб ЎзМУ АҚШ, Англия, Франция, Германия, Япония, Корея каби ривожланган мамлакатларнинг 17 та университети билан шартномалар тузган бўлиб, профессор-ўқитувчилар чет элларда мунтазам равишда, малака ошириб қайтмоқдалар. «TACIS - TEMPUS» халқаро грант ғолиби бўлганидан сўнг, ўқитувчилар 4 та йирик мамлакатда малака оширмоқдалар. Шунингдек, 78 нафар талаба ва аспирант чет элларда ўқишди[1].

2000 йили ЎзМУда 20 нафар университет иқтидорли талабалари Японияннинг Ўзбекистондаги ваколатхонаси ва Сумитомо корпорацияси томонидан таъсис этилган мукофот билан тақдирланди. Аслида бу хайрли иш 5 йил илгари бошланган бўлиб, Осиёдаги 17 мамлакатнинг 35 та университетларида ўтказилиб келинмоқда. Уч йил ичида Ўзбекистоннинг 55 талабаси Японияннинг энг йирик 3 та корпорацияларидан бири бўлмиш Сумитомо корпорацияси мукофотига сазовор бўлди. Корпорация томонидан Ўзбекистоннинг ҳар бир иқтидорли ёшларига 134 минг сўм ва фахрий ёрлиқлар берилди[2].

Умуман олганда, кейинги йилларда халқаро ташкилотлар билан олий ўқув юртлари ўртасидаги ҳамкорлик алоқалари ҳар жиҳатдан кенгайиб борганлигини кузатиш мумкин.

Бу ҳол истеъдодли ёшларни излаб топиш, тарбиялаш, рағбатлантириш ва уларни камол топтиришда халқаро ҳамкорликнинг турли шаклларидан самарали фойдаланиб, Ўзбекистон Республикасининг ривожланиши, миллат равнақи ва келажаги учун беқиёс аҳамиятга эгадир.

Хулоса қилиб айтанимизда, ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий, маърифий ҳаётда юз бераётган ислоҳотлар ва Ўзбекистон Республикасининг Кадрлар тайёрлаш Миллий дастури амалда қўлланаётган бир вақтда оддий фуқародан тортиб то юқори лавозимлардаги кадрларни тўғри танлаш ҳозирги замоннинг энг муҳим муаммоларидан биридир. Бизнингча, турли касбда ва ҳар хил лавозимда ишлаётган кадрлар учун «Кадрлар танлаш модели»ни яратиш мустақил Ватанимизнинг моддий ва маънавий ривожланишига жуда катта ижобий таъсир этади.

[1] Алимов Р. Истиқлол сари юзланиб. «Маърифат», 2001 йил 21 апрель.

[2] Курбонов Ш.Э. Социально-педагогические особенности национальной модели и программы по подготовке кадров. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. пед. наук. Т.: МНО РУз, УзНИИПН им. Кари Ниязова, 2000. С.160.

[1] Долимов Т. Ўтмиш ва бугун уйғунлашганда. «Маърифат», 2000 йил 22 апрель.

[2] Элибоев Б. Талабалар тақдирланди. «Маърифат», 2000 йил 11 ноябрь.

З.Р. Қодирова,
фалсафа фанлари доктори

ЯНГИЧА ИҚТИСОДИЙ ТАФАККУР ВА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР

Ҳозирги даврнинг ўзига хос жиҳати шундаки, оламшумул аҳамиятга эга икки жараён инсониятнинг олдида энг асосий ўзгаришлар сифатида намоён бўлиб, барчамизнинг диққат-этиборимизни жалб этмоқда. У ҳам бўлса, глобализация ва янги тафаккурдир. Уларнинг ҳар бири ўз сабаблари ва ҳаракатга келтирувчи кучларига, умуминсоний мазмун ва моҳиятга эга. Шу жиҳатдан улар бир-бирига яқин бўлиб кўринади. Айни вақтда улар бир-биридан тубдан фарқ қилади. Бундай фарқни англаш қийин эмас: глобализация табиатда ва жамиятда бўлаётган объектив, ташқи ўзгаришларнинг умумлашган ҳолда намоён бўлишидир. Уни инсоният ўз ақлий фаолияти билан тезлатиши ёки секинлатиши мумкин, аммо тўхтата олмайди. Янги тафаккур эса инсоннинг, кишининг ички, яъни онгидаги ўзгариш натижасида юзага келади. У инсоннинг мантиқан изчил фикр юритиши натижасида амалга ошади.

Глобализация муаммоларига етарли даражада эътибор ажратилгани ҳолда, янги тафаккур масаласи жамият талаби даражасида чуқур ва изчил равишда жиддий назарий таҳлил этилмоқда, деб бўлмайди. Бунинг сабаби даврнинг руҳига боғлиқдир. Яъни, истибдод давридан қутулганимиздан сўнг жамиятда юзага келган руҳий кўтаринкилик илмий ходимларни масалаларни кўпроқ тарғибот ва ташвиқот даражасида ёритишга ундади. Истибдод даврининг мафкуравий тушовларидан қутулган халқ худди шундай маърифий-тарғибий адабиётга муҳтож эди. Илмий ходимлар, тадқиқотчилар кенг оммани нинг ана шу талабларини қондиришга интилдилар.

Фикримизча, янги тафаккур масаласини илмий-назарий жиҳатдан чуқур таҳлил этиш учун зарур шарт-шароитлар ҳозирги пайтда тўла юзага келди. Ундан ташқари, янги тафаккур нима, унинг шаклланиш сабаблари ва тарихи қаердан, қачон бошланади, деган саволлар туғилиши табиийдир. Масаланинг моҳияти ва тарихий зарурлиги шундан иборатки, янги тафаккур фақат бир мамлакат ёки мамлакатлар гуруҳига тегишли қандайдир минтақавий ҳодиса ёки воқеа эмас. У бутун инсониятга хос жараёндир. Демак, ҳозирги замон сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий, маданий-маънавий алоқалари янги тафаккур асосида ўрганилади, умумлаштирилади ва шу асосда хулосалар ясалади.

«Биз истиқбол режаларини тузаётганимизда, шу режаларни амалга оширишимиз учун қайси омиллар, қайси шарт-шароитлар бениҳоя муҳимлигини таъкидлаётганимизда мутлақо янгича фикрлайдиган, мутлақо янги ғояларни ўзига сингдириб олган янги кадрларни тайёрлаш энг зарур иш эканлиги аён бўлиб қолмоқда».[1]

Янги тафаккур янги замон, янги даврнинг асосий аломатидир. Бу давр эса, табиийки, осмондан тушгани йўқ. У инсоният тарихида алоҳида ўрин эгаллаган XX асрнинг маҳсулидир. Бу асрнинг инсоният тарихидаги алоҳида ўрни шундан иборатки, ўзининг ички зиддиятлари ва қарама-қаршиликлари билан унга баробар келадиган бошқа аср тарихда бўлган эмас. Шу аср давомида инсоният, бир томондан, фан ва техника соҳасида мисли кўрилмаган ўзгаришлар ва муваффақиятларга эришди, инсон ақл-заковати қандай мўъжизаларга қодир эканини намойиш қилди ва иккинчи томондан, фан куч-қудратидан ғайриинсоний мақсадларда фойдаланиш сабабли руҳий-маънавий тубанликнинг қай чуқурликларигача етиб бориш мумкинлигини кўрсатди.

Ана шу жиҳатдан айтиш мумкинки, XX аср ўзининг қутбий қарама-қаршиликлари ва зиддиятлари билан инсониятнинг кўзини очди, инсон ўз фазилатларини йўқотишга ҳақли эмаслигини унга эслатди.

XX аср иккинчи ярми давомида жаҳонни бошқариш, давлатлараро, минтақалараро ва халқаро муносабатлар муаммоларини ҳал қилишда ҳуқуқ, имконият, ваколат ва куч ҳарбийлар қўлидан дипломатлар қўлига ўтди. Шу боис дипломатларни тайёрлаш биринчи даражали ва энг муҳим вазифалардан бирига айланди.

Бу муаммоларни кун тартибига қўйиш ва замон руҳи, давр талаблари даражасида ҳал қилиш учун жамиятимизга янги тафаккур эгалари керак. Бу масала айниқса Ўзбекистон шароитида алоҳида аҳамият касб этади, чунки янги даврни англашда, тушунишда, ўшанга қараб ҳаракат қилиш ва қадам босишда биз собиқ шўро давлатидан ташқаридаги халқлар ва давлатлардан камида ярим аср орқада қолган эдик. Мустақиллик туфайли бу қолоқликни тез суръатлар билан бартараф этмоқдамиз. Ўтмиш сарқитларидан қутулиш ўзўзидан бўлмайди. Бунинг учун бир мақсадга йўналтирилган, тафаккур қонунларига суянган ҳаракат керак. Мустақиллигимиз эндигина ўн уч ёшга кирмоқда. Лекин шу қисқа давр ичида ҳам мустақил Ўзбекистон ўзининг янги тафаккур асосида иш олиб боришини, айниқса, ташқи сиёсат борасида намоён қила олмоқда. Ташқи сиёсатимиздаги янги тафаккурга таянган ва шу сабабли қўлга киритилган муваффақиятларимиз тўғрисида сўз юритар эканмиз, авваламбор шуни эслатайликки, ўн уч йил ичида мустақил Ўзбекистон раҳбарияти бирор марта ҳам жамиятда мавжудлиги муқаррар зиддиятларнинг можаро ва қонли тўқнашувга айланиб кетишига йўл қўймади, тўқнашувларнинг олдини олди, демократия, тотувлик, дўстлик, ўзаро ҳурмат ва толерантлик алоқаларининг ҳамма вақт, ҳамма жойда устун келишига эришди. Санаб ўтилган тадбирлар бу катта масаланинг бир томони, холос. Масаланинг иккинчи, янада жиддийроқ томони шундан иборатки, мустақил Ўзбекистон жаҳон саҳнига дадил қадам қўйди, янгича тафаккур ҳаётда

[1] Каримов И.А. Ватан равнақи учун ҳар биримиз масъулмиз. Т.9 – Т.: Ўзбекистон, 2001. 275-276-бетлар.

қандай бўлиши кераклигини намойиш қилди.

Янги тафаккурни халқаро муносабатларнинг барча соҳаларига сингдириш, уни онгимизнинг, тафаккурнинг, турмуш тарзимиз ва ҳаётий фаолиятимизнинг узвий қисмига айлантириш оддий жараён эмас. У кўп вақт ва сабр-тоқат билан олиб бориладиган кундалик ишни талаб қилади. Биз бу ишга тайёр булишимиз лозим. Янги тафаккур ҳаётнинг барча соҳаларида намоён бўлади ва соҳанинг ўзига хос талаб, шарт-шароитларига қараб, турлича тус, суръат ва чизгиларга эга бўлиши мумкин. Табиийки, бу соҳалар қаторида асосий ўринни иқтисодиёт эгаллайди. Янги тафаккур халқаро муносабатларда тубдан янги даврни очмоқда. Унинг мазмуни ва моҳиятини тушунтиришни, ўзлаштиришни масаланинг умум-назарий жиҳатларини ёритишдан бошлаш мақсадга мувофиқ бўлади.

Янги халқаро муносабатларнинг асоси бўлмиш бозор иқтисодиёти муносабатларини шакллантириш фақат фаолият юритувчи хўжалик механизмларини яратишдан иборат бўлиб қолмай, айни пайтда иқтисодий муносабатлар субъекти бўлмиш инсонларнинг онгини ўзгартириш, янги турдаги иқтисодий тафаккурни қарор топтириш ҳамдир. Бу, авваламбор, ёшлар учун муҳим ҳисобланади.

Янги тафаккур асослари кундалик онг замирида, атрофдаги оламнинг инсон томонидан ўзлаштирилиши жараёнда шаклланади. Янги иқтисодий тафаккур шахснинг болаликда ниш урган шахсий хусусиятлари йиғиндиси билан юзага келади. Инсон характери оилада шаклланади. Айнан оилада яқин кишилари томонидан топширилган ишга масъуллик ҳисси вужудга келади.

Инсоннинг шахсий фазилатлари унинг ўз ҳаёт йўлини танлашида, ўзлигини англашида из қолдиради. Сўнгра улар шахснинг аввал мактабда, кейин муайян мутахассислик бўйича бошқа ўқув даргоҳида таълим олиши давомида ўз ривожини топади. Шу тариқа инсон тафаккури ва дунёқарашининг муайян турлари шаклланадики, унда кишиларнинг шахсий хислатлари, ҳаётий қадриятлари ва ўзлаштирилган билимлари уйғунлашади.

Янгича иқтисодий тафаккур қандай характерланади?

Янгича иқтисодий тафаккур, бизнинг нуқтаи назаримизга кўра, учта асосга эга. Биринчидан, инсоннинг бозор шароитида муҳим бўлган шахсий фазилатлари. Иккинчидан, техника тараққиётининг замонавий даражаси, хусусан, моддий ишлаб чиқариш ва ахборот технологиялари нисбати. Учинчидан, давримизга хос ижтимоий жараёнларнинг ҳар бир мамлакат ижтимоий-маданий хусусиятларининг ўзига хос нисбати ва ижтимоий турмушнинг глобаллашуви билан тавсифланиши.

Бозор шароитида инсонга ташаббускорлик, тадбиркорлик, мунтазам ўзгариб турувчи вазиятларга мослаша олиш кўникмаси, бу ўзгаришлар йўналишини олдиндан кўра билиш қобилияти каби қатор ўзига хос шахсий фазилатлар зарур. Бозор шароитида хулқ-атвор ва фаолиятнинг анчагина турларини ажрата оламиз. Бозорнинг фаол субъекти сифатида инсон рақобатли кураш шароитларида кўпгина ният ва режалаштирилган битимлардан бир-иккитасигина амалга ошиши мумкинлигини тушуниши керак. Мағлубиятни тан олиш, чекиниш ва дарҳол янги йўлларни излаш қобилияти бозор психологиясининг ўзига хос хусусиятларидир. Аммо ҳар қандай киши ҳам бунга тайёр эмас. Айтиш мумкинки, бозорга ўтиш даврининг қийинчиликлари кўп жиҳатдан айнан кишиларнинг психологик жиҳатдан тайёр эмаслиги, уларда тегишли шахсий фазилатларнинг ривожланмаганлиги билан изоҳланади. Агар шахс тафаккури эски ақидаларга асосланган бўлса, олинган барча иқтисодий билимлар унга наф бермайди.

Ҳозирги замон иқтисодий тафаккурининг бошқа муҳим асоси моддий ишлаб чиқариш ва ахборот технологияларининг тараққий этишидир. Сир эмаски, ҳозирги шароитда ахборот технологияларининг ишлаб чиқаришдаги улуши ортиб бормоқда. Бу ишлаб чиқариш жараёни субъекти бўлган инсон тафаккурига қай даражада таъсир этади?

Замонавий шароитларда иқтисодий соҳада инсон катта ҳажмдаги ахборот ва унинг ниҳоятда юқори тезликда узатилишига дуч келади. Бу турли жойлардаги вазиятни кузатиб бориш, маълумотлар билан тезкор алмашиниш ва ҳоказолар имконини беради. Ахборот технологияларининг ривожланиши шунга олиб келадики, инсон доимо катта ҳажмдаги ахборотга эга бўлган ҳолда унинг аҳамиятини дарҳол англай билиши ва энг зарурини танлаб олиши лозим.

Масалан, интернет тармоқлари керакли маълумотларни бир неча дақиқиларда олишга ёрдам беради. Турли мамлакатлар аҳолиси ўртасидаги ахборот алмашинуви тезлиги ҳам юқоридир. Буларнинг барчаси биргаликда инсон тафаккури характерига ҳал қилувчи таъсир кўрсатади. Бир томондан, ахборот ҳажмининг тезлик билан кенгайиб бориши энг муносиб танлаш имкониятларини оширади, иккинчи томондан эса, зарур қарорлар қабул қилиш учун кетадиган вақт ҳажми кескин камаяди. Яъни, инсон тафаккури янги шароитларда бир вақтнинг ўзида кенг қамровли, қайишқоқ ва тезкор бўлиши лозим.

Инсон тафаккури характерининг ўзгариши ҳақиқий ҳаётда ҳам, таълим олиш жараёнида ҳам содир бўлиши керак. Иқтисодиёт субъекти бўлмиш инсон тафаккури ахборотнинг доимий ўсишига мослашиши учун шахс фазилатлари ва замонавий ўқитиш усулларининг бирлиги ва ўзаро таъсир талаб этилади.

Юқорида бозор шароитида қандай фазилатлар зарурлиги тўғрисида сўз юритилган эди. Бунга шуни ҳам қўшимча қилиш жоизки, тезкор қарорлар қабул қилиш шароитларида интуицияга эга бўлиш муҳим аҳамиятга эга. Инсон воқеалар оқимини олдиндан тасаввур қилган ҳолда тўғри қарор қабул қила олмайди. Интуицияда у ёки бу вазиятларда қандай ҳаракат қилиш кераклиги бўйича аввал орттирилган тажриба намоён бўлади. Қарор қабул қилиш усули сифатида интуиция шахс учун аниқ ва шубҳасиз бўлган мантиқий бўғинларнинг тушуриб қолдирилишини назарда тутади.

Таълимга ҳам юқори талаб қўйилади. Ҳозирги шароитдаги ўқув дастурлари, хусусан иқтисодий фанлар бўйича дастурлар иқтисодий вазият ва бозор талабларини ҳисобга олиш билан бирга тингловчиларни уларнинг қай йўналишда

кечишини олдиндан кўра билишга ҳам ўргатиш керак.

Ахборотлар иқтисодий муносабатларнинг ривожланишини белгиловчи асосий омилга айланмоқда. Моҳият жиҳатидан бу шахс иқтисодий эркинлигини янги босқичга кўтаради. Иқтисодий эркинлик шундай вазиятки, унда инсоннинг хўжалик соҳасидаги фаолияти қандайдир мажбурий ва маъмурий омиллар билан чекланмайди. Инсон ёки ишлаб чиқарувчилар уюшмаси ўз меҳнати маҳсулидан эркин фойдаланади. Бугунги давр шароитида бундай эркинликни амалга ошириш учун иқтисодий жараёнлар тўғрисида ахборотга эга бўлиш лозим. Ахборот бир томондан шахс эркинлиги даражасини оширади. Чунки бундай ҳолатда қарорлар кўр-кўрона эмас, балки онгли равишда қабул қилинади. Шу билан бирга муайян ахборот зарур қарорлар қабул қилиш доирасини қисқартиради, бу эса инсонни қатъиятсизликдан халос этади ва охир-оқибатда ҳақиқий эркинликни таъминлайди.

Иқтисодий тафаккурнинг учинчи жиҳати замонавий ижтимоий ҳодисалар, ҳар бир мамлакатнинг ижтимоий-маданий хусусиятлари ҳамда замонавий жараёнларнинг глобаллашуви ўртасидаги нисбатдир.

Бугунги кунда бозор талаби турли давлатларни бир-бирига яқинлаштиради. Айни пайтда бозор эҳтиёжлари миллий ўз-ўзини англаш ҳиссининг ўсиши учун замин яратади, чунки маълум бир мамлакатнинг ҳар бир фуқароси у ёки бу сифатли маҳсулот унинг ватанида ишлаб чиқарилганидан ғурурланади. Бундай шароитда иқтисодий ўзўзини англаш шаклланади.

Бозор иқтисодиёти субъектидан талаб этилган шахсий фазилатлар, шубҳасиз, умумий характерга эга. Улар бозор иқтисодиёти ривож топган ҳар қандай мамлакатда инсон учун ниҳоятда зарурдир. Айни пайтда шахс учун зарур бўлган фазилатларнинг бозор шароитида шаклланишида муайян халқнинг менталитети, унинг кучли жиҳатлари катта аҳамият касб этади. Хусусан, Шарқ халқлари учун уюшганлик, Ғарб халқлари учун индивидуаллик хос. Улкан иқтисодий ютуқларни Япония ва қатор бошқа Осиё мамлакатлари уюшганлик ҳисобига, АҚШ ва Ғарбий Европа мамлакатлари эса индивидуаллик туфайли қўлга киритди. Уюшганлик тезкор қарорларни қабул қилишда ўзаро муносабатга киришишга тайёрликни акс эттиради. Индивидуаллик инсоннинг ўз кучига таяниши, ташаббус кўрсатиш эркинлигидир. Амалда ушбу икки хусусият ўзаро таъсирга эга. Ўзига хос илмий-маданий хусусиятлар бозор шароитида зарур бўлган характер белгиларининг намоён бўлишини инкор этмайди, аксинча, янада бойитади.

Шундай қилиб, янги тафаккур инсон дунёқараши ҳамда унинг атрофдаги оламга муносабати ўртасидаги боғловчи бўғин бўлиб, бозор иқтисодиёти шароитида муайян кўникмалар ёрдамида ҳаракат қилиш имконини беради. Мустақил Ўзбекистоннинг келажаги, унинг давримизнинг илғор давлатларидан бирига айланиши биз янги тафаккурни нақадар чуқур ва кенг ўзлаштириб олганимиз, ўз ҳаётимиз, турмуш тарзимизнинг узвий қисмига нечоғлик айлантиришимизга боғлиқ.

Р.Х. Шадиев,
доктор экономических наук, профессор,
Г.А. Хачиев,
кандидат экономических наук, профессор

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ

14 января 2004 г. Центр политических исследований совместно с кафедрой «Мировая экономика» Университета мировой экономики и дипломатии провел научно-практический семинар на тему «Пути активизации участия Республики Узбекистан на мировом рынке товаров и услуг». В работе семинара приняли участие представители ряда центральных органов экономического управления, учреждений, ведающих вопросами внешнеторговой деятельности, а также ученые вузов республики.

Заместитель министра иностранных дел Республики Узбекистан, ректор Университета мировой экономики и дипломатии профессор Рустам Касымов в приветственном слове отметил актуальность темы семинара и выразил уверенность, что на нем будут выработаны важные рекомендации по дальнейшему совершенствованию внешнеэкономической деятельности, активизации ее воздействия на социально-экономический прогресс страны.

Актуальность проблем, связанных с внешнеэкономической деятельностью отечественных хозяйствующих субъектов, подчеркнул в своем выступлении также Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан, директор Центра политических исследований Алишер Файзуллаев. Не случайно, что посвященный им семинар организован в числе первых крупных и столь представительных мероприятий Центра политических исследований. Ведь от того, насколько оперативно и эффективно решаются эти проблемы, во многом зависит не только экономический, но и политический имидж страны, ее привлекательность для зарубежных деловых кругов, иностранных бизнесменов и инвесторов.

Научно-практический семинар состоял из двух сессий. На заседании первой секции, прошедшей под руководством А.Файзуллаева, рассматривались и обсуждались итоги и перспективы внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан. В выступлении профессора Вячеслава Голышева (Аппарат Президента Республики Узбекистан) содержалась информация о достижениях нашей страны в формировании и развитии законодательной и институциональной системы внеш-

неэкономической деятельности, цифры и факты о позитивных качественных переменах за годы независимости в торговле республики с зарубежными партнерами. В начале 90-х годов XX столетия внешнеторговый оборот по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) Узбекистана составлял не более 1/2, в настоящее же время он превысил 2/3. Это не могло не отразиться на макроэкономических показателях. Если в 1995 г. ВВП составлял в республике 85% от дореформенного уровня 1991 г., то в 2003 г. главный результирующий показатель развития национальной экономики превысил этот уровень, оказавшись равным 107%. Доходы от внешнеэкономической деятельности в структуре поступлений государственного бюджета Узбекистана за рассматриваемый период возросли с 2,5% до 12,6%.

Разительные сдвиги произошли в структуре внешнеторгового оборота. В частности, удалось избавиться от доставшегося в наследство независимому Узбекистану нерационального соотношения между статьями импорта, когда на долю продовольствия приходилась примерно треть, энергоносителей - четверть, тогда как машин и оборудования - всего десятая часть всего товарного ввоза. В 2003 г. благодаря успехам в самообеспечении республики продовольственным зерном удельный вес продовольствия в импорте, при полном обеспечении им потребностей населения, сократился до 10%, тогда как доля инвестиционных товаров возросла: в частности, машин и оборудования - до 44%. Прогрессивные перемены произошли в структуре вывоза: в несколько раз сократилась доля хлопка-волокна в экспортных поставках, по итогам 2003 г. она составила порядка 15 %.

Проводимая на протяжении последних лет либерализация внешнеэкономической деятельности благотворно отразилась на объемах и эффективности внешнеэкономической деятельности. В 2003 г. прирост внешнеторгового оборота Узбекистана составил 17% (в том числе экспорта - 24%), а его положительное сальдо оказалось равным 740 млн. долларов США. К приоритетам развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе относятся: всемерное стимулирование и поддержка экспортных усилий отечественных товаропроизводителей, совместных предприятий, субъектов малого бизнеса, обеспечение разумной локализации производства и сокращение, благодаря этому, импорта того, что вполне можно эффективно производить в самой республике. Важно, чтобы эти исключительно важные задачи решались с помощью экономических рычагов.

Характеристике и значимости приоритетов в области использования в Узбекистане иностранных инвестиций было посвящено выступление Шахло Абдуллаевой (Агентство по внешним экономическим связям Республики Узбекистан). Привлекая и используя их, наша страна решает целый комплекс важных социально-экономических проблем - от обеспечения занятости трудоспособного населения до повышения степени переработки богатейших и разнообразнейших ресурсов сельскохозяйственного и минерального сырья. В частности, во многом благодаря этим инвестициям за годы независимости почти втрое - до 27% - увеличилась доля переработки хлопка-волокна с организацией производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В результате за последнее время резко (в одном только 2003 г. - на 45%) возрос экспорт за рубеж пряжи, тканей, готовых изделий.

Наряду с текстильной промышленностью приоритетными сферами привлечения иностранных инвестиций, прежде всего прямых инвестиций, являются топливно-энергетический комплекс, производство строительных материалов, глубокая переработка и качественная упаковка плодоовощной продукции, транспорт и телекоммуникации, автомобилестроение, инфраструктура туризма и другие секторы сферы услуг. Из этого ясно, сколь велик и обширен отраслевой спектр возможностей для новых и уже созданных в Узбекистане предприятий с участием иностранного капитала.

Так, по итогам 2003 г. общее количество предприятий с участием иностранного капитала составило 3822, в том числе более 80,8% - предприятия с уставным фондом свыше 150 тыс. долл. США, из которых совместных предприятий 2497 и предприятий со стопроцентным иностранным капиталом - 593, или 80,8% и 19,2% соответственно.

При этом в последние годы привлечение иностранных инвестиций характеризуется диверсификацией инвестиций по отраслям экономики и преимущественным созданием совместных предприятий в производственной сфере, увеличением объемов производства и экспорта продукции. В среднем ежегодный прирост количества производственных предприятий составляет 11,5%, около 80% совместных предприятий заняты в производственной сфере. Начиная с 2003 г., процесс инвестирования активизировался с учетом вводимых мер по либерализации валютного рынка и стабилизации курса. Принимая во внимание, что в предыдущие годы девальвация курса и валютные ограничения повышали риски обесценивания инвестиций и репатриации прибыли, в настоящее время инвесторы проявляют большую заинтересованность в создании совместных предприятий в экспортоориентированных проектах.

В этой связи можно с определенной уверенностью сказать, что результатом проведенных за истекший год экономических преобразований в области углубления реформ, а также введения конвертации национальной валюты, станет значительное увеличение - в 5-6 раз - притока иностранных прямых инвестиций в реальный сектор экономики страны.

Направления и актуальные проблемы интеграции Узбекистана в международное финансовое сообщество были рассмотрены в докладе Равшана Гулямова (Центральный банк Республики Узбекистан). Осо-

бое внимание было уделено взаимоотношениям с Всемирным Банком, Международным Валютным Фондом, Европейским Банком Реконструкции и Развития, Азиатским Банком Развития и с другими авторитетными международными финансовыми организациями, оказывающими содействие нашей стране в проведении рыночных реформ и финансировании целого ряда важных народнохозяйственных проектов.

Полномасштабное введение в Узбекистане в 2003 г. конвертации национальной валюты по текущим операциям, ликвидация параллельных обменных курсов узбекского сума и другие меры по либерализации валютного, внешнеторгового и налогового режимов создали существенные предпосылки для наращивания объемов экономических связей хозяйствующих субъектов Узбекистана с зарубежными партнерами, особенно для форсирования экспорта отечественных товаров, услуг и привлечения в страну прямых иностранных капиталовложений.

Значительный интерес у участников научно-практического семинара вызвало сообщение Ахмаджана Хаккулова (Ассоциация «Узавтосаноат»), в котором были рассмотрены итоги и перспективы внешнеэкономической деятельности автомобильной промышленности Узбекистана. За 10 лет, прошедшие со дня основания Ассоциации, объединяющей предприятия этой отрасли, в республике было произведено более 350 тысяч легковых и свыше двух тысяч грузовых автомобилей и автобусов. За это время экспортировано 85 тысяч машин на сумму более полумиллиарда долларов США.

Основными факторами успехов, достигнутых в экспорте узбекских автомобилей, является не только их техническое усовершенствование, но и непрерывное развитие и обеспечение эффективного функционирования внешнеторговой инфраструктуры за рубежом. Узавтосаноат располагает собственной торговой сетью и тесными деловыми связями с именитыми дилерами в России, Украине, Казахстане, Молдове, Эстонии и ряде других стран. Прилагаются большие усилия по локализации производства комплектующих и узлов в самой республике - к настоящему времени его уровень достиг 45%: 10 совместных и 23 местных предприятия являются поставщиками Асакинского автозавода, производя для его сборочного конвейера сидения, бампера, бензобаки, глушители, стекла, электрические провода, детали внутренней отделки, лакокрасочные изделия и т.д.

Программа развития отрасли предусматривает увеличение объема производства в 2007 г. легковых автомобилей до 160 тыс., автобусов - до более чем 3 тыс., грузовиков - до почти 2 тыс. штук. Будут созданы 32 новых смежных производства, что позволит достигнуть 75 процентного уровня локализации выпуска автомашин.

Вопросы двусторонних экономических отношений на примере торговли с Чешской Республикой были затронуты торговым атташе Посольства этой страны в Узбекистане господином Антонином Галаксой. Более чем десятилетний опыт работы в Ташкенте и деловых контактов с руководителями отраслевых ведомств, фирм и предпринимателями Узбекистана позволил ему со знанием реальной ситуации поделиться мнением о возможностях и путях активизации узбекско-чешского торгово-экономического сотрудничества. Основной акцент в работе по оживлению весьма скромного пока взаимного товарооборота (27 млн. долл. США в 2003 г., что ниже уровня предыдущего года) необходимо сделать на прямых контактах между хозяйствующими субъектами обеих стран. Активизации взаимной торговли призвана содействовать деятельность межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой. В целом же для эффективного использования производственного и экспортного потенциала Узбекистана необходимо, по мнению господина А.Галаксы, обеспечить дальнейшее укрепление доверия предпринимательской среды к деловому климату в стране. Возможно, что для этого целесообразно было бы ввести корректировку в хозяйственное законодательство, изъяв те нормативно-правовые предписания, которые не отвечают интересам и требованиям сегодняшнего дня.

В центре внимания выступления Самаджона Саттарова (Маркетинговое агентство «Узбекинвест Эксиминформ») оказались вопросы адаптации экспортных товаров предприятий Узбекистана к требованиям региональных рынков. Успешному решению этих вопросов служит созданный за последние годы в агентстве информационно-аналитический потенциал в виде обширнейшей базы данных по отечественным предприятиям-экспортерам и наработанный опыт практической деятельности, в частности, по оказанию маркетинговой и технической помощи целому ряду предприятий нефтегазовой, химической, машиностроительной, текстильной, пищевой и некоторых других отраслей промышленности.

В основу моделирования процесса освоения узбекскими товаропроизводителями международных рынков должны быть положены, с одной стороны, маркетинговые исследования региональных и мировых рынков с целью определения конъюнктуры рынка, его потенциальной емкости, доступности, стоимости зарубежных товаров-аналогов, а с другой стороны, технико-экономический анализ потенциальных возможностей предприятий, основанный на производственных характеристиках технологического оборудования, используемого сырья, квалификации персонала, параметрах продукции и ее соответствия международным стандартам. Что же касается адаптации отечественной продукции к требованиям рынка какого-либо конкретного региона мира или страны в разрезе каждой товарной группы, то успешное решение этой задачи предполагает проведение исследований по следующим направлениям: изучение региональной конъюнктуры рынка; определение объема, ассортимента

поставок и технических характеристик аналогичной продукции конкурентов; изучение существующих национальных и международных стандартов на данный тип продукции; выбор наиболее приемлемых для отечественных экспортеров рыночных сегментов и товарных ниш; установление сложившихся средних рыночных цен товаров на потенциальных зарубежных рынках и их емкости в целях планирования возможных объемов сбыта и валютной выручки; определение «барьеров» на пути к региональным рынкам и расчет предстоящих издержек по их преодолению, в том числе на доставку товара, страхование, таможенные пошлины и т.д.

Работа второй секции научно-практического семинара, которой руководил заведующий кафедрой мировой экономики университета профессор Рустам Шадиев, была сфокусирована на отраслевых аспектах активизации участия хозяйствующих субъектов Узбекистана в международной торговле товарами и услугами.

В условиях глобализации мировой экономики в ней обретают еще большую силу те тенденции, которые обозначились на протяжении последних десятилетий. Характеризуя эти тенденции, проф. Р.Х. Шадиев выделил среди них в качестве важнейших следующие три:

- усиление открытости национальных экономик для международных потоков товаров, услуг и вовлечение в данный процесс все большего числа субъектов всемирного хозяйства (подтверждением чего явилось более чем десятикратное - с 40% в 1948 г. до 3,5% в 2003 г. - снижение уровня тарифной защиты рынков экономически высокоразвитых стран);

- опережающие темпы роста объемов международной торговли по сравнению с ростом ВВП участвующих в ней стран (о чем свидетельствует увеличившаяся за 1990-2003 гг. с 19 до 27% экспортная квота - отношение объема экспорта к ВВП);

- облагораживание отраслевой структуры международной торговли (проявляющееся в непрерывном повышении в общем объеме внешнеторговых поставок удельного веса готовой продукции, особенно высокотехнологичной, наукоемкой продукции на фоне снижения удельного веса топлива и сырья).

Перечисленные выше и другие прогрессивные сдвиги в динамике и структуре международной торговли должны быть объектом исследования отечественных ученых и специалистов, служить ориентиром для выработки и практической реализации мер по эффективной интеграции национальной экономики во всемирное хозяйство.

В выступлении руководителя внешнеторговой компании «Узинтеримпекс» Шавката Баратова содержалась информация о предпринятых за последние годы мерах по либерализации процесса реализации хлопка-волокна; это явилось логическим продолжением принятых в республике мер по демонополизации и совершенствованию управления хлопкоочистительной промышленностью, внедрению в практику продажи этого ценного сырья на аукционной основе, с терминалов, совершенствованию механизма расчетов за него.

Проведена большая работа по повышению качества производимого в Узбекистане хлопка-волокна и его статуса в международной торговле, благодаря чему он приравнивается ныне к лучшим в мире калифорнийскому и аризонскому сортам. Многие страны покупают наш хлопок и используют, смешивая его с другими, менее ценными сортами для улучшения качества исходного сырья. С целью снижения расходов и времени на доставку отечественного хлопка его покупателям за рубежом проложены новые, более удобные и экономичные маршруты транспортировки, на правах аренды используются терминалы в Поти, Бендер-Аббасе и некоторых других иностранных морских портах.

Оценке потенциала и перспектив экспортоориентированного развития текстильной промышленности Узбекистана посвятил свое выступление господин Ким Тэ Бонг (Ассоциация «Узенгилсаноат»). Эта отрасль, базирующаяся на богатейших ресурсах местного волокнистого сырья (прежде всего хлопка) - не только один из крупнейших работодателей, но и источник постоянно растущих валютных поступлений. За годы независимости Узбекистана в нее было направлено 800 млн. долларов США капитальных вложений, из которых 300 млн. составили прямые иностранные инвестиции. За этот период было введено в действие несколько совместных с иностранными партнерами предприятий, которые располагают современными высокотехнологичными прядильными, ткацкими, трикотажными и отделочными производствами. Их продукция, особенно качественная пряжа и суровые ткани, отвечающие самым высоким международным стандартам, является наиболее динамично растущей статьей товарного экспорта Узбекистана, и в ближайшее десятилетие Узбекистан превратится в одну из крупнейших текстильных держав мира, войдет в группу лидеров по поставкам на мировой рынок не только пряжи, но и готовых тканей, трикотажных изделий.

Оценке и перспективам дальнейшего развития потенциала еще одной важной экспортоориентированной отрасли экономики Узбекистана - швейной промышленности - было уделено внимание в докладе Джахонгира Джураева (Агентство по внешним экономическим связям Республики Узбекистан). Многие виды продукции этой отрасли - постельные комплекты, бельевой трикотаж - имеют конкурентные преимущества по сравнению с зарубежными аналогами: они вырабатываются из относительно недорогих, но добротных местных материалов, на предприятиях, оснащенных современным технологическим оборудованием, имеют невысокую себестоимость (главным образом, за счет низких на мировом фоне издержек по заработной плате).

Вместе с тем, отечественная швейная продукция пока мало известна на мировом рынке по сравнению с изделиями таких традицион-

ных крупных экспортеров, как, Китай или страны Юго-Восточной Азии. Высоки затраты на ее транспортировку вследствие большой удаленности Узбекистана от стран Европейского Союза (ЕС) и других емких, платежеспособных рынков сбыта. Имеются также недоработки в дизайне и упаковке. При почти полном отсутствии в этих странах торговых домов невозможно обеспечить гибкие и краткие сроки поставки. Все это объясняет, почему при наличии ценового преимущества продукции узбекской швейной промышленности в ней не наблюдается экспортный бум. Чтобы он начался, необходимо в числе прочих мер повысить квалификацию специалистов маркетинговых служб предприятий отрасли. Добиться этого можно, в частности, за счет проведения специализированных семинаров, в ходе которых целесообразно обратить внимание на такие вопросы, как специфика региональных рынков швейной продукции, формы сотрудничества с иностранными заказчиками и борьбы с конкурентами, разработка базовой маркетинговой концепции и профессиональных презентационных документов, эффективное участие в международных ярмарках и т.д.

Актуальные проблемы государственной поддержки внешнеэкономической деятельности субъектов малого бизнеса были затронуты в докладе Абдурашида Расулмухамедова (Агентство по внешним экономическим связям Республики Узбекистан). Эта поддержка является важной составляющей экономической политики в большинстве стран мира. Ее результат проявляется в довольно высокой экспортной ориентации субъектов малого бизнеса (в странах ЕС экспортируется от 1/5 до почти половины, а в машиностроении Японии и США - 30-40% производимой ими продукции), в активном вовлечении этих субъектов в процесс международной передачи технологий и экспорта инвестиций, а также в расширяющемся их участии в электронной торговле, чей объем в 2003 г. в мире превысил 540 млрд. долл. США.

В Узбекистане малый бизнес, будучи динамичным сектором экономики, производящим 1/3 ВВП, 85% сельскохозяйственной и 15% промышленной продукции, пока не играет адекватную роль во внешнеэкономической деятельности; его удельный вес в экспорте республики не превышает 6%. Между тем, к настоящему времени созданы все необходимые организационно-экономические возможности для увеличения этого показателя в несколько раз; важно обеспечить полное и максимально эффективное использование таких возможностей.

Характеристике позиций внешнеэкономических связей Узбекистана на фоне международных сравнений уделил внимание в своем выступлении профессор Георгий Хачиев (Университет мировой экономики и дипломатии), отметивший, что, несмотря на существенный сдвиг, достигнутый в развитии и диверсификации этих связей, они пока не играют должной роли в обеспечении прогресса национальной экономики. При населении, равном 0,41% жителей Земли и ВВП по паритету покупательной способности, составляющей 0,13% общемирового, Узбекистан вывозит за границу товаров и услуг на сумму, которая эквивалентна лишь 0,05% суммарного экспорта всех стран мира, привлекает прямые иностранные инвестиции, составляющие 0,02% их общего объема в мире.

Отставание внешнеэкономических связей Узбекистана проявляется не только в количественных параметрах, но и в показателях их динамики и структуры. В большинстве стран мира объемы экспорта товаров и услуг растут быстрее их ВВП, в Узбекистане же эта закономерность не просматривается. Несмотря на положительные сдвиги в товарной структуре отечественного экспорта, доля в нем высокотехнологичной и наукоемкой продукции пока весьма скромна, в частности, на машины и оборудование приходится не более 5%, тогда как в общемировом экспорте их удельный вес превышает 2/5.

Республиканские органы общеэкономического и отраслевого управления, внешнеторговые компании и товаропроизводители предпринимают большие усилия по решению имеющихся проблем. Особо важное значение среди них, по мнению Г.Хачиева, имеет преодоление явно недостаточного уровня развития зарубежной инфраструктуры продвижения узбекских товаров на экспорт. Из-за отсутствия торговых представительств Узбекистана не только во многих странах, но и в целых регионах мира многие отечественные товары не востребованы за пределами республики. Между тем большинство этих товаров добротны и требуют сравнительно небольших затрат средств и времени на доработку, адаптацию дизайна, упаковки к требованиям иностранных потребителей.

Необходимости активизации теоретических исследований проблем внешнеэкономической деятельности Узбекистана посвятил свое выступление кандидат экономических наук, доцент Аваз Алимов (Ташкентский государственный институт востоковедения). Для этого, по его мнению, необходимо расширить статистику экспортно-импортных операций республики с зарубежными странами, чаще проводить взаимные дискуссии с целью обсуждения актуальных вопросов теории и методологии внешнеэкономической деятельности, встречи с практическими специалистами и, что немаловажно, координацию усилий вузов, ведущих подготовку и повышение квалификации работников в области международных экономических отношений.

В заключение работы научно-теоретического семинара директор Центра политических исследований Алишер Файзуллаев выразил уверенность в том, что Центр активизирует поиск, обоснование с научных позиций новых прогрессивных решений и их практическую реализацию.